

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER

Всемирно-историческая Победа советского народа

Л. ИВАШОВ

**Геополитическое
значение Ялты-45**

А. ПОДБЕРЁЗКИН

**Юбилей Победы и борьба
с фальсификацией**

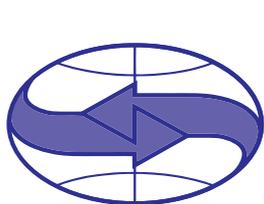
А. АБАШИДЗЕ

**Великая Победа
нуждается в защите**

А. ОРЛОВ

**Право вето –
основа ООН**

В. НАЗАРОВ. **Ялтинско-Потсдамские соглашения
и новый миропорядок**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Наша Победа (стихотворение) 5

А. Цветков

Всемирно-историческая Победа

К 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

6

А. Цветков, А. Кукарека

На основе архивных источников и воспоминаний рассматриваются причины, наиболее важные события Великой Отечественной войны, даётся их оценка, подводятся итоги войны, формулируются её уроки.

Геополитическое величие «Ялты-1945»

17

Л. Ивашов

Статья посвящена проблеме недооценки значения Ялтинской конференции 1945 г., итоги которой стали решающими в определении новой системы миропорядка после Второй мировой войны. В статье рассматриваются отношения между тремя участниками конференции – СССР, США и Великобританией, путь к «Ялте-1945», а также геополитическая ценность решений, принятых на конференции.

Ялтинско-Потсдамские соглашения и новый миропорядок 29 В. Назаров

Автор анализирует значения Ялтинской конференции 1945 г. для формирования послевоенного миропорядка: оценивается значение фактора силы в современных международных отношениях, рассматривается возможная стратегия действий России в условиях комплексных угроз и вызовов международного и социально-экономического характера, предлагаются пути корректировки ключевых документов стратегического планирования и политики Российской Федерации на пространстве СНГ. Сформулированы конкретные предложения по обеспечению инициативного внешнеполитического курса России.

Юбилей Победы и борьба с фальсификацией истории 39 А. Подберёзкин

Исторические события нередко выступают сегодня основанием для попыток их использования в политических целях. Именно такие попытки усилились в связи с 75-летием Победы над гитлеровской Германией. Не только США, но прежде всего их союзники в Восточной Европе, а также ряд постсоветских республик активизировались именно накануне юбилея, пытаясь пересмотреть итоги Второй мировой войны, в том числе и территориальные границы, ради чего они и изобретают новые трактовки событий, которые произошли более 70 лет тому назад.

Спустя 75 лет Великая Победа нуждается в защите 53 А. Абашидзе

В статье указан ряд признаков, подтверждающих глубокий кризис международных отношений накануне празднования 75-летия Победы во Второй мировой войне, приведены исторические факты и договорённости, достигнутые в рамках «Большой тройки», которые разоблачают политически ангажированные обвинения в адрес СССР и России.

«Ялта-1945»: от войны к миру 67 Опыт и уроки достижения национального интереса С. Воробьев

Авторская оценка событий конференции руководителей стран антигитлеровской коалиции в Ялте в феврале 1945 г. дана с точки зрения реализации национального интереса стран-участниц. Раскрыта военно-стратегическая обстановка на фронтах Второй мировой войны в контексте ведущей роли Советского Союза в победе над фашистской Германией. Сформулирован опыт и исторические уроки из событий 75-летней давности по защите Россией национальных интересов в современной международной обстановке.

Ялтинская конференция и югославский вопрос: история и современность

Е. Пономарева

79

Ялтинская конференция «Большой тройки» определила послевоенную систему международных отношений. Принципиальной важности было решение по югославскому вопросу, зафиксировавшее общее мнение союзников о праве всех народов избирать форму правления, обеспечивающего восстановление суверенных прав народа. Реальной силой к концу войны были партизанские отряды под руководством КПЮ и И. Тито, и политическая власть оказалась в их руках. Социалистическая модель послевоенного устройства при несомненных плюсах социально-экономического развития привела к появлению новых наций и этнократических республиканских режимов, политика которых через 46 лет после Ялтинской конференции стала одной из главных причин разрушения общего государства.

Международное право для избранных: уроки балканского кризиса

Е. Гуськова

93

Автор анализирует события на Балканах в 90-е годы с точки зрения использования Западом новой методики разрушения многонациональных государств. Автор приводит примеры применения такой методики на территории Югославии, а также примеры создания новых временных международных организаций, таких как Арбитражная комиссия и Контактная группа, которые должны были способствовать распаду многонациональных стран.

Право вето постоянных членов Совета Безопасности как фундаментальная основа ООН

А. Орлов

103

Принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности (право вето), как одного из краеугольных камней всей конструкции ООН, является фундаментальной основой, обеспечивающей сохранение баланса интересов между государствами-лидерами, несущими главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В современных условиях принцип единогласия не потерял своего непреходящего значения.

Содержание на английском языке / Contents in English

116

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. и. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

- ГАБАРАЕВ Б. А. — доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А. П. — доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ГРИБ В. В. — доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
- ДЕЛЯГИН М. Г. — доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ИВАШОВ Л. Г. — доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- ЛАДЫГИН Ф. И. — Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г. Л. — кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- СУХАРЕВ А. Я. — доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТОРКУНОВ А. В. — доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И. А. — доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН

© Институт стран СНГ

Наша Победа

Анатолий ЦВЕТКОВ

Нашей Победе семьдесят пять,
С каждым годом она молодеет,
И над просторами мира опять
Знамя Победы уверенно реет.

Над городом каждым и каждым селом
И всей необъятной планетой
Оно полыхает и ночью и днём,
Как в сорок пятом заветном.

Напоминает упрямо и зримо,
Что воин советский нацизм догонял,
Добыл долгожданную миру победу,
Прославил в веках Белорусский вокзал.

Запад сейчас заявляет хвастливо,
Что Гитлер в Берлине был ими добит.
Такое бездумно нахальное диво
Мог вымолвить только фашистский бандит.

Никто не посмеет затмить нашу славу,
Победу над злым и коварным врагом,
Поэтому подвиг Российской державы
Будет в веках святить вечным огнём!

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

Всемирно-историческая Победа

К 75-летию Победы советского народа в Великой
Отечественной войне

Анатолий ЦВЕТКОВ
Андрей КУКАРЕКА

9 мая 2020 года. Именно в этот день исполняется 75 лет со дня Победы советского народа над нацистской Германией и реакционными силами Европы в Великой Отечественной войне, явившейся важнейшей и решающей частью Второй мировой войны 1939–1945 гг.

Помнится, великий русский и советский писатель Михаил Александрович Шолохов на II съезде советских писателей (декабрь 1954 г.) сказал: «Победа советского народа в Великой Отечественной войне напомнит каждому жителю планеты, что он должен знать и свято чтить её значение и величие!» Лучше не скажешь!

Война была навязана нашей стране ударной силой мировой реакции – нацистской Германией, стремившейся уничтожить Советский Союз – первое в мире социалистическое государство. Великая Отечественная война продолжалась 1418 дней и ночей, наполненных героизмом и мужеством советских людей, отстаивавших свободу и независимость нашего Отечества.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, независимый эксперт, участник Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 г. *E-mail:* fenix2035@mail.ru

КУКАРЕКА Андрей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, независимый эксперт. *E-mail:* akukareka@mail.ru

Ключевые слова: Великая Отечественная война, победа, немецкий нацизм, Третий рейх, союзники, «Крым-45», ООН.

Накануне

Подготовка нацистской Германии к нападению на Советский Союз началась сразу же после прихода к власти в стране представителей милитаристских реваншистских кругов во главе с Гитлером.

К этому времени до пределов обострились идеологические, политические и экономические противоречия между капиталистическими странами – победителями и побеждёнными в Первой мировой войне, СССР и капиталистическими странами, стремившимися остановить распространение социализма; капиталистическими странами и народами третьего мира, борющимися за политическую и экономическую независимость.

Нацистская Германия, чтобы создать благоприятные условия для сокрушения Советского Союза и завоевания мирового господства, должна была осуществить основательную идеологическую подготовку, основанную на расовом превосходстве немецкой нации. Она провела целую серию политических и дипломатических акций по сколачиванию союза трёх агрессивных государств – Германии, Италии и Японии (Тройственный союз); подняла на самый высокий уровень военную промышленность и численность вооружённых сил; под надуманными предложениями осуществила вооружённое нападение и захват территорий Австрии, Чехословакии, Польши, Нидерландов, Бельгии, Франции, Дании, Норвегии, Югославии и Греции.

К началу 1941 г. нацистская Германия вместе с завоёванными госу-

дарствами Западной Европы располагала огромной военной силой, вплотную приблизившись к границам Советского Союза, и была полностью готова к реализации плана войны против СССР (план «Барбаросса») и плана оккупации территории Советского Союза (план «Ост»).

Общая численность вооружённых сил фашистской Германии к июню 1941 г. составила 7,3 млн чел.

Они включали 208 дивизий (в том числе 21 танковую и 19 моторизованных), на вооружении которых стояли 5,6 тыс. танков и штурмовых орудий; около 10 тыс. самолётов (в том числе 5,7 тыс. боевых); 71 тыс. орудий и миномётов.

Германский флот насчитывал 4 линкора, 4 тяжёлых и 4 лёгких крейсера, 33 эсминца и 122 подводные лодки. К началу войны против Советского Союза выставлялось 189 дивизий (в том числе 19 танковых и 13 моторизованных), 20 бригад различного назначения – всего 5 млн чел., около 4,4 тыс. танков и штурмовых орудий, 47,2 тыс. орудий и миномётов, 246 боевых кораблей. Это был мощный боевой кулак, противостоять которому очень трудно [1, с. 17].

СССР предпринял титанические усилия, чтобы противостоять агрессору. Он, напрягая все силы, сумел за три года, предшествующие войне, увеличить выпуск военной продукции почти на 40%. Были предприняты небезуспешные усилия на политических и дипломатических фронтах, чтобы обезопасить свои западные границы. Но превзойти нацистскую Германию по выпуску военной продукции и создать необходимые военно-технические и экономические условия для отражения

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 томах. М.: Корона плюс, 2014. Т. 2.

агрессии Советскому Союзу к лету 1941 г. не удалось.

Такое положение вовсе не значило, что СССР встретил нападение нацистской Германии безоружным.

К началу войны советские вооружённые силы насчитывали 5,7 млн чел. В их составе было 303 дивизии (61 танковая и 31 моторизованная), из которых на Западе находилось 70% от их общего числа. В вооружённых силах состояло 18,7 тыс. танков, преимущественно устаревших образцов, свыше 110 тыс. орудий и миномётов, 13 тыс. самолётов, 3 линкора, 7 крейсеров, 54 миноносца, 211 подводных лодок.

Но в целом Красная армия и флот к началу войны находились в недостаточной степени боевой готовности (на доукомплектовании, на мар-

ше, в лагерях), имели значительное количество устаревшей боевой техники. Армия и флот не были реально ориентированы на возможные сроки начала фашистской агрессии. Это не позволило Советскому Союзу создать к июню 1941 г. боеспособные стратегические и оперативные группировки сил и средств на важнейших стратегических направлениях, обеспечить войска новыми образцами боевой техники и организовать их боевое применение. В результате этих просчётов и отставания военной экономики Советский Союз вступил в войну в невыгодных условиях, что существенно отразилось на результатах первого периода Великой Отечественной войны [1, с. 24].

Трудный экзамен

первый период войны: июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.

На рассвете 22 июня 1941 г. без объявления войны, вероломно нарушив договор о ненападении, войска нацистской Германии вторглись на территорию Советского Союза. На их стороне выступили Румыния, Италия, Венгрия, Словакия и Финляндия. Их поддерживал экономический потенциал всей Европы.

Началась Великая Отечественная война, с самого своего начала носившая справедливый освободительный характер.

Для отражения агрессии советским руководством на базе западных приграничных военных округов были созданы Северный, Северо-Западный, Западный, Юго-Западный и Южный фронты.

Военно-морской флот продолжал действовать в своих границах и со-

ставе (Северный, Балтийский и Черноморский флоты и Каспийская флотилия).

23 июня на основе Генерального штаба была создана Ставка Главного Командования, сначала во главе с Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко, а впоследствии – И. В. Сталиным.

Используя внезапность нанесения ударов, неподготовленность западных военных округов к их отражению и создав превосходство в силах и средствах на главных направлениях, немецко-фашистские войска сумели выиграть приграничные сражения, нанеся советским войскам серьёзный урон в живой силе и боевой технике (только пленными в первый месяц войны мы потеряли более 400 тыс. чел.). Немецко-фашистские

войска отразили немногочисленные контрудары войск Красной армии на Западном и Юго-Западном фронтах и перешли к решительным боевым действиям на ленинградском, московском и киевском направлениях. Однако они встретили серьёзное сопротивление советских войск под Ленинградом, Смоленском, Киевом и Одессой. Вермахту и его союзникам в этих сражениях был нанесён серьёзный урон.

На смоленском направлении, под Ельней, нашим войскам удалось нанести по фашистской группировке сильный контрудар, заставив её впервые с начала Второй мировой войны перейти к обороне. В этих боях родилась советская гвардия. В конце сентября противник возобновил наступление на московском направлении, окружил в районах Брянска и Вязьмы значительную группировку советских войск и вышел на подступы к Москве. Ожесточённые бои развернулись в районах Волоколамска, Можайска, Наро-Фоминска, Серпухова. В них советские войска показали образцы мужества и героизма и сорвали попытки фашистов с ходу овладеть столицей нашей Родины. И хотя ценой невероятных усилий и потерь немецко-фашистским войскам удалось пробиться на ближние подступы к Москве, к Красной Поляне, Крюкову, Истре, Апрелевке, они были остановлены.

5 и 6 декабря войска Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов, получив пополнение людьми и техникой, перешли в решительное контрнаступление и отбросили противника от Москвы на 100–250 км, нанеся ему колоссальные потери.

Были разгромлены 11 танковых, 4 моторизованные и 21 пехотная дивизия противника. Он потерял свыше 830 тыс. чел.

В Подмоскovie был похоронен миф о непобедимости фашистской армии. Это была заря нашей будущей победы. Одновременно советские войска нанесли мощные контрудары по противнику под Тихвином и Ростовом [2].

Несмотря на ряд неудач, 1941 г. закончился в целом в пользу Советского Союза, который показал всему миру, что он способен успешно сражаться один на один с фашистской армией и её сателлитами и бить их по всем правилам военного искусства. Однако наши успехи дались нам дорогой ценой.

Было убито и ранено 3,2 млн и попало в плен более 600 тыс. чел. Потеряно около 4 тыс. танков и 2,5 тыс. самолётов.

Были оккупированы Украина, Белоруссия, прибалтийские республики, часть Российской Федерации [3].

Новые испытания ждали нашу страну летом 1942 г., когда немецко-фашистские войска сосредоточили свои основные силы на юго-западе, нанесли серьёзное поражение нашим войскам в слабоподготовленной Харьковской операции, в Крыму и развернули мощное наступление на сталинградском и северокавказском направлениях.

Над страной нависла новая серьёзная опасность. Советские войска упорно сражались за каждую пядь родной земли, особенно после при-

² Битва под Москвой / под ред. В. С. Баева. М.: Воениздат, 1989. С. 36.

³ Гриф секретности снят. Потери СССР в войнах, боевых действиях, вооружённых конфликтах. М.: Военное издательство, 1993. С. 40.

каза наркома обороны И. В. Сталина № 227, известного под именем «Ни шагу назад!», были вынуждены отходить на восток и юг. Всё же они к середине ноября 1942 г. сумели оста-

новить фашистские войска в Сталинграде и в предгорьях Северного Кавказа, нанеся им серьёзные потери, растянуть их коммуникации и лишить их дальнейших перспектив.

Решительный перелом

второй период войны: ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.

Во второй половине ноября, точнее 19 ноября 1942 г., войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, измотав фашистские войска в оборонительных сражениях, перешли в решительное контрнаступление, разгромили мощную стратегическую группировку противника на юге страны и окружили, а затем уничтожили в районе Сталинграда около 330 тыс. его войск.

Это была крупнейшая победа Красной армии над фашистским блоком. Она знаменовала коренной перелом как в ходе Великой Отечественной, так и всей Второй мировой войны.

В результате этой победы советские вооружённые силы вырвали у противника стратегическую инициативу и удерживали её до конца войны. Поражение нацистского блока под Сталинградом потрясло Германию и её союзников. Блок затрепал по всем швам, а Турция и Япония воздержались от вступления в войну против Советского Союза. Наши союзники были вынуждены активизировать свои боевые действия в Северной Африке и на юге

Италии. Успешно развивалось контрнаступление советских войск на Северном Кавказе. Наметились успехи и на других фронтах [4].

Стратегические планы нацистской Германии на 1942 г. потерпели крах. Возросшая мощь Красной армии, слаженное и растущее военное хозяйство СССР, самоотверженность советских людей на фронте и в тылу создали условия для изгнания фашистских захватчиков с территории нашей страны.

Всего в боевых действиях в 1942 г. советские войска потеряли 2,3 млн чел., вермахт – свыше 1 млн чел., более 1500 танков и около 20 тыс. орудий и миномётов, свыше 4 тыс. самолётов.

Не удалась попытка нацистской Германии взять реванш за Сталинград и Северный Кавказ летом 1943 г. под Курском (операция «Цитадель»). Советские войска, отразив его удары со стороны Орла и Белгорода, перешли в контрнаступление и разгромили почти миллионную группировку противника. Германия окончательно потеряла стратегическую инициативу и была поставлена перед катастрофой [5].

⁴ Сталинградская битва. Июль 1942 г. – февраль 1943 г. Энциклопедия / М. М. Загорулько, Б. Г. Усик, А. Л. Бормотов [и др.]; ред. кол.; гл. ред., рук. авт. кол. М. М. Загорулько [и др.]. Волгоград: Издатель, 1993. С. 42.

⁵ Глотов В. Курская стратегическая операция. Страницы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Интербук-бизнес, 2014. С. 21.

Красная армия развернула активные боевые действия на всём советско-германском фронте и перешла к планомерному освобождению советской земли от немецко-фашистских захватчиков. Успешно форсировав Днепр, наши войска освободили от противника столицу Украины Киев и создали на Правобережной Украине ряд стратегических плацдармов.

Летом и осенью 1943 г. были разгромлены около 200 фашистских дивизий.

Противник потерял около 850 тыс. чел., 3,2 тыс. танков, около 26 тыс. орудий и миномётов, свыше 10 тыс. самолётов.

Безвозмездные потери советских войск за это время составили 1,4 млн чел.

Важным этапом в отношениях с союзниками в 1943 г. стала Тегеранская конференция глав трёх держав (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) – И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Союзники обещали открыть второй фронт в Западной Европе в мае 1944 г. СССР заявил о своей готовности вступить в войну с Японией после разгрома Германии. Несколько ранее, в октябре 1943 г., на московской конференции министров иностранных дел союзников была выработана Декларация трёх государств по вопросу всеобщей безопасности (к ней присоединился Китай), провозглашена готовность союзных

держав вести войну до безоговорочной капитуляции стран фашистского блока, продолжать после войны совместные действия по поддержанию всеобщего мира и учредить с этой целью международную организацию (будущую ООН).

К концу декабря 1943 г. Красная армия продвинулась на запад на 500–1300 км и приступила к освобождению Белоруссии и Украины, почти полностью освободила территорию Российской Федерации. Крупных успехов в борьбе с фашистскими захватчиками добились партизаны Украины, Белоруссии, Прибалтики и Молдавии, численность которых к этому времени составила более миллиона человек.

Крупных успехов добилась советская экономика, которая к концу 1943 г. превзошла экономику нацистской Германии в выпуске вооружения и снабжения действующей армии всем необходимым. Красная армия к концу 1943 г. была в полной готовности к окончательному освобождению территории СССР от немецко-фашистских захватчиков, нанесению решающего поражения вооружённым силам нацистской Германии и перенесению в случае необходимости боевых действий на территорию стран Восточной Европы при содействии чехословацкого армейского корпуса и Войска Польского, получивших боевое крещение на советско-германском фронте в 1943 г.

Финал победы

третий период войны: январь 1944 г. – май 1945 г.

Заключительный период Великой Отечественной войны составил 16 месяцев, в течение которых не-

мецко-фашистские войска держали стратегическую оборону, а Красная армия, завершив освобождение окку-

пированной территории Советского Союза, успешно завершила свою освободительную миссию в Европе.

К началу 1944 г. нацистская Германия сосредоточила на Восточном фронте 236 дивизий и 18 бригад – всего 4,9 млн чел., 54 тыс. орудий и миномётов, 5400 танков и штурмовых орудий, более 3 тыс. самолётов и 300 боевых кораблей (на западе она держала всего 75 дивизий, 2 тыс. танков, 12 тыс. орудий и миномётов и 1,5 тыс. самолётов).

Основная цель гитлеровского руководства состояла в том, чтобы выиграть время, не допустить переноса боевых действий на территорию Германии, вызвать раскол среди союзников и добиться благоприятного для себя исхода войны.

К этому времени советские вооружённые силы составляли 14 фронтов, три флота, чехословацкий армейский корпус, две польские армии и французскую авиаэскадрилью «Нормандия – Неман».

Они имели 6,4 млн чел., более 95 тыс. орудий и миномётов, около 5,3 тыс. танков и самоходных установок, более 10 тыс. самолётов и свыше 300 кораблей.

1944 г. вошёл в историю Великой Отечественной войны как год десяти сокрушительных ударов (стратегических операций) по немецко-фашистским войскам. Эти удары были разнесены по месту и времени и привели к слому германской военной машины. Они заставили гитлеровское военное командование расплыть свои силы, совершать беспрерывные манёвры своих войск, терять уверенность в прочности обороны [6].

Сначала была разгромлена 18-я немецкая ударная армия под Ленинградом и снята окончательно блокада города. Затем, почти одновременно, советские войска обрушились на противника на Правобережной Украине, разгромив основные силы группы армии «Юг» и «А». Успешно завершилась операция по освобождению Крыма, а чуть позже Выборгско-Петрозаводская операция, приведшая к освобождению Карелии и Карельского перешейка и выходу Финляндии из войны.

К крупным стратегическим результатам привела операция по освобождению Белоруссии. В ходе её были разгромлены основные силы фашистской группы армии «Центр», освобождена Белоруссия, часть Прибалтики. Советские войска вышли к границе с Восточной Пруссией. Этот удар слился воедино с успешной высадкой в начале июня 1944 г. в Нормандии англо-американских войск, положившей начало открытию второго фронта в Западной Европе.

Последовавшая за тем Львовско-Сандомирская операция знаменовала начало освобождения южной части Польши.

Успех советских войск на центральном участке советско-германского фронта ухудшил положение противника в Молдавии и Румынии, где он потерпел существенное поражение в ходе Ясско-Кишинёвской операции. Режим гитлеровского прислужника Антонеску пал. Красная армия почти полностью освободила Румынию и протянула руку народам Болгарии и Югославии.

⁶ Емельянов Ю. В. Десять сталинских ударов. Триумф генералиссимуса. М.: Эксмо. С. 298.

На северо-западе войска трёх Прибалтийских фронтов, разгромив основные силы фашистской группы армии «Север» (за исключением прилегающей к морю Курляндской группировки), завершили освобождение Прибалтики.

После успешно проведённой войсками 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов Восточно-Карпатской операции наши войска освободили часть Чехословакии и перенесли боевые действия на территорию союзника гитлеровской Германии – Венгрии.

Заключительным аккордом в стратегических операциях 1944 г. явилась Петсамо-Киркенесская операция по разгрому группировки немецко-фашистских войск в Заполярье войсками Карельского фронта.

Только в течение лета и осени 1944 г. фашистские войска потеряли 1,6 млн чел. и значительное количество боевой техники. Германия лишилась почти всех своих союзников, фронт приблизился к её границам, а в Восточной Пруссии перешагнул их.

Знаковым событием 1944 г. явилось создание при активном участии Советского Союза на конференции стран антигитлеровской коалиции в США (21 августа – 7 октября 1944 г.) основ Организации Объединённых наций (ООН) – международной организации, объединившей на добровольной основе суверенные государства в целях поддержания и укрепления мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами. (Устав ООН подписан 26 июня, вступил в силу 24 октября 1945 г.)

Завершающие операции советских войск по окончательному разгрому нацистской Германии начались с Висло-Одерской операции (12 января 1945 г.), совпавшей по срокам с критическим положением союзных войск в Арденнах, где Германия нанесла по ним неожиданный контрудар. Эта операция Красной армии привела к освобождению столицы Польши Варшавы и вывела советские войска на ближние подступы к столице нацистской Германии Берлину.

В это время (с 4 по 11 февраля 1945 г.) в Ялте (Крым) состоялась конференция глав трёх держав И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля при участии министров иностранных дел и начальников высших военных штабов, на которой были согласованы окончательные планы разгрома нацистской Германии, намечены основные принципы деятельности союзных держав в отношении послевоенного устройства мира, приняты меры о создании в Германии зон оккупации и общегерманского контрольного органа, о взыскании с Германии репараций. На этой конференции СССР дал согласие вступить в войну против Японии через 23 месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе [7].

В течение февраля-марта 1945 г. советские войска успешно осуществили Восточно-Померанскую, Нижне- и Верхне-Силезскую операции, отразили контрудар фашистских войск в Венгрии (Балатонская операция), нанесли по противнику ряд других ударов.

В апреле 1945 г. Красная армия блестяще провела три заключитель-

⁷ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 6. Оп. 1. Д. 87. Л. 97.

ные операции Великой Отечественной войны – Берлинскую, Венскую и Восточно-Прусскую, в результате которых нацистская Германия была разгромлена и в ночь на 9 мая в Карлсхорсте (пригород Берлина) подписала акт о безоговорочной капитуляции (остатки фашистской армии в Чехословакии были добиты 11 мая).

В операциях 1945 г. немецко-фашистские войска потеряли 1 млн чел. и боевую технику (наши безвозвратные потери составили 800,8 тыс. чел.).

Великая Отечественная война закончилась полной победой советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками [1, с. 312].

Выводы

1. Победа советского народа в Великой Отечественной войне избавила человечество от угрозы фашистского порабощения, спасла мировую цивилизацию, оказала помощь народам Европы, Азии и Африки в освобождении от поработителей, показала жизнеспособность нового общественно-экономического строя в СССР.

2. Разгром германского нацизма привёл к падению реакционных режимов в ряде стран Европы, Азии и Африки, создал благоприятную обстановку для борьбы народов освободившихся стран за демократические преобразования. В результате победы нашего народа в Великой Отечественной войне значительно расширился круг стран, избравших новый демократический путь развития. Создались условия для мощного подъёма национально-освободительного движения в странах Азии и Африки.

3. Несмотря на огромные потери СССР в войне (около 27 млн чел., 96 тыс. танков и САУ, 317 тыс. орудий и миномётов, 88 тыс. самолётов) и материальный ущерб (по довоенным государственным ценам 679 млрд руб.), основной вклад в победу над фашизмом внёс именно Советский Союз.

На советско-германском фронте были разгромлены 607 дивизий фашистского блока (союзники нанесли поражение 176 дивизиям). Общие потери нацистской Германии во Второй мировой войне составили 13,4 млн чел., её безвозвратные потери и потери её сателлитов достигли 8,649 млн чел.

4. Победа СССР в Великой Отечественной войне была закономерным итогом развития человечества, основанным на прогрессивном общественно-экономическом строе, боевой мощи советских вооружённых сил, превосходстве советской военной науки над фашистской, морально-психологическом единстве советского общества, патриотизме, дружбе народов нашей страны, твёрдом руководстве советским государством и его вооружёнными силами.

5. За подвиги на фронтах свыше 7 млн воинов и 204 тыс. тружеников тыла были награждены орденами и медалями, 11603 чел. стали Героями Советского Союза, 102 – дважды Героями, а трое (Г. К. Жуков, И. Н. Кожедуб и А. И. Покрышкин) – трижды Героями.

201 труженику тыла было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

6. Победа советского народа в Великой Отечественной войне была одержана благодаря дальновидной политике и умелому руководству страной, во главе которой стояли И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, А. И. Микоян, А. И. Косыгин, Г. М. Маленков, Л. М. Каганович, А. Г. Зверев, В. А. Малышев, Д. Ф. Устинов и др.

Руководство Вооружёнными силами страны осуществляли во время войны такие выдающиеся полководцы и военачальники, как: Г. К. Жуков, И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Н. Ф. Ватутин, К. А. Вершинин, Н. Н. Воронов, Л. А. Говоров, С. Г. Горшков, А. И. Ерёменко, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, А. А. Новиков, И. Е. Петров, К. К. Рокоссовский, Ф. И. Толбухин,

И. Д. Черняховский, В. И. Чуйков, Б. М. Шапошников и др.

7. Значительный вклад в победу над фашизмом внесли партизаны и подпольщики, в рядах которых в разное время сражалось более миллиона советских патриотов.

8. Успешному руководству страны, её вооружёнными силами, сплочению народа, его мобилизацию на победу над немецко-фашистскими захватчиками способствовали Коммунистическая партия и комсомол. Более 3 млн коммунистов и 4 млн комсомольцев пали смертью храбрых в боях за Родину.

9. За годы войны несоизмеримо возрос международный авторитет Советского Союза. Расширились его международные связи с другими государствами (с 25 государствами до начала войны и 49 после её окончания).

Уроки

1. Великая Отечественная война показала, что России надо всегда бороться с угрозами войны ещё задолго до её возникновения, используя все доступные средства: политические, экономические, дипломатические, информационные, военные и не поддаваться ни на какие провокации поджигателей войны. Неслучайно сегодня активные действия нашего государства в этих направлениях всецело поддерживает президент Российской Федерации В. В. Путин, и это находит горячую поддержку у народов России.

2. Уроки Великой Отечественной учат нас всемерно развивать экономику нашего государства, его военно-промышленный комплекс, являющийся фундаментом экономической и военной мощи государства. Эта задача является одной из важных в создании необходимых предпосылок оборонного могущества нашей страны.

3. Опыт Великой Отечественной войны учит, что необходимо уделять должное внимание укреплению морально-психологического единства нашей многонациональной страны, созданию атмосферы единой нации, способной решительно защитить свои интересы от любой агрессии, откуда бы она ни исходила.

4. В условиях многополярного мира необходимо не возводить препятствия, а всемерно расширять и углублять связи с другими государствами, совместно противостоять диктату антидемократических сил. Как недавно

отмечал президент Российской Федерации В. В. Путин, во взаимосвязях с другими государствами нам необходимо равноправное партнёрство со всеми странами.

Только глубокое понимание и объективная оценка современных реалий на основе богатейшего опыта Великой Отечественной войны поможет России совместно с другими миролюбивыми странами успешно преодолеть имеющиеся трудности и успешно продвинуться по пути политического, экономического, оборонного и социального прогресса.

Библиография • References

- Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 6. Оп. 1. Д. 87. Л. 97.
[Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. F. 6. Op. 1. D. 87. L. 97]
- Битва под Москвой / под ред. В. С. Баева. М.: Воениздат, 1989. – 320 с.
[Bitva pod Moskvoy / pod red. V. S. Baeva. M.: Voenizdat, 1989. – 320 s.]
- Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 томах. М.: Корона плюс, 2014.
Т. 2. – 1007 с.
[Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg. V 12 tomah. M.: Korona plus, 2014.
T. 2. – 1007 s.]
- Глотов В. Курская стратегическая операция. Страницы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Интербук-бизнес, 2014. – 456 с.
[Glotov V. Kurskaya strategicheskaya operaciya. Stranicy istorii Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). M.: Interbuk-biznes, 2014. – 456 s.]
- Гриф секретности снят. Потери СССР в войнах, боевых действиях, вооружённых конфликтах. М.: Военное издательство, 1993. – 417 с.
[Grif sekretnosti snyat. Poteri SSSR v vojnah, boevykh dejstviiyah, vooruzhyonnykh konfliktah. M.: Voennoe izdatel'stvo, 1993. – 417 s.]
- Емельянов Ю. В. Десять сталинских ударов. Триумф генералиссимуса. М.: Эксмо. – 464 с.
[Emel'yanov YU. V. Desyat' stalinskih udarov. Triumf generalissimusa. M.: Eksmo. – 464 s.]
- Сталинградская битва. Июль 1942 г. – февраль 1943 г. Энциклопедия / М. М. Загоруйко, Б. Г. Усик, А. Л. Бормотов [и др.]; ред. кол.; гл. ред., рук. авт. кол. М. М. Загоруйко [и др.]. Волгоград: Издатель, 1993. – 837 с.
[Stalingradskaya bitva. Iyul' 1942 g. – fevral' 1943 g. Enciklopediya / M. M. Zagorul'ko, B. G. Usik, A. L. Bormotov [i dr.]; red. kol.; gl. red., ruk. avt. kol. M. M. Zagorul'ko [i dr.]. Volgograd: Izdatel', 1993. – 837 s.]

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2020 г.

Геополитическое величие «Ялты-1945»

Леонид ИВАШОВ

Ялтинская конференция 1945 г. является великим событием, коренным образом изменившим геополитическую ситуацию в мире, которая, к сожалению, сегодня многими недооценивается. Хотелось бы напомнить о значении, которое представляла «Ялта-1945» для формирования системы международных отношений, да и в целом для послевоенного миропорядка. И взглянуть в «ялтинское будущее».

«Лучше коммунизм, чем нацизм»

Со дня открытия Ялтинской конференции, на которой встретились И. В. Сталин – председатель правительства СССР, Ф. Д. Рузвельт – президент США и У. Черчилль – премьер-министр правительства Великобритании, 4 февраля 2020 г. исполнилось 75 лет. Она была одной из трёх встреч лидеров держав антигитлеровской коалиции: Тегеранской (1943 г.), Ялтинской (февраль 1945 г.) и Потсдамской (июль 1945 г.).

«Крымская конференция руководителей – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) проходила в обстановке, значительно отличавшейся от той, которая сопровождала их предыдущей встрече в Тегеране, – фиксирует известный советский и российский историк О. Ржешевский. – Зажатая в тисках двух фронтов, Германия была обречена на поражение, которое после неудачи последнего немецкого контрнаступления в Арденах (де-

ИВАШОВ Леонид Григорьевич – доктор исторических наук, президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник. *E-mail:* club-geo@yandex.ru, geopolis@mail.ru

Ключевые слова: Ялтинская конференция, миропорядок, геополитическая ситуация, Вторая мировая война.

кабрь 1944 – январь 1945 г.), ...стало неизбежным в ближайшие месяцы» [1, с. 489], т. е. в Ялте речь практически не шла о координации усилий в войне против Германии и помощи Советскому Союзу или активизации действий советских войск в интересах англо-американских операций.

Послевоенное мироустройство, место и роль стран – победительниц в новой системе мира – это то, что было главным для «Большой тройки». Что, касается военных действий, то речь шла о войне США против Японии и об участии СССР в разгроме Квантунской армии. Это было принципиально важно для Рузвельта и весьма значимо для Сталина по двум причинам: во-первых, необходимо было вернуть территории, отторгнутые Японией в 1905 г., и обеспечить безопасность дальневосточных границ СССР, а во-вторых, Советскому Союзу нужны были американские кредиты для восстановления страны, и Рузвельт обещал протолкнуть через конгресс этот вопрос (речь шла о 10 млрд долл.).

Следует отметить, что президент Рузвельт и премьер-министр Черчилль с первых дней гитлеровской агрессии против СССР однозначно встали на сторону Советской России и выразили готовность оказывать нам помощь. Развязывание Гитлером войны 1 сентября 1939 г. нападением на Польшу отрезвило многих политиков Запада. Уже 6 октября 1939 г. У. Черчилль на встрече с советским послом И. Майским заявил: «Некоторые из моих консервативных друзей рекомендуют мир (с Германией. – Авт.). Но я стою за войну

до конца. Гитлер должен быть уничтожен. Нацизм должен быть сокрушен раз и навсегда. Пускай Германия становится большевистской. Это меня не пугает. *Лучше коммунизм, чем нацизм*» [1, с. 12].

Эту фразу У. Черчилля, как политическую позицию, высоко оценил И. В. Сталин и в дискуссиях со своими соратниками, которые требовали более жёстких отношений с премьером Великобритании, приводил её в качестве аргумента в пользу Черчилля. Дело в том, что в элите Великобритании с началом Второй мировой войны имелась достаточно мощная группировка, включая членов королевской семьи, которая настаивала на заключении мира с Германией и вступлении в войну против Советской России. Черчилль же твёрдо отстаивал свою позицию против фашистской Германии, отказавшись от контактов с посланцем Гитлера, Р. Гессом, совершившим перелёт из Германии в Шотландию (22 июня 1941 г.). У. Черчилль первым из лидеров иностранных государств твёрдо заявил о поддержке СССР и о готовности «оказать России и русскому народу всю помощь, которую только сможем». Примерно то же самое выразил президент США Ф. Рузвельт 24 июня 1941 г.

Плодотворно развивалось сотрудничество трёх стран в ходе всей войны, что сближало взгляды сторон на послевоенное мироустройство. Кстати, Сталин, жёстко настаивая на скорейшем открытии союзниками второго фронта, тем не менее с пониманием относился к причинам очередной отсрочки. Но именно Ялтинская, или Крымская, встреча

¹ Ржевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы и комментарии 1941–1945. М.: Наука, 2004.

«Президент Рузвельт был великим организатором борьбы свободлюбивых наций против общего врага и... лидером в деле обеспечения безопасности всего мира».

И. Сталин. Соблезование Э. Рузвельт

«Россия потеряла своего самого большого друга в Америке».

*Гарри Ллойд Гопкинс
(в телеграмме И.В.Сталину после смерти Ф.Д.
Рузвельта)*

трёх лидеров стала определяющей для судеб послевоенного мира.

Контуры послевоенного мироустройства, послевоенные западные границы СССР, конструкция Европы после разгрома Третьего рейха впервые были поставлены И. В. Сталиным ещё во время встречи с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом (декабрь 1941 г.).

В Тегеране лидеры держав рассуждали о послевоенном мироустройстве, рисовали его абстрактные контуры, дискутировали о будущем Германии, Европы, международном механизме предотвращения войн, в немецком Потсдаме подписывали соглашения и решения стран-победителей, облакали будущий миропорядок в правовые и концептуальные формы. Но Ялта стала тем местом, где вырабатывались эти решения, определившие во многом судьбы народов всей планеты.

Г. К. Жуков, говоря о Потсдаме июля 1945 г., подчёркивал: «При рассмотрении этих важнейших задач участники конференции были связаны решениями, ранее принятыми на Крымской конференции трёх великих держав» [2]. И эти решения, пусть где-то в искажённом виде, продолжают определять современный мировой политический процесс, правила поведения государств и цивилизаций. Так что, «Ялта-1945» – это особая, уникальная веха в истории человечества.

На Западе стараются принизить значение этого великого события, потому как уже вбито в головы послевоенных поколений: победу над гитлеровской Германией одержали американцы при помощи англичан, они же спасители мира, а СССР здесь совершенно ни при чём.

Но даже у самых «отпетых патриотов» США возникнет вопрос: а поче-

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 томах. М.: Олма-Пресс, 1995. Т. 3. С. 328.

му американский президент и британский премьер, рискуя жизнями, двинулись в какую-то советскую Ялту решать послевоенные судьбы всего мира. А это произошло благодаря беспримерному подвигу советского солдата, превосходству военной мысли русского офицерского корпуса, гениальности Верховного Главнокоманду-

ющего И. В. Сталина, творчеству и изобретательности инженерно-конструкторского сообщества, трудовой жертвенности всего советского народа. Здесь в Ялте 4 февраля 1945 г. были заложены основы нового миропорядка, приняты небывалые ранее решения, изменившие судьбы всех народов земной цивилизации.

На пути к «Ялте-1945»

Инициатором конференции был Ф. Д. Рузвельт. Президент США начиная с 1942 г. неоднократно обращался к И. В. Сталину с предложениями о встрече в двустороннем или трёхстороннем формате. Предлагались и различные места для саммита, включая территорию США, север Африки, даже Берингов пролив и прочая экзотические места. Естественно, на встречу на территории Советского государства Ф. Рузвельт не напрашивался, как это делал Черчилль, а советская сторона на готовность принять президента США не намекала. Иосиф Виссарионович согласился на встречу только после Курской битвы, коренным образом изменившей ход войны, предложив местом встречи избрать Тегеран. Такое решение укрепляло позиции Москвы в этом ключевом регионе Среднего Востока, тем более что на территории этого государства находились советские войска и действовала развитая система военной разведки СССР. К тому же Тегеран был ближе к России, к Москве, чем Британия и тем более Америка.

Естественным логичным шагом при организации следующей встречи должна была стать территория

СССР, что закрепляло бы решающий вклад советского народа в разгром фашистской Германии.

Присутствовала ещё одна немаловажная деталь: у Сталина с Рузвельтом на основе взаимного уважения сложились негласные доверительные отношения. Оба были заинтересованы в ослаблении позиций Англии и персонально У. Черчилля, стоящих за ним британских и американских кругов, и укреплении политических позиций друг друга – лидеров двух ведущих мировых держав. Причины тому были разные, но интерес был обоюдным. Выигрывали от такого подхода США, СССР и всё человечество, проигрывали британская политическая и финансовая элита и связанные с ними американские группировки, включая ряд американских генералов.

Полагаю, что не будет авторским заблуждением предположить, что Ф. Рузвельт искренне желал укрепления позиций СССР и лично Сталина на международной арене. Сталин нужен был Рузвельту, чтобы сломать Черчилля и британские взгляды на послевоенное мироустройство. Вместе с тем Рузвельт осознавал силу социалистической

идеи и грандиозность советского проекта, организаторскую мощь и планетарную гениальность сталинского таланта, понимания им мирового исторического процесса. Осознавал он и беспрецедентное мужество и стойкость советского народа, невиданный в истории героизм и духовный подъём, сплочённость вокруг своего вождя. Да, он несомненно был патриотом Америки, защищал только интересы США. И во взаимодействии, а не в противостоянии с СССР, тем более балансировании на грани войны он видел главный интерес Америки. Этого желал и американский народ.

Вот некоторые выдержки американской прессы о начале конференции «Большой тройки» (февраль 1945 г.). Журнал *Time*: «Теперь, пожалуй, развеяны всякие сомнения в том, что «Большая тройка» способна сотрудничать не только в условиях войны, но также и в условиях мира» [3, с. 512–513]; газета *New York Herald Tribune*: «Конференция стала ещё одним значительным подтверждением единства и силы союзников, а также их способности достичь необходимого результата»; газета *The Washington Post*: «Президента можно поздравить с сопричастностью к этой всеобъемлющей договорённости».

«Ялта-1945» – геополитический разворот мирового процесса развития

О конференции, сложных перипетиях в Ливадийском дворце и принятых решениях написано много и подробно. Как говорится, нам остаётся только подвести геополитические итоги.

Приведём некоторые оценки главных участников, которые наглядно показывают «победителей и проигравших», хотя в итоге выиграли не только страны «тройки», но и всё человечество, весь послевоенный мир.

Начнём со Сталина, который также подвергался критике своих соратников, обвинявших его в заигрывании с империалистами. Да и не все командующие и генштабисты хотели закончить войну на Одере, кое-кому хотелось форсировать Ла-Манш. Сталин желал мирного строительства социалистического госу-

дарства и безопасного миропорядка. Поэтому он в ответ на критику своих коллег по Политбюро ЦК ВКП(б) об опасности сотрудничества с империалистами, заявил: «Сотрудничество и взаимопонимание между Советским Союзом, Соединёнными Штатами и Великобританией вовсе не является проявлением беспринципности и конъюнктурности, а скорее твёрдой и постоянной политической линией».

В этой фразе – стремление избежать раскола человечества на противостоящие друг другу лагеря и новой мировой войны, что созвучно с мыслями американского президента. Сталин надеялся на развитие тесного сотрудничества с Ф. Рузвельтом именно по вопросам международной и взаимной безопасности США и Советской России. Вместе

³ Батлер С. Сталин и Рузвельт. Великое партнёрство. М.: Эксмо, 2017.

Встречи на Крымской конференции

с тем он, доверяя американскому президенту, не полагался на заверения западных лидеров. Он прекрасно был информирован о положении президента США в среде политической элиты и крупного бизнеса, об отношении американского населения к нему. Знал и о тайных силах, которые пойдут на что угодно, если президент покусится на их планы и интересы. Тем более что у Ф. Рузвельта в октябре 1944 г. предстояли выборы на новый срок и ему требовалась поддержка со стороны советского руководства, и особенно на полях сражений. Всё это приходилось учитывать в работе с союзниками.

По воспоминаниям людей, работавших под началом Иосифа Виссарионовича, он трезво оценивал принципы поведения капиталистических лидеров, тем более масонов, како-

вым, например, являлся следующий президент США Г. Трумэн. «Вы, думаете, союзники не раздавят нас, если увидят возможность нас раздавить?» [4] К глубокому сожалению, 12 апреля 1945 г. президента США не стало. Остались и по сей день работают: его детище – Организация Объединённых Наций; принципы международной политики, заложенные в Устав ООН; запрет на колониализацию и геноцид народов; принцип равноправия и многое другое.

В центр внимания лидеров трёх держав на встрече в Ялте Ф. Д. Рузвельт поставил реализацию своей идеи – образование всемирной организации для установления мира без войн и насилия. И это, при мощной поддержке И. В. Сталина, ему удалось. Вот его оценка результатов конференции: «На Крымской конфе-

⁴ Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993. С. 48.

ренции три ведущих державы совместными усилиями смогли найти точки соприкосновения для достижения мира. Это должно означать конец системы односторонних действий, исключительных союзов, сфер влияния, баланса сил и всех других средств, которые были опробованы на протяжении многих веков – и всегда неудачно. Мы предлагаем заменить всё это всемирной организацией, к которой, наконец-то, смогут присоединиться все миролюбивые государства» [3, с. 516].

Наверное, только он и И. В. Сталин в полной мере понимали величие совершенного, грандиозность, впервые в истории человечества создаваемой организации, которой все страны мира делегируют право подавления войн и наказания агрессора. Причём Рузвельт закладывал динамику развития и совершенствования ООН: «Организация Объединённых Наций превратится в самый совершенный инструмент прекращения войны, ничего подобного пока ещё не было придумано. Кроме того, она положит начало для создания всё новых и новых инициатив, которые последуют за этим» [3, с. 514]. То есть создание устойчивой и эффективной системы международной безопасности, кардинально ломающей прежний сложившийся миропорядок, было не проявлением популизма президента США, а убеждением политика и гражданина мирового уровня.

Другим важным вопросом, который решался в февральской Ялте 1945 г., была деколонизация. И здесь политические взгляды Рузвельта и Сталина тоже были близки. Теория социализма рассматривала колониализм с классовых позиций, считала его особой формой эксплуатации тру-

дящихся масс, а антиколониальную борьбу за независимость считала справедливой. Сталин, естественно, придерживался этих взглядов и развивал их. Ф. Рузвельт, как указывалось выше, не только выступал против колониализма, но и считал его причиной Второй мировой войны.

В работах И. В. Сталина, даже в ранних, не раз подчёркивалась роль колониализма (борьба за колонии) как источника и первопричины Первой мировой войны. Так что и в этом вопросе обнаружилась близость политических взглядов и подходов к проблеме колониализма.

Вот что писал Ф. Рузвельт после посещения во время войны британского протектората Гамбии (Африка): «Мне в жизни не довелось видеть ничего ужаснее... Коренное население отстало от нас на пять тысяч лет... Британцы там хозяйничают уже целых двести лет, и на каждом вложенном в Гамбию долларе они зарабатывают десять... “Большая четвёрка” (мы сами, Британия, Китай и Советский Союз) будет отвечать за мир на планете... Эти державы возьмут на себя задачу обеспечения образования, повышения уровня жизни и состояния здоровья всех отсталых, угнетённых колониальных территорий. А когда эти территории получат шанс на развитие, им должна быть предоставлена возможность получить независимость... Если этого не сделать, мы должны осознавать, что стоим на пороге новых войн» [3, с. 402].

Эти мысли, безусловно, были близки советскому лидеру, и СССР воплощал их после войны в своей политической практике. Вопрос о запуске в Ялте процесса деколонизации человечества был решён в феврале 1945 г. двумя великими политиками. Возмож-

«Под руководством маршала Иосифа Сталина русский народ показал такой пример любви к родине, твердости духа и самопожертвования, *какого еще не знал мир*. После войны наша страна всегда будет рада поддерживать отношения добрососедства и искренней дружбы с Россией, чей народ, спасая себя, помогает спасению всего мира от нацистской угрозы».

Франклин Делано Рузвельт

но, тем самым один из них подписал себе смертный приговор. Об этом мне в США не раз намекали ветераны американской политики и генералы. Но тем не менее колониальная система была разрушена, и это огромный шаг в развитии человечества.

Обсуждались и многие другие вопросы, находились компромиссные решения, в чём-то Рузвельт и Сталин шли на уступки Черчиллю, но в главном уступок не было. А главное – недопущение новых войн и геноцида народов.

У. Черчилль проиграл двум гигантам. Он так саркастически отзывался об этом событии: «Ялтинская конференция – приятная в гастрономическом отношении, бесполезная – в военном, угнетающая – в политическом. Я стал первым министром короля не для того, чтобы председательствовать на церемонии распада Британской империи» [5].

Великобритания по итогам Второй мировой войны, как ведущая колониальная империя, теряла свои позиции. Но это не означало полной победы сил, противостоящих силам

зла и насилия в международных отношениях, тем силам, которые в течение нескольких столетий выстраивали хищнический образ капитализма, наживались на жестокой эксплуатации народов мира.

«После подписания в Берлине Акта о полной капитуляции Германии (8 мая 1945 г.) Маршал Советского Союза Г.К. Жуков сказал генерал – фельдмаршалу В. Кейтелю: “Исторический спор славян и тевтонов окончен”. В этой фразе заключался метафизический смысл победы СССР в Великой Отечественной войне и его решающий вклад в победу во Второй мировой войне – победы добра над вселенским злом. Но, к сожалению, эта борьба вечна» [6].

Как представляется автору, Ф. Рузвельт, как никто другой, сумел глубоко проникнуть в сущность русского народа и величия его вождя.

Вот его оценка личности Сталина И.В. и русского народа: «Под руководством маршала Иосифа Сталина русский народ показал такой пример любви к родине, твёрдости духа и самопожертвования, какого ещё не

⁵ Mukerjee M. Churchill's Secret War. 2010. P. 106ю

⁶ Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 292–293.

знал мир. После войны наша страна всегда будет рада поддерживать отношения добрососедства и искрен-

ней дружбы с Россией, чей народ, спасая себя, помогает спасению всего мира от нацистской угрозы».

Геополитические итоги Ялты 1945 года

Чёткой повестки дня Ялтинской конференции не было. В формировании тем для обсуждения лидером был президент США. Действовал он очень гибко, но настойчиво. По большинству предлагаемых тем с ним соглашался И. В. Сталин. Обобщая, можно выделить в повестке дня следующие вопросы:

- строительство безопасного и справедливого послевоенного миропорядка;
- образование ООН;
- деколонизация человечества и предотвращение геноцида народов;
- обеспечение надёжной безопасности своих стран и предотвращение войн;
- послевоенное устройство Европы и судьба Германии;
- военные действия против Японии;
- судебное преследование гитлеровского руководства.

Первые три вопроса повестки были главными, все остальные отходили на второй план и были предметом уступок и компромиссов.

Неудачи и победы в период войны, а также налаживание хороших отношений с президентом США Ф. Рузвельтом и сотрудничество с премьером правительства Великобритании У. Черчиллем, выход СССР на лидирующие позиции в мировой политике подтолкнули И. В. Сталина внести ряд изменений во внутреннюю и внешнюю политику СССР, в том числе и при подго-

товке итоговой конференции по результатам Второй мировой войны, т. е. к началу Ялтинской встречи, среди которых:

- роспуск Коминтерна (1943 г.) и развитие отношений с компартиями на двусторонней основе;
- изменение гимна: «Интернационал» отменяется, новый гимн отражает национальную российскую традицию;
- восстановление в правах Русской православной церкви и возвышение её роли в советском обществе;
- отмена института комиссаров в армии;
- изменение статуса офицерского корпуса, введение погон, возвращение традиций русской армии, образование офицерских собраний и судов офицерской чести.

Изменялось и отменялось то, за что не на жизнь, а на смерть сражались красные и белые на фронтах Гражданской войны. Ялта как бы примирила её стороны. И. В. Сталин как гениальный провидец заблаговременно готовился сам и готовил страну к мировому лидерству после разгрома Германии. И Ф. Рузвельт помогал ему и подталкивал к этому, что явствует из их переписки в годы войны, а также из бесед со специальными представителями президента США.

Трудно сказать сегодня, знал ли И. В. Сталин ещё об одном замысле американского президента – признать Советский Союз мировой дер-

УСТАВ ООН

**МЫ, НАРОДЫ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ,
ПРЕИСПОЛНЕННЫЕ РЕШИМОСТИ**

И В ЭТИХ ЦЕЛЯХ

проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и обеспечить принятие принципов и установление методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах

избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права

жавой, равной США. Но, похоже, по крайней мере догадывался. У Черчилль, естественно, этому всячески противился, и президенту США приходилось подолгу разяснять британцу, что нужно проявлять терпимость и налаживать отношения со Сталиным. Приведём фрагмент из позиции Ф. Рузвельта: «Нам всем следует договариваться, ... чтобы полностью принять СССР в качестве равноправного члена объединения великих держав, связанных общей целью – предотвратить очередную мировую войну. Мы должны иметь возможность достичь такой цели путём урегулирования наших противоречий через компромисс всех частных сторон» [7].

Это было признанием совершенно нового геополитического статуса Страны Советов. Получал международное признание и социализм, как реальная альтернатива миру капитала. И эту линию Рузвельт подчёр-

кивал на конференции в Ялте. А в доверительной беседе со своим давним другом, премьер-министром Канады М. Кингом, который записывал суть разговоров с Ф. Рузвельтом в своём дневнике, ещё в 1942 г. отмечено: «Президент сказал, что ему хотелось бы сейчас обсудить вопрос о разоружении и вовлечь в это дело Сталина. Он подчеркнул, что это крайне необходимо. Он сказал, что Россия станет очень сильной державой. Если нам сейчас и надо заняться чем-то серьёзным, так это подумать о планах разоружения... Совершенно ясно, что ни США, ни Британия, ни Китай не смогут одолеть Россию. Поэтому надо добиваться, чтобы все работали в одной упряжке» [3, с. 314].

Это американский президент обдумывал уже в 1942 г., развивал все последующие годы войны. 10 апреля 1943 г. в газете *The Saturday Evening Post* вышла статья известного аме-

⁷ Franklin Delano Roosevelt to Churchill. Sept. 28. 1944, in Cimballi. Churchill and Roosevelt. 3:338.

риканского журналиста Ф. Дэвиса с большим интервью Ф. Д. Рузвельта «Концептуальный проект Рузвельта по устройству мира», где президент США изложил те мысли, которые стали его позицией на Ялтинской конференции. И опять акцент – на создании ООН. 24 марта 1945 г. Ф. Рузвельт поручил своим ближайшим помощникам подготовить закрытую информацию для Сталина о работах по созданию атомной бомбы. Но не успел.

Ещё раз приходится сожалеть, что этим двум великим мыслителям геополитического масштаба не довелось хотя бы несколько лет пора-

ботать совместно, чтобы задуманное ими воплотилось в реальную политику мира.

В телеграмме Сталина вдове президента США Элеоноре Рузвельт звучало искреннее: «Президент Рузвельт был великим организатором борьбы свободолобивых наций против общего врага и... лидером в деле обеспечения безопасности всего мира».

Г. Л. Гопкинс, ближайший соратник Рузвельта и его доверительный представитель в контактах с советским вождём, в телеграмме Сталину пророчески написал: «Россия потеряла своего самого большого друга в Америке».

Величие и всемирно-историческое значение Ялтинской конференции трудно переоценить. И сегодня в условиях системного кризиса человечества и неопределённости его будущего возвращение в февраль 1945 г. актуально и необходимо. Необходимо потому, что современное поколение политиков, финансовых воротил и ТНК, как и «семёрки», «двадцатки», «давосы» подзабыли истоки и ужасы Второй мировой.

Необходимо напомнить и о великих руководителях мировых государств, посланных нам небесами, чтобы устроить человеческий мир по-человечески. Убеждён: забредшее под руководством Запада в очередной тупик человечество в поисках выхода из системного кризиса и угрозы новой мировой войны вынуждено будет вернуться к Ялтинским истокам.

Библиография • References

- Байбаков Н. К.* Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993. – 317 с.
[*Bajbakov N. K.* Sorok let v pravitel'stve. M.: Respublika, 1993. – 317 s.]
- Батлер С.* Сталин и Рузвельт. Великое партнёрство. М.: Эксмо, 2017. – 672 с.
[*Batler S.* Stalin i Ruzvel't. Velikoe partnerstvo. M.: Eksmo, 2017. – 672 s.]
- Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 3 томах. М.: Олма-Пресс, 1995. Т. 3. – 415 с.
[*Zhukov G. K.* Vospominaniya i razmyshleniya. V 3 tomah. M.: Olma-Press, 1995. T. 3. – 415 s.]
- Рожешевский О. А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы и комментарии 1941–1945. М.: Наука, 2004. – 564 с.
[*Rzheshhevskij O. A.* Stalin i SHerchill'. Vstrechi. Besedy. Diskussii. Dokumenty i kommentarii 1941–1945. M.: Nauka, 2004. – 564 s.]
- Штоль В. В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.

[Shtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019.– 434 s.]

Franklin Delano Roosevelt to Churchill. Sept. 28. 1944, in Cimbali. Churchill and Roosevelt. 3:338.

Mukerjee M. Churchill's Secret War. 2010. P. 106.

Статья поступила в редакцию 9 марта 2020 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Ялтинско-Потсдамские соглашения и новый миропорядок

Владимир НАЗАРОВ

В этом году исполняется 75 лет послевоенной системе международных отношений, закреплённой договорами и соглашениями Ялтинской и Потсдамской мирных конференций. Эта система определила границы послевоенной Европы, заложила формат послевоенного мироустройства, в основе которого лежат принципы и нормы международного права, призванные исключить крупные войны и конфликты, что дало возможность вот уже более 70 лет удерживать мир от скатывания к глобальной катастрофе.

Сегодня в общественное сознание граждан многих зарубежных стран внедряются представления о тождестве гитлеровского рейха и сталинского СССР, о войне, как схватке двух тоталитаризмов, соперничавших за мировое господство. Согласно такой концепции Ялтинско-Потсдамская система объявляется вынужденным промежуточным итогом борьбы двух равно обратительных тоталитарных режимов: Запад должен был временно смириться с одним из них, чтобы сначала разгромить другого, а потом в течение полувека ослаблять и разрушать прежнего союзника [1].

Действительно, миропорядок Ялты – Потсдама в большей части разрушен, но какие же уроки мы можем извлечь из этого нашего прошлого, что-

НАЗАРОВ Владимир Павлович – кандидат политических наук, докторант кафедры политической теории МГИМО(У) МИД России, генерал-лейтенант. *E-mail:* vlnazarov1950@gmail.com

Ключевые слова: «Ялта-1945», ООН, стратегия национальной безопасности России, концепция внешней политики России.

¹ *Нарочницкая Н. А.* Геополитические итоги Ялтинской конференции и их роль в истории XX века // Ялта 1945: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной конференции / сост. Е. А. Бондарева. М.: Астрей, 2015. С. 18.

бы последовательными усилиями обеспечить России надёжную безопасность, защиту национальных интересов, процветание и достойное место в формирующемся многополярном мироустройстве?

Основные черты послевоенного мироустройства

Сформированный решениями Ялтинской и Потсдамской мирных конференций миропорядок характеризовался следующими основными чертами:

- созданы институциональный базис международных отношений, пути урегулирования спорных межгосударственных проблем на основе международного права и Устава Организации Объединённых Наций, установлены особые права держав-победительниц в рамках Совета Безопасности ООН;

- произведён раздел, демилитаризация и денацификация Германии, уточнены государственные границы в Европе;

- осуществлён раздел Европы на сферы влияния, за СССР признано право на создание пояса безопасности вдоль западных границ;

- установлен принцип равной безопасности для держав-победительниц.

Следует признать, что Ялтинско-Потсдамская система – пример взаимовыгодного компромисса, основанного на реальной оценке сил и возможностей сторон. В основе этой системы принципы *Realpolitik* и примата силы в международных отношениях. Именно фактор силы, лежащий в основе Ялтинско-Потс-

дамских договорённостей, предопределил то обстоятельство, что уже вскоре после окончания Второй мировой войны и СССР, и его западные союзники по антигитлеровской коалиции стали предпринимать активные попытки добиться выгодных для себя изменений в разграничении сфер влияния.

Например, иранский кризис (1946 г.), берлинский (1948–1949 гг.), война в Корее (1950–1953 гг.).

Особенно активно вели себя в этом плане Соединённые Штаты в период монопольного обладания ядерным оружием.

Нельзя не отметить и постепенное изменение отношения правящих кругов США, Великобритании и ряда других западных государств к Ялтинско-Потсдамской системе договорённостей. Если Рузвельт высоко оценивал значение Ялтинской конференции, называя её «поворотным пунктом в нашей истории и... в мировой истории» [2], безусловно, имея в виду взятое на себя СССР обязательство вступить в войну с Японией и договорённости о разделе Германии, создании ООН, то, например, Г. Киссинджер, спустя 30 лет после Рузвельта, уже говорил, что «Ялта стала символом позора с точки зрения формирования

² Цит. по: Затулин К. Ф. Выступление на конференции «70-летие Ялтинской конференции глав государств антигитлеровской коалиции» в МГИМО(У) МИД России (Москва, 25 февраля 2015 г.) // URL: <https://zatulin.ru/konstantin-zatulin-70-let-spustya-chno-iz-naslediya-yaltystanetsya-aktualnym-dlya-rossii-i-mezhdunarodnyx-otnoshenij/>

облика послевоенного мира» [3, с. 369]. Эту совершенно логичную и даже естественную метаморфозу позиции Вашингтона в данном вопросе иллюстрируют слова Дж. Буша-мл.: «Больше никаких Мюнхенов и никаких Ялт» [4].

«Естественной» эту метаморфозу можно назвать потому, что с крахом СССР и социалистической системы наступил новый миропорядок, основанный на одностороннем доминировании США как единственной мировой сверхдержавы. Примечательно, что этот новый миропорядок наступил без крупной войны, хотя всегда прежде он устанавливался именно державами-победительницами: Вестфальский мир (1648 г.) по результатам Тридцатилетней войны, Парижский мирный договор (1814 г.), Версальский мир (1919 г.). Впрочем, США и их союзники поспешили объявить новый миропорядок следствием своей победы в холодной войне, которая, согласно их логике, в наш ядерный век является единственно возможной формой противоборства сверхдержав, если они не стремятся к уничтожению человеческой цивилизации.

Надо признать наличие весомых оснований для подобных самовосхвалений, ибо потери России в конце 80-х – начале 90-х годов действительно сродни сокрушительному поражению в крупном военном конфликте: развал страны, потеря значительной части территории, утрата союзников и зоны безопасности на западных границах, крупные и односторонние сокращения ядерных и обычных вооружений

и т. п. Неслучайно американские партнёры в сложные моменты наших отношений, когда мы пытались отстаивать принципы равенства и равной безопасности, в качестве последнего аргумента напоминали нам: «Не забывайте, что вы проиграли холодную войну!»

Как справедливо отмечает Г. Киссинджер, «конец холодной войны породил ещё большее искушение переделать мир по американскому образу и подобию» [3, с. 733]. И сегодня США и их западные союзники делают всё, чтобы завершить перекаривание послевоенной карты Европы и послевоенного миропорядка в целом. Именно с этой целью идёт форсированное расширение НАТО и Евросоюза, нарушившее отлаженные механизмы существования этих группировок и поставившее их на грань кризиса. Предпринимаются попытки маргинализировать роль ООН и его Совета Безопасности, подменив этот универсальный международно-правовой институт *ad hoc* группами по интересам из числа союзников и подконтрольных режимов. Отсюда и стремление вытравить из людской памяти Ялтинско-Потсдамские соглашения, победу Советского Союза во Второй мировой войне, освободительную роль Красной армии в Европе и Азии.

Так что же для нас, для России, Ялтинские соглашения сегодня?

Конечно, это прежде всего наша историческая память, славная веха в нашей истории.

В практическом же плане это прежде всего пример того, что круп-

³ Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. М.: Ладомир, 1997.

⁴ Буш пообещал литовцам, что ни Мюнхена, ни Ялты больше не будет // URL: <https://lenta.ru/news/2002/11/23/bush/>

ных и действительно значимых политических и международно-правовых результатов, важных и долгосрочных договорённостей можно добиться только с опорой на силу, за счёт концентрации ресурсов и усилий ради достижения чётко сформулированных целей и задач,

определения средств и способов их достижения.

Противодействие попыткам фальсификации истории, сохранение исторической памяти, безусловно, имеет важное значение. Однако борьба за трактовку истории не должна превращаться в самоцель.

Задачи выстраивания нового миропорядка в условиях многополярности

Миропорядок Ялта – Потсдам уже не вернуть, а словесной полемикой – тем более. Нашу трактовку истории, противодействие попыткам её фальсификации следует встраивать в качестве одной из составных частей в общую стратегию внешней политики и политики в области обеспечения национальной безопасности. Стратегию, которая имела бы своей целью надёжное обеспечение национальной безопасности, развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве, выход из частичной международной изоляции, режима санкций и ограничений, установление равноправных, взаимовыгодных и конструктивных отношений с зарубежными странами.

Такая долгосрочная линия должна опираться на стратегию реального экономического роста и повышения качества жизни людей, реализация которой обеспечивала бы не только усиление экономического и военного потенциала, но и внутреннюю социально-политическую стабильность. Стратегия социально-экономического развития фактически отсутствует

в нашей стране уже 12 лет, отмеченных стагнацией и падением реальных доходов населения (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [5] формально ещё действует, но уже вскоре после принятия потеряла своё значение в связи с кризисом 2008 г.).

На стратегии экономического роста, в свою очередь, должно базироваться стратегическое целеполагание в области внешней политики и национальной безопасности, призванное обеспечить защиту национальных интересов и последовательное укрепление международных позиций России.

Что же конкретно имеется в виду?

Прежде всего в основе стратегии национальной безопасности и стратегии внешней политики должен лежать трезвый анализ соотношения сил в мире, тенденций его развития, роли и веса России в этих процессах. Результатом такого анализа должен быть вывод о том, что основным фактором международной обстановки на сегодня и обозримую перспек-

⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-п) // URL: <http://government.ru/info/6217/>

титу является противостояние между США, являющимися безусловным мировым лидером в экономическом, технологическом и военно-политическом отношении, и Китаем, который претендует на то, чтобы не только обогнать США по уровню ВВП, но и потеснить их на отдельных сегментах мирового рынка товаров, инвестиций и технологий.

Как отмечает М. Кофманн, «Пекин использует экономическую силу в качестве рычага внешней политики, стремясь обезопасить поставки нужных для его экономического роста ресурсов посредством инвестиций в добычу полезных ископаемых во всём мире, в инфраструктуру их доставки, а также в развитие других стран. КНР демонстрирует, что смотрит на мир исключительно через призму геэкономических и геостратегических интересов» [6]. Конкуренция между двумя сверхдержавами и борьба за влияние неизбежно будут обостряться, что чревато угрозами международной стабильности и даже серьёзными конфликтами. Следует помнить, что причинами двух мировых войн были именно аналогичные ситуации, связанные с серьёзными изменениями в соотношении сил на мировой арене, вызванными появлением новых «высшающихся» лидеров.

Американо-китайское соперничество разворачивается по многим направлениям: в Юго-Восточной Азии, где Вашингтон прежде всего противодействует стремлению Пекина установить контроль над стратегически важными проливами, обеспечиваю-

щими Китаю выход в Мировой океан, на Африканском континенте, где развёртывается борьба за ресурсы, и даже в Арктике. Кстати, казалось бы, вздорное предложение президента Трампа купить Гренландию продиктовано именно интересами американо-китайского соперничества. Эта история ещё получит продолжение.

Американо-китайское соперничество в целом выгодно России, поскольку даёт нам возможность уклониться от прямого противостояния с США и Западом, получить так необходимую для решения внутренних проблем передышку. Крайне важно эффективно использовать эту уникальную возможность.

Что делать в этой ситуации?

1. Осознать, что мы не можем и не должны втягиваться в это глобальное противостояние. Борьба идёт между гигантами.

С показателем менее 2% в мировом ВВП (Россия – 1,72%, примерно как у Южной Кореи – 1,693%) Россия не может быть в этой борьбе значимым игроком (доля США – 26,4%, Китая – 14,09%) [7]. Необходимо «уйти в тень» с переднего края конфронтации с США и Западом, приглушить риторику, сделать больший упор на поиск точек соприкосновения с позициями основных мировых игроков. При этом следует чётко определить круг жизненно важных интересов, которые мы готовы защищать всеми имеющимися средствами. Стратегическое партнёрство с Китаем развивать, тем более что Пекин сегодня в нём особенно заинтересован, но

⁶ Кофманн М. Соперничество великих держав в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2018. № 4. С. 160.

⁷ Доля стран в мировом ВВП в 2019 году (по данным МВФ) // URL: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/

блости свой интерес и не давать использовать себя в противостоянии с США. Иными словами, следовать тактике Пекина в период жёстких западных антикитайских санкций в 90-х – начале 2000-х годов.

2. При корректировке Стратегии национальной безопасности и разработке новой Стратегии (Концепции) внешней политики следует предусмотреть комплекс мер по укреплению позиций, влияния и имиджа России в мире, включая выход из частичной международной изоляции, режима санкций и ограничений. Этого можно добиться только инициативной внешней политикой, которая предлагает партнёрам совместную работу по нашей повестке дня, но не сводится просто к реагированию на чужие, часто враждебные действия. Инициатива президента России В. В. Путина провести встречу лидеров пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН для обсуждения мировых проблем является шагом в правильном направлении и нуждается в развитии и наполнении конкретным содержанием.

3. Приглушить шумиху по поводу наших военных успехов и военных программ, которая используется администрацией США для того, чтобы добиваться увеличения расходов на оборону от американского конгресса и союзников по НАТО [8]. Все военные программы и планы учений продолжать в спокойном рабочем режиме, не привлекая к ним повышенного внимания общественности и СМИ. Надо становиться сильными, но не

кричать об этом. Применительно к Сирии необходимо сформулировать конечные цели военной операции и задачи по их достижению, установив сроки и условия её завершения.

4. Особого внимания требует ситуация на постсоветском пространстве, учитывая, что исторически важнейшим интересом России всегда было создание пояса безопасности по периметру своих границ. Этот интерес в полной мере сохраняет свою актуальность и является для нас жизненно важным. На постсоветском пространстве необходимо не только определение целей, задач и этапов их достижения, но и чёткая координация действий всех органов власти, бизнеса и организаций гражданского общества, которая бы обеспечила эффективное задействование всех имеющихся возможностей для достижения поставленных целей.

5. Поскольку, по оценке российского руководства, оборона страны обеспечена на десятилетия вперёд [9], при очередной корректировке Стратегии национальной безопасности, которая предстоит уже в текущем году, появляется возможность больше внимания уделить реализации таких стратегических национальных приоритетов, как «экономический рост», «качество жизни», «здравоохранение», «образование, наука и технологии», «рациональное природопользование и экология живых систем», которые составляют компоненты «мягкой силы». Как известно, Стратегия национальной безопасности Российской Федера-

⁸ Bedrohung aus Russland: NATO besorgt über neue Hyperschallwaffen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2020. 12 Februar.

⁹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2020 год // Российская газета. 2020. № 7(8061). 15 января.

ции, утверждённая президентом Российской Федерации [10], основана на принципе «безопасность через развитие», предусматривающем взаимосвязь и взаимозависимость задач обеспечения безопасности и социально-экономического развития, иными словами, на концепции безопасности, в которой упор делается именно на компоненты «мягкой силы». Кстати, автор концепции «мягкой силы» Дж. Най считает её прежде всего «самым дешёвым способом обеспечения национальной безопасности», а уже потом инструментом внешнего влияния [11].

6. Самого серьёзного внимания требуют вопросы стратегического планирования и государственного управления. Основными насущными задачами являются разработка и принятие Основ государственной политики в области стратегического планирования в Российской Федерации, что позволило бы создать в стране единую взаимоувязанную систему документов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития, а также базовых документов этой системы – новой редакции Стратегии национальной безопасности и Стратегии социально-экономического развития.

Следует признать, что исторически сложившаяся система управления в нашей стране представляет собой самую серьёзную угрозу национальной безопасности. Дело не только

в её архаичности, неразвитости современных управленческих подходов, убогости и антинаучности принятых на вооружение методов противодействия внутренним угрозам (коррупции, миграции, криминализации целого ряда отраслей экономики, прежде всего связанных с использованием природных ресурсов), дефиците целеуказания (многие ведомства сами ставят перед собой задачи, контролируют их выполнение и оценивают собственную работу). Главное в том, что система, защищённая от многих внешних и внутренних угроз, уязвима от ошибок или злого умысла в высшем руководстве. В итоге слабые руководители смогли развалить сначала Российскую империю, а позднее – Советский Союз, радикально изменив весь миропорядок в результате инициированных катастроф. С тех пор, к сожалению, в этом плане мало что изменилось. Новые катастрофы при смене власти по-прежнему исключать нельзя. Это говорит о необходимости совершенствования демократических процедур, партийного строительства, идеологических платформ ведущих партий, создания институциональной системы сдержек и противовесов. На это следовало бы обратить внимание при конституционной реформе.

7. После принятия новой редакции Стратегии национальной безопасности потребуются корректировка Концепции внешней политики Российской Федерации [12], которая в соответствии с утверждённым пре-

¹⁰ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

¹¹ Nye J.S. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: PublicAffairs, 2005. P. 6.

¹² Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>

зидентом Российской Федерации регламентом порядка разработки, корректировки и утверждения документов стратегического планирования должна быть переформатирована в стратегию. Это потребует формирования оценочного аппарата данного документа стратегического планирования.

Реализация стратегии внешней политики, равно как и стратегического национального приоритета «стратегическая стабильность и равно-

правное стратегическое партнёрство» [10], должна оцениваться прежде всего по критерию результативности усилий по снятию напряжённости, поиску точек соприкосновения позиций с партнёрами, улучшению отношений с ведущими странами. Особую значимость с точки зрения безопасности имеет задача создания пояса безопасности по периметру наших границ, о которой уже упоминалось выше. По ней стоило бы принять отдельный план мероприятий.

Ялтинско-Потсдамская система в её полноте, конечно, уже история. Тем более важно сохранить то, что ещё от неё осталось. Конечно же, это прежде всего система Организации Объединённых Наций с её Советом Безопасности. Надо активизировать работу на этом направлении, наполнять деятельность организации выгодным нам содержанием. Это предполагает инициативную работу с широким кругом государств по актуальной для них тематике, способную повысить нашу роль и влияние в ооновской системе международных организаций.

Многие ещё помнят то время, когда на каждую сессию Генассамблеи ООН делегация СССР приезжала с десятками мирных предложений. Можно было подшучивать над их огромным числом, но именно набор советских инициатив определял тогда повестку дня сессий Генассамблеи, других рабочих органов ООН и иных международных организаций и обеспечивал Советскому Союзу широкую поддержку в системе ООН. В интересах проведения инициативной наступательной внешней политики необходимо восстановить навыки межведомственной разработки внешнеполитических предложений по урегулированию региональных конфликтов и кризисных ситуаций, снижению международной напряжённости, противодействию новым угрозам и решению глобальных проблем.

Цель такой деятельности достаточно очевидна и настоятельно необходима: нужно радикально улучшить облик нашей страны на международной арене, вести дело к нормализации и развитию отношений с соседями и другими партнёрами.

Как отметил президент России в своём Послании Федеральному Собранию России 2020 г., впереди эпоха колоссальных технологических и общественных изменений [9]. И это требует сохранения основных принципов стабильного миропорядка, заложенных Ялтой.

Библиография • References

- Буш пообещал литовцам, что ни Мюнхена, ни Ялты больше не будет // URL: <https://lenta.ru/news/2002/11/23/bush/>
- [Bush poobeshchal litovcam, chto ni Myunhena, ni Yalty bol'she ne budet // URL: <https://lenta.ru/news/2002/11/23/bush/>]
- Доля стран в мировом ВВП в 2019 году (по данным МВФ) // URL: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/
- [Dolya stran v mirovom VVP v 2019 godu (po dannym MVF) // URL: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/]
- Затулин К. Ф.* Выступление на конференции «70-летие Ялтинской конференции глав государств антигитлеровской коалиции» в МГИМО(У) МИД России (Москва, 25 февраля 2015 г.) // URL: <https://zatulin.ru/konstantin-zatulin-70-let-spustya-chto-iz-naslediya-yalty-ostanetsya-aktualnym-dlya-rossii-mezhdunarodnykh-otnoshenij/>
- [*Zatulin K. F.* Vystuplenie na konferencii «70-letie YAltinskoj konferencii glav gosudarstv antigitlerovskoj koalicii» v MGIMO(U) MID Rossii (Moskva, 25 fevralya 2015 g.) // URL: <https://zatulin.ru/konstantin-zatulin-70-let-spustya-chto-iz-naslediya-yalty-ostanetsya-aktualnym-dlya-rossii-mezhdunarodnykh-otnoshenij/>]
- Киссинджер Г.* Дипломатия / пер. с англ. М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
- [*Kissindzher G.* Diplomatiya / per. s angl. M.: Ladomir, 1997. – 848 s.]
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) // URL: <http://government.ru/info/6217/>
- [*Koncepciya dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda* (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r) // URL: <http://government.ru/info/6217/>]
- Котманн М.* Соперничество великих держав в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2018. № 4. С. 154–173.
- [*Kotmann M.* Sopernichestvo velikih derzhav v XXI veke // Rossiya v global'noj politike. 2018. № 4. S. 154–173]
- Нарочницкая Н. А.* Геополитические итоги Ялтинской конференции и их роль в истории XX века // Ялта 1945: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной конференции / сост. Е. А. Бондарева. М.: Астрей, 2015. С. 18–34.
- [*Narochnickaya N. A.* Geopoliticheskie itogi YAltinskoj konferencii i ih rol' v istorii XX veka // YAlta 1945: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Materialy mezhdunarodnoj konferencii / sost. E. A. Bondareva. M.: Astreya, 2015. S. 18–34]
- Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2020 год // Российская газета. 2020. № 7(8061). 15 января.
- [*Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 2020 god* // Rossijskaya gazeta. 2020. № 7(8061). 15 yanvarya]
- Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>.
- [*Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2016 g. № 640 «Ob utverzhenii Koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii»* // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>]
- Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

[Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/]

Bedrohung aus Russland: NATO besorgt über neue Hyperschallwaffen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2020. 12 Februar.

Nye J. S. Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: PublicAffairs, 2005.– 192 p.

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2020 г.

Юбилей Победы и борьба с фальсификацией истории

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

75-летие победы над гитлеровской Германией не просто историческая дата, но и констатация политического и неоспоримого факта создания нового мирового порядка державами-победительницами. Естественно, что изменение этого порядка, которого добиваются США и некоторые их союзники, неизбежно связано с пересмотром итогов Второй мировой войны, что превратилось для западной военно-политической коалиции в важнейшую политико-идеологическую задачу, решить которую без переоценки истории и даже без прямой фальсификации просто невозможно*.

Иными словами, сегодняшние политические требования США ведут к прямой фальсификации истории, идеологическим подтасовкам и даже прямым идеологическим диверсиям, которые, естественно, к собственно истории никакого отношения не имеют. Именно поэтому вести научные дискуссии, пытаться что-либо доказывать и убеждать наших западных оппонентов, особенно их «передовые отряды» из Польши и Украины, заранее бессмысленно.

Надо признать, что вина отчасти лежит и на политике СССР и России в области идеологического обе-

спечения защиты национальных интересов, которая фактически отрицалась многие годы. Это привело

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор центра Военно-политических исследований МГИМО(У) МИД России и концерна ВКО «Алмаз-Антей». E-mail: podberezkin@gmail.com

Ключевые слова: Вторая мировая война, фальсификация истории, политика, безопасность.

* Данная задача имеет сугубо практическое значение с точки зрения современной силовой политики Запада, получившей название «политика силового принуждения» (Подберёзкин А. И. Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки. М.: Международные отношения, 2019).

не только к идеологическому и политическому кризису в стране, но и другим проблемам*. Во многом существующие сегодня в России социально-экономические проблемы и медленное решение управленческих задач связано с кризисом в области идеологии, которую со времён А. Н. Яковлева не раз «отменяли» в нашей стране под самыми разными предлогами – от «необходимости борьбы с дефинициями» и «деидеологизации идеологии» до конституционного запрета.

Эта мина, заложенная главным «прорабом перестройки» в фундамент советского государства, периодически даёт о себе знать и сегодня, потому что её главной жертвой стало не только само государство, но и его история, без чего, как оказалось, невозможно ни эффективное стратегическое планирование, ни государственное управление, ни внешняя политика нашей страны. Ни тем более эффективная политика безопасности, которая во многом обеспечивается информационно-психологическими средствами стратегического сдерживания [1].

Стратегическая стабильность в настоящее время подвергается не только ядерным, но и информационно-психологическим угрозам, имеющим, как правило, политические последствия.

Один из последних примеров – заявление бывшего президента Украины Л. Кравчука о «встрече Гитлера и Сталина во Львове, которая поло-

жила начало Второй мировой войне». Ни доказательств, ни логики в этом заявлении нет (надо напомнить, что лидеры западных стран встречались с Гитлером до этого регулярно и делили мир в Мюнхене). Тем не менее этот «аргумент» используется в сегодняшней политике Украины её президентом исключительно в политических целях, которые должны быть закреплены идеологически – созданием антироссийской и русофобской базы такой политики. За этим «аргументом» следуют требования пересмотра итогов войны и даже «экономической и финансовой компенсации» полякам и украинцам от «агрессии РККА».

Идеология, как известно, – система взглядов. Отрицая идеологию, вы отрицаете и системный подход вообще и к политике в частности, в том числе и сколько-нибудь системный поход к истории, которая превращается в творчество отдельных субъектов, которые могут, к сожалению, либо сами манипулировать общественным мнением, либо находиться под осознанным внешним влиянием, либо даже под прямым – политическим, финансовым, административным и иным – давлением. Таким образом, отрицая идеологию, вы уже отрицаете не только идеологию как систему взглядов (кстати, уже не только на развитие истории или политики, но и в целом ряде других областей), но и объективную историю, что неизбежно ведёт к отрицанию системности в политике

¹ Стратегическое сдерживание: новый тренд и выбор российской политики / А. И. Подберёзкин, М. В. Александров, К. П. Боришполец [и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 152–161.

* Эти проблемы имеют и долгосрочные военно-политические последствия для будущего нашей страны, прежде всего её стратегии развития (*Подберёзкин А. И. Состояние и долгосрочные военно-политические последствия развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018*).

(по общему признанию, именно это и является одной из важнейших проблем России сегодня), в частности, например, в условиях «переходного периода» всей международной и военно-политической обстановки 20-х годов нашего века [2].

В России постепенно всё чаще раздаются голоса о том, что существующий в Конституции запрет на государственную идеологию это не то же самое, что запрет на идеологию вообще. Но пока что идеологией объявляется «патриотизм», что, конечно же, резко сужает горизонты формирования не только оценки действительности и истории, но и горизонты планирования [3]. Это сказывается на всём процессе стратегического планирования, прежде всего с точки зрения стратегического прогнозирования, но и также на анализе исторического процесса в целом. Интересно, например, что, утверждая Концепцию внешней политики России 30 ноября 2016 г., уже в самом первом пункте Указа Президента РФ отмечается: «Настоящая Концепция представляет собой **систему взглядов** (выд. – *Авт.*) на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики Российской Федерации» [4]. Но именно это требуется сегодня и от обновлённой Стратегии национальной безопасности России.

Напротив, «другая сторона» отнюдь не брезгует ни идеологией (нередко примитивной, такой как русофобия

и антисемитизм), ни фальсификацией истории, ни их использованием в политических целях. На Западе в последние десятилетия сформировались достаточно жёсткие «идеологические каноны», которые в настоящее время испытывают серьёзный политический кризис: выход Великобритании из Евросоюза, схватка правящих элит в США, социальные конфликты во Франции, Германии, Италии и целом ряде других стран. Однако хотелось бы обратить внимание на один важный факт: при всех очевидных кризисных политических и социально-экономических явлениях на Западе там не ставят под сомнение приоритеты и ценности западной идеологии. Более того, очевидные провалы в политике и личные неудачи правящих элит не смущают их представителей с точки зрения адекватности их идеологии. Наоборот, чем сильнее провалы, тем сильнее нападки на историю и патриотическую идеологию России.

Сегодня уже стало очевидным (хотя и не для всех российских классических историков), что история как наука перестала быть только «просто» историей, а превратилась в сильнейший идеологический и политический инструмент, по сути, в силовое средство политики для достижения вполне конкретных, часто сугубо меркантильных целей, в том числе экономических и политических, но прежде всего – идеологических, мировоззренче-

² Подберёзкин А. И. «Переходный период» развития военно-силовой парадигмы (2019–2025 гг.) // *Обозреватель–Observer*. 2019. № 4.

³ Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О. Современная эффективная стратегия противоборства России // *Обозреватель–Observer*. 2019. № 11.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/>

ских, ценностных. История стала частью системы политических мер «силового принуждения» в отношении политических оппонентов западной цивилизации, независимо от того, к какой группе стран они принадлежат [3]. Эта системность означает полную сочетаемость с другими, в том числе военными средствами силового принуждения [5]. Причём последовательность в их использовании, существовавшая прежде (сначала – исторический прецедент, потом – кампания в СМИ, затем – эскалация силовых средств, вплоть до вооружённого насилия), сегодня сменилась на другую – исторические прецеденты (чаще «псевдопрецеденты») появляются по мере политической необходимости, «вдруг» вспоминая или изобретая что-то подходящее под потребности сегодняшнего дня.

Лидеры либерализма не только этого не скрывают, но и открыто декларируют в своих стратегических документах.

Так, например, в Стратегии национальной безопасности Д. Трампа, заложившей нормативные основы американской политики в последние годы, прямо говорится о необходимости «продвижения системы американских ценностей (естественно, самых лучших) в мире», которым угрожают «ревизионистские державы» – Китай, Россия, а в Национальной оборонной стратегии эта угроза конкретизируется в попытке России «получить возможность контролировать (“ветировать”) экономические, дипломатиче-

ские вопросы и вопросы безопасности» [6]. Эта система основывается на неких аксиомах, в том числе исторических, которые должны подтвердить её правоту.

Примечательно и то, что до недавнего времени в России это если и не отрицалось, то старательно не замечалось: парадигма российского либерализма не предполагала вообще приоритета национальных интересов, что было в правовой форме закреплено до недавнего времени даже в Конституции страны 1993 г. Удивительным образом, что отмечалось даже за рубежом, в СССР и России фактически несколько раз за последние три десятилетия переписывалась история страны. Причём неоднократно за очень короткий период времени (в 90-е годы), но каждый раз сознательно усиливался элемент «покаяния» и даже самобичевания, когда искажениям подвергались даже хорошо известные и общепринятые факты.

Цель была сугубо политическая – зачеркнуть всё положительное в имперской и советской истории России, чтобы не только не допустить возвращения коммунистов к власти (как многие тогда думали), но, главное, не допустить восстановления России как мировой державы – геополитически, экономически, даже демографически. Эта откровенно русофобская политика стала нормой и «обоснованием» в последние три десятилетия для внешней политики целого ряда государств – от прибалтийских лимитированных

⁵ Попов И. М., Хамзатов М. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. 3-е изд., исправ. М.: Кучково поле, 2019.

⁶ Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Wash. DOD, 2018. Jan. 18.

трофов* и Польши, до главных их заказчиков – США и Великобритании.

Не стоит заблуждаться относительно того, как в других государствах, включая постсоветские, целенаправленно формировались «научные школы» и разного рода «независимые» общественные организации, целью которых было сначала идеологически, а потом в образовании и науке создать фундамент для русофобской политики, на котором неизбежно возникает силовая составляющая – экономическая, торгово-финансовая и военная**. В этих целях финансировались специальные программы, отдельные учёные, более того, создавались целые институты и организации («Национальной истории», «Национальной памяти», «Голодомора» и т. п.). По этому пути прошли все бывшие союзники СССР по Организации Варшавского договора (ОВД), а затем и постсоветские образования. Украина – наиболее яркий пример, когда от идеи «Украина – не Россия» (автором которой был отнюдь не Л. Кучма, а ещё советско-партийные руководители коммунистической Украины, а до них – националисты) до геноцида русского меньшинства прошло менее 40 лет.

Этапы этой политико-идеологической эволюции, которая всегда сопровождалась фальсификацией

истории, прослеживаются достаточно отчётливо:

– сначала ведётся «поиск идентичности», а точнее, того, что отличает ту или иную нацию/народность/общность (даже социальную группу) от общероссийской истории и судьбы (кстати, на национализм коммунистических руководителей Украины А. Д. Шумского и Н. А. Скрынника указывал ещё грузин И. Сталин). Как правило, это делается представителями той или иной части правящей элиты, которых изначально вербуют под разные программы из-за рубежа;

– затем показывается и обосновывается «вред», нанесённый этой общности великодержавным русским шовинизмом («голодомор», «имперская эксплуатация» и т. д.). Этот процесс не прекращается никогда – всё время должны открываться «новые факты», а если этого добиться трудно, то они просто изобретаются. При этом никто особенно не беспокоится ни научным обоснованием, ни достоверностью. Опыт показывает, что «сенсация» может просуществовать несколько дней, а потом о ней напрочь забывают;

– после этого делается главный вывод о необходимости бороться с «доминированием» (коммунизма, империализма, русского фашизма» и т. п.) сначала, естественно, самими «демократическими», «цивилиза-

* Лимитроф – пограничная область Римской империи. В данном случае название государств, образовавшихся после Октябрьской революции – Латвия, Литва, Эстония, Польша и Финляндия, к которым с полным основанием можно присоединить и другие постсоветские государства, включая Украину.

** Отдельно следует сказать о системе мощных университетских центров и «фабрик мысли», существующих в США и других странах, куда входят более 3 тыс. организаций и сотни тысяч исследователей, располагающих огромными бюджетами, которые целевым образом предназначены для решения политических задач.

ционными» способами, как в Прибалтике, Молдавии, на Украине и целом ряде других, в том числе европейских государств, а затем «народное возмущение» может и должно перейти в силовую и даже вооружённую фазу. При этом обязательно находится «сакральная жертва», которая должна пострадать за идеалы и стать спусковым крючком для силовых протестов;

– после превращения России в открытого врага такая политика неизбежно и быстро развивается в русофобском направлении в «мягкой» или «жёсткой» форме, которые не исключают, как в Чехии или Киргизии, смены нюансов в зависимости от политического заказа. Причём обе эти формы продолжают эволюционизировать под внешним давлением в русофобском направлении. Наиболее яркие примеры – Болгария, Польша, но есть и другие, в том числе и среди союзников России, где постепенно развивается «чувство отдалённости» под предлогом сохранения суверенитета.

Важно отметить, однако, что ни на одном из этих этапов идеологическая и политико-психологическая война не ослабевает, напротив, она должна только усиливаться, а для этого необходимы исторические (если их нет, то «логические») аргументы и доказательства.

В определённом смысле оказывается прав И. Сталин, утверждавший, что по мере развития социализма (точнее – социалистического государства) идеологическая борьба усиливается.

Сегодня эта борьба приобрела не столько социальные, сколько нацио-

нальные приоритеты и ценности, разрушение которых неизбежно ведёт к разрушению национальных интересов и потере суверенитета. Причём это правило – универсально, т. е. распространяется не только на политических оппонентов, но и союзников.

Пример такой политико-идеологической эволюции – события в Фергане (1989 г.), когда из республик Средней Азии начался исход не только турок-месхетинцев, но и русских, татар и представителей других национальностей. Комиссия Коммунистической партии Узбекистана установила, что в побоище было убито 52 месхетинца и 36 узбеков, ранено 137 военнослужащих внутренних войск и 110 работников милиции, один из них умер (по неофициальной версии, погибло гораздо больше людей). К уголовной ответственности привлекли более 350 человек, а двоих приговорили к смертной казни.

После выхода Узбекистана из СССР все осуждённые были освобождены. Тогда эти события имели явно не только антисоюзную, но и антирусскую направленность.

Интересно, что в современном узбекском учебнике по истории Узбекистана для учащихся 10-х классов от 2005 г. (авторства Алимова, Каримова и др.) написано, что сами узбеки к погрому отношения не имели. Трагедия «была выгодна Москве, которая спровоцировав бойню, стремилась к централизации власти в своих руках» [7].

Эволюция русофобии на постсоветском пространстве продолжается. Здесь наиболее яркими маркерами становится отношение к русскому языку, который либо ограничивается в использовании, либо административно вытесняется, либо просто запрещается. Все эти формы сегодня

⁷ Цит по: Бражник Л. «Ферганская бойня»: какие погромы устроили узбеки в 1989 году // ИА «Русская семёрка». 26.01.2020 // URL: www.russian7.ru

присутствуют в политике не только оппонентов, но и союзников России. Вместе с русским языком вытесняется и русская культура, образование и в конечном счёте сами русские. Прежде всего из области государственного управления и экономики. Но не только. Особое значение придаётся изгнанию русских и русскоязычных из образования и СМИ, где, как правило, их присутствие становится абсолютно недопустимо.

На каждом из этапов необходимо «историческое» обоснование таких сугубо политических, часто просто откровенно вредных экономически, действий, когда те или иные правящие круги, как, например, в Болгарии, «отмораживают уши назло бабушке», когда разрывают собственные обязательства по газопроводу. Порой они особенно «не заморачиваются» в поиске аргументов.

Иногда, как в Великобритании, их просто придумывают.

Иногда, как в Польше, разворачивают целые масштабные кампании, которые удивительным образом совпадают с военно-политическими планами США и НАТО, например, по развёртыванию ракет или танковых соединений на территории этих стран.

И такие «исторические аргументы» находятся или просто придумываются.

С этой точки зрения фальсификация истории – это не просто заведомо ложное описание либо трактовка тех или иных событий, но и изобретение, т. е. фальсификация истории. Она становится острым идеологическим и политическим оружием, которое используется как в политических (закрепить за тем или иным государством историческое право на территорию, обосновать легитимность или нелегитимность той или иной правящей элиты), так и в экономических

или иных целях. Мы чётко видим, когда «вдруг» появляются экономические претензии к России у стран, которых в своё время просто не было (как в Прибалтике), или которые сами (как Польша) выступали агрессорами по отношению к своим соседям.

Историческое пространство любой страны может использоваться не только как поле для сражений в современных информационных войнах, но и как средство подготовки победы или поражения, как инструмент идеологического обоснования того или иного разворота событий, как «нелетальное оружие массового поражения». Действительно, если можно изменить прошлое посредством массового идеологического и психологического давления, как показывает опыт Украины, как минимум для части населения, то можно изменить и политическое настоящее, более того, подготовить фундамент для изменения будущего.

На той же Украине сегодня в ходу экономические и политические концепции развития, исключаящие сотрудничество с Россией в будущем даже в ущерб собственным гражданам. Идёт процесс сознательного стратегического планирования на русофобской основе, когда правящие элиты государства откровенно предадут национальные интересы на будущее (те же условия приватизации земли и поставки энергоресурсов) просто в угоду своим сознательно искажённым идеологическим представлениям, в основе которых лежат исторические мифы.

Человек как творец и интерпретатор современной истории оказался в центре информационных технологий, с беспрецедентной скоростью

и радикализмом меняющих жизнь человечества. Он же, его сознание, мировоззрение становятся в центре информационных войн. Их цель заключается прежде всего в том, чтобы навязать потенциальному противнику программируемый образ мира, такого мироустройства, в котором для победителя будут складываться наиболее благоприятные условия существования и развития.

Г. Киссинджер определил кредо такого рода событий с беспощадностью технолога: «Знание мировоззрения противника важнее объективной реальности».

За кулисами проходящей перед глазами всего мира его массовой информатизации было разработано информационно-психологическое оружие, способное эффективно воздействовать на психику, эмоции, моральное состояние людей. Вымывание из школьных учебников в постсоветской России идеи гражданственности и патриотизма, «переписывание» учебников истории, из которых исчезали наиболее значимые страницы русских побед, было прямым следствием покушения на отечественную историю, ибо, если вспомнить слова В.О. Ключевского, народ без истории подобен ребёнку без родителей: любой может с ним сделать то, что ему заблагорассудится.

Мы все зачарованы *high tech*'ом, в первую очередь информационными технологиями, от которых ждём самых лучших перемен в своей жизни, совершенно не задумываясь над тем, что большинство из них изначально предназначены для перестройки человеческого сознания. Подобная перестройка является не побочным продуктом достижения

какой-то традиционной человеческой цели (улучшения связей между людьми, обретения больших аналитических и организационных возможностей и т. п.), а является главной, ключевой задачей воздействия информационных технологий. Неожиданно для себя люди обнаружили, что перестройка сознания, систем ценностей приносит качественно большие дивиденды, чем переделка косной материи. Массовое распространение компьютеров и информационных технологий сделало возможным широкомасштабную корректировку живого общественного сознания на уровне наций и многонациональных государств.

Связанные с этим технологии уже получили название *high hume*, в отличие от *high tech*'а. Они вырастают из обычных информационных технологий, используя их как своего рода питательную среду, отличаются высочайшей эффективностью, высокой изменчивостью и приспособляемостью, а также максимальной скоростью саморазвития. Именно их применение на деле позволяет констатировать, что в развитии человечества происходит подлинный переворот, революция, последствия которой ещё не осознаны даже на уровне первичного познания.

Продуктом *high hum*'ов можно считать «цветные революции», проведённые в Сербии, Грузии, странах Северной Африки, на Украине, где без оружия и баррикад были сменены политические режимы.

Последствия применения «мягкой силы» подобных технологий, будучи «привязанными» к определённым территориям, демонстрируют не меньший радикализм, чем традиционные войны и революции. В дан-

ном случае можно привести слова А. И. Владимиров, который ещё в начале XXI в. предупреждал о «ставшей явью глобальной угрозе формирования не нами нашего образа мышления и даже национальной психологии» [8].

Одну из главных ролей в перестройке человеческого сознания играет соответствующая сознательная ложная интерпретация истории, вернее, её фальсификация и искажение, перестановка акцентов и предумышленное забвение. В последнее время целями такого рода деятельности стали:

– *во-первых*, российское государство как политический институт, его формы и режимы;

– *во-вторых*, русская национальная история, национальные культурные и духовные ценности, те энергетические токи культуры, которые создали великое государство и великую историю;

– *в-третьих*, русская нация и национальное пространство, ею обживаемое и формируемое.

Именно на этих трёх направлениях начали формироваться конstellации продуманных недомолвок, нарочитых умолчаний, тенденциозно подбираемых фактов, вычурно формулируемых банальностей, откровенных нелепостей и грубой фальсификации явлений и событий. И всё это отнюдь не случайности: все три упоминаемые сферы связаны с фундаментальными основами самоидентификации современной России, в них выкристаллизовываются её национальные интересы и духовные ценности.

Так, огульно критикуя (а по сути дела, фальсифицируя) историю России/СССР/Российской Федерации, фальсификаторы на деле стремятся в современное российское государство как таковое, его институты, прекрасно осознавая, что именно государство, как правило, является наиболее эффективным институтом нации и общества, тем двигателем, без которого вообще невозможен общественный прогресс.

Ярким (но ещё не изученным) феноменом стала политика А. Н. Яковлева в этой области, целью которой была «борьба с этатизмом» (государством и его институтами). Надо признать, что ему многое удалось: к началу 90-х годов такие институты, как КГБ, МВД и вооружённые силы, были дискредитированы и во многом просто разрушены. Они перестали выполнять свои охранительные функции, и приход к власти на короткое время ГКЧП мало что смог изменить: «афганский синдром» (сознательно искажённое представление о войне в Афганистане), «коррупция в МВД» и «борьба со всевластием КГБ» привели к фактическому разрушению этих институтов, что и требовалось А. Н. Яковлеву и его сторонникам.

Сегодня ситуация принципиально изменилась. Процесс восстановления дееспособности государственных институтов набирает обороты, но он отнюдь не достиг ещё такого уровня, который необходим для эффективной защиты государства. Так, разрушенный на 80% ОПК ещё только частично восстановлен. Вооружённые силы только-только пришли в надлежащий порядок, хотя потерянные кадры и научные школы ещё долго будут восстанавливаться, а возможности спецслужб

⁸ Владимиров А. В. Борьба с фальсификацией истории России – задача общества и государства // Рейтинг персональных страниц // URL: www.viperson.ru

ещё очень далеки от того, что нам необходимо.

При этом внешние условия существования, динамика развития международной и военно-политической обстановки вызывают открытое опасение даже у заведомых оптимистов. В случае с Россией объект критики – современная политическая система страны, демократичность и легитимность которой ставится под сомнение. Для этого используются такие псевдоисторические аналогии, логика которых проста и незатейлива: сначала ставится знак равенства между «тоталитарными режимами» Сталина и Гитлера, затем – между СССР и его преемницей Россией, а затем – между «режимом Сталина и Путина». И соотечественники Черчилля и Рузвельта сегодня не задумываются, почему их великие лидеры не равняли нацизм со сталинизмом; почему им и в голову не приходило оспаривать решающую роль Советского Союза в победе над Гитлером и т. п.

В Ялте и Потсдаме лидеры Великобритании и США садились со Сталиным за стол переговоров и совместно решали судьбы мира, видя за «дядюшкой Джо» великий русский народ, обеспечивший победу над фашизмом. А сейчас в этих вопросах доминируют так называемые «новые оценки», выводимые из факта существования одного документа – пакта Молотова – Риббентропа. Вместо осознания сложнейшего узла противоречий, приведших ко Второй мировой войне, выдвигается до бессмысленности простенькая формула: в 1939 г. два злодея поделили между собой Европу, превратив все остальные европейские страны и народы в невинные жертвы. И один из совре-

менных, достаточно известных польских историков, упрекает Гитлера за «сговор» со Сталиным, а не с Варшавой, будучи уверенным, что в последнем случае немецкий фюрер не потерпел бы поражения в России.

История всегда является одним из жизненно важных ресурсов государственно организованной нации, которая не должна допускать девальвации своих исторических ценностей, достижений. И борьба с фальсификацией российской истории кем бы то ни было должна рассматриваться как важнейшее государственное дело.

С этой точки зрения создание в своё время Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России было движением в нужном направлении. Специалисты МГИМО(У) фактически на общественных началах активно многое сделали для аналитической поддержки деятельности этой комиссии, существовавшей несколько лет, и развития отечественной исторической науки. Сегодня эти функции во многом легли на Российское историческое и Военно-историческое общества.

Университет подготовил специальный выпуск журнала «Вестник МГИМО», посвящённый предшествовавшему началу Второй мировой войны – периоду 1938–1939 гг. На страницах издания наряду с учёными-историками, представителями Комиссии по противодействию фальсификации истории выступили известные политики, включая бывшего президента России Д. А. Медведева, главу администрации С. Е. Нарышкина, министра иностранных дел С. В. Лаврова. Вокруг этого периода истории сегодня слишком много спекуляций, поэтому в данном специальном выпуске журнала позиция комиссии и известных политиков и учёных была зафиксирована.

Дополнительно были опубликованы разрешённые для обнародования рассекреченные архи-

вы. Эти исторические документы начали выкладываться на сайте МГИМО, причём в факсимильном варианте, что само по себе очень интересно: где-то идёт роспись карандашом, например, «товарищу Берия» или «товарищу Сталину», где-то стоит правка на разведдонесении.

Это уже артефакты.

Опубликованные в журнале документы – донесения нашей внешней политической и военной разведки того периода. Использовались уникальные источники – как агентурные данные, так и разведсведения из министерств иностранных дел Италии, Финляндии, Чехии. Это высокий уровень, но есть и средний уровень – российская агентура, которая работала в Чехословакии или Польше. Материалы дают полное представление о том, как происходили события того периода, потому что разведдонесений очень много – весь предоставленный в наше распоряжение архив содержит более тысячи страниц.

В конечном счёте вышло 15-томное издание «Великая победа», которое стало фундаментальным памятником усилий СССР и РККА в войне 1941–1945 гг.

После знакомства с архивными документами, опубликованными в этом издании, становится сразу видно, что многие спекуляции вокруг предвоенного времени, которые искусственно создаются сейчас как в Западной Европе, так и, к сожалению, на постсоветском пространстве, в том числе некоторыми российскими журналистами и учёными, не имеют под собой никакой основы.

В то же время эти впервые публикуемые архивы Службы военной разведки убеждают в том, что у советского руководства было очень много классных информаторов и источников. И, конечно, всю ситуацию Сталин и Берия знали в деталях, причём не с одной точки зрения. Они знали, что происходит в Чехословакии, Великобритании, Франции, Финляндии, Италии, Латвии и Эстонии.

И это одна из сказок, когда говорят, что был какой-то уникальный агент, который прислал Сталину точную дату начала войны. Если почитать архив, то можно увидеть, что информация шла потоком. Собственно, так и устроена разведдеятельность,

когда по одному и тому же поводу информация собирается из разных источников. И если девять источников говорят о том, что это так, то сомневаться не стоит, а в нашем случае можно говорить об огромном потоке информации и принятии политических и военных решений.

История сегодня становится серьёзным политическим оружием, и тогда, когда служит благим целям, и тогда, когда совершенно сознательно фальсифицируется и используется в небескорыстных делах. На разоблачение и нейтрализацию такого рода фальсификаций и должна быть направлена работа отечественных историков. Кстати, заголовок работы: «Завтра может быть уже поздно», фраза М. М. Литвинова, наркома иностранных дел, сказанная им после подписания известных мюнхенских переговоров, когда между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией – с другой, был подписан Мюнхенский пакт.

В этой связи хочется сделать одну ремарку. Мы отмечаем 75-ю годовщину победы СССР над Германией и окончание Второй мировой войны, считая по-прежнему её начало 1 сентября 1939 г. Всё правильно, официально она началась 1 сентября 1939 г. Но мы считаем, что на самом деле отсчёт надо вести от сентября 1938 г., от Мюнхена. Или от 15 марта 1939 г., когда фашистские войска оккупировали Чехию. Кстати, «в процессе» оккупации Польши участвовал и 50-тысячный словацкий корпус.

Между этими датами – особый период. Целый 1939 г. Это та самая развилка истории, когда события могли пойти так, а могли – иначе. Гитлеровский военачальник Ман-

штейн, вспоминая, удивлялся, что эти авантюры Гитлера были абсолютно не обеспечены с точки зрения военной мощи Германии ни при оккупации Рура, ни Чехии, ни даже Польши, где на западном фронте Германии противостояло в 3–4 раза больше войск англо-французской коалиции, которые не сделали ни шагу.

Перед Мюнхеном СССР пытался предотвратить раздел Чехословакии, был готов единым фронтом вместе с Англией и Францией выступить против Гитлера, называл конкретное количество дивизий, которые мог для этого выставить (Польша, кстати, отказалась пропустить советские войска через свою территорию). А в августе 1939 г. представители Советского Союза уже встречались и вели переговоры с Риббентропом.

За год – радикальная перемена советской позиции. Что произошло?

На какую информацию опирался Сталин, принимая это решение?

Насколько смена ориентиров была радикальной?

Тут ведь масса подробностей, которые нынче мало кто вспоминает. Скажем, пакт Молотова – Риббентропа и падение Польши, которую некоторые авторы считают «невинной жертвой двух диктаторов». Но это та самая Польша, которая годом раньше наотрез отказалась пропустить к чехословацким границам наши воинские части, которые должны были спасти Чехословакию от агрессора. Та самая Польша, которая после Мюнхена отхватила кусок от уничтоженной Чехословакии! Согласитесь, поведение не жертвы, а хищника.

Перед Мюнхеном на Варшаву для обеспечения пропуска советских войск к границе Чехословакии

могли надавить Англия и Франция, однако они почему-то не стали этого делать. А после Мюнхена (и ещё до пакта Молотова – Риббентропа) они подписали с Гитлером договоры о нейтралитете, о которых сегодня почти не вспоминают. Из тех же донесений разведки Сталин знал, что украинским националистам за союз с Германией нацисты обещали провозглашение «независимой Украины» (другое дело, что потом Гитлер от этой идеи отказался – но это было уже потом), т. е. на нашей границе могло возникнуть марионеточное государство с аппетитами, которые Западной Украиной бы не ограничивались.

Период, о котором идёт речь, – время интенсивной тайной дипломатии: конфиденциальных переговоров, закрытых контактов. Рассекреченные документы показывают – у нас была блестящая разведка. Информацию она давала точную, подробную, многоплановую. Из её совокупности становится ясным, что закулисные игры тогда вели все. «Белых и пушистых» не было, каждый международный актер тянул одеяло на себя. Сталин об этом знал и, решаясь на переговоры с Берлином, исходил из ситуации, которая складывалась: Запад делал всё, чтобы обезопасить себя от гитлеровской агрессии, направляя активность Берлина в восточном направлении.

Пактом Молотова – Риббентропа некоторые историки и политики сейчас очень любят упрекать советских руководителей, указывая что они пошли на сговор с Гитлером, подписав с ним соответствующее соглашение. В этой связи следовало бы напомнить, что соглашение было подписано с Гитлером о ненападе-

нии, о нейтралитете. До этого, до советско-германского соглашения, такие же соглашения подписала сначала Англия, а затем и Франция. Эти факты общеизвестны, документы частично опубликованы, частично ещё хранятся в архивах.

В этих документах, например, очень чётко показано, как параллельно, ведя переговоры с СССР, англичане переговаривались с Гитлером. Так что, знакомясь с рассекреченными документами, каждый может самостоятельно составить адекватное и основанное на знании источников мнение о начале Второй мировой войны, его причинах и следствиях. И выполняя свой гражданский долг людей, искренне озабоченных будущим Отчизны, необходимо исходить из простой истины: в истории, если её не защищать, всё происходившее вчера обязательно аукнется политическим суррогатом истины сегодня и может «выстрелить», превратившись в проблему, завтра.

В самое последнее время в очередной раз вновь идут сознательные

и целенаправленные попытки искажения нашей истории. Причём не в качестве каких-то исторических феноменов, а с совершенно конкретными политическими целями, иногда и материальными. Почему-то считается, что это относится только к периоду, предшествовавшему Второй мировой войне. Действительно, в последнее время этот вопрос наиболее остро стоял применительно к предвоенным годам, но на самом деле под сомнение ставится вся история нашего государства в XX в., да и раньше.

Тех, кто целенаправленно занимается переоценкой (фальсификацией) нашей истории, можно разделить на три группы:

- западные историки, публицисты, политики, которые осознанно участвуют в этом процессе;
- наши историки, которые по разным соображениям, в том числе идеологическим и меркантильным, занимаются этими вопросами;
- любители, выступающие по этим вопросам совершенно непрофессионально.

Всё это происходит потому, что наша история, наши ценности, наши традиции – это огромный ресурс нации. На Западе, кстати, это понимают и оценивают. Помнится, помощник по образованию президента США мне говорил: «Мы многое можем вам простить, понять и уступить, потому что мы преклоняемся перед вашим историко-культурным наследием. У вас, в России, есть огромное культурное богатство, которое, на мой взгляд, вы недооцениваете». Это говорил друг нашей страны. Но те, кто участвует в процессе «переосмысления» истории, – далеко не наши друзья.

Библиография • References

- Бразжник Л.* «Ферганская бойня»: какие погромы устроили узбеки в 1989 году // ИА «Русская семёрка». 26.01.2020 // URL: www.russian7.ru
 [*Brazhnik L.* «Ferganskaya bojnya»: kakie pogromy ustroili uzbeki v 1989 godu // IA «Russkaya semyorka». 26.01.2020 // URL: www.russian7.ru]
- Владимиров А.В.* Борьба с фальсификацией истории России – задача общества и государства // Рейтинг персональных страниц // URL: www.viperson.ru

- [Vladimirov A. V. Bor'ba s fal'sifikaciej istorii Rossii – zadacha obshchestva i gosudarstva // Rejting personal'nyh stranic // URL: www.viperson.ru]
- Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О. Современная эффективная стратегия противоборства России // *Обозреватель–Observer*. 2019. № 11. С. 5–26.
- [Nazarov V., Podberyožkin A., Podberyožkina O. Sovremennaya effektivnaya strategiya protivoborstva Rossii // *Obozrevatel'–Observer*. 2019. № 11. S. 5–26]
- Подберёзкин А. И. «Переходный период» развития военно-силовой парадигмы (2019–2025 гг.) // *Обозреватель–Observer*. 2019. № 4. С. 5–27.
- [Podberyožkin A. I. «Perekhodnyj period» razvitiya voenno-silovoj pa-radigmy (2019–2025 gg.) // *Obozrevatel'–Observer*. 2019. № 4. S. 5–27]
- Подберёзкин А. И. Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки. М.: Международные отношения, 2019.– 462 с.
- [Podberyožkin A. I. Rol' SSHA v formirovanii sovremennoj i budushchej voenno-politicheskoj obstanovki. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019.– 462 s.]
- Подберёзкин А. И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018.– 1596 с.
- [Podberyožkin A. I. Sostoyanie i dolgosrochnye voenno-politicheskie perspektivy razvitiya Rossii v XXI veke. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2018.– 1596 s.]
- Попов И. М., Хамзатов М. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. 3-е изд., исправ. М.: Кучково поле, 2019.– 832 с.
- [Popov I. M., Hamzatov M. M. Vojna budushchego: Koncepteal'nye osnovy i prakticheskie vyvody. Oчерki strategicheskoy mysli. 3-e izd., isprav. M.: Kuchkovо pole, 2019.– 832 s.]
- Стратегическое сдерживание: новый тренд и выбор российской политики / А. И. Подберёзкин, М. В. Александров, К. П. Боришполец [и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2019.– 656 с.
- [Strategicheskoe sderzhivanie: novyj trend i izbor rossijskoj poli-tiki / A. I. Podberyožkin, M. V. Aleksandrov, K. P. Borishpolec [i dr.]. M.: MGIMO-Universitet, 2019.– 656 s.]
- Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2016 g. № 640 «Ob utverzhenii Konceptcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/>]
- Summary of 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Wash., 2018. Jan. 18.– 11 p.

Статья поступила в редакцию 31 января 2020 г.

Спустя 75 лет Великая Победа нуждается в защите

Аслан АБАШИДЗЕ

Пандемия (*греч.* – весь народ) коронавируса *COVID-19* показала, с одной стороны, насколько тесно взаимосвязан мир, а с другой – уязвимость человечества перед глобальной угрозой.

Обращение президента России к участникам «Группы 20» по видеосвязи 26 марта 2020 г. о создании свободных от санкций «зелёных коридоров» и введении моратория на ограничения, которые затрудняют поставку товаров первой необходимости, к сожалению, не было услышано теми, кого оно касается. Получается, что в условиях глобализации мира многие государства, включая западные, не только руководствуются принципом «каждый сам за себя», но и обратил внимание В. В. Путин, но и продолжают применять различные односторонние санкции, мотивированные чисто политическими целями.

На этом фоне очевидно, что человечество ничему не научилось, даже пережив в первой половине XX в. две мировые войны. Дело в том, что нынешнее разобщённое состояние человечества не отвечает той решимости «народов объединённых наций», которая была закреплена 75 лет назад в преамбуле Устава ООН: «Избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принёсшей человечеству невыразимое горе» [1].

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заслуженный юрист Российской Федерации. *E-mail:* abashidze-akh@rudn.ru

Ключевые слова: СССР, антигитлеровская коалиция, Европарламент, фальсификация истории, Великая Победа.

¹ Устав Организации Объединённых Наций. Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/

Оправдывает ли себя название «человечество» в условиях всё более взаимосвязанного мира?

В эпоху деятельности ООН всё чаще в официальных документах, международных правовых актах и на доктринальном уровне употребляется понятие «человечество» в отдельности или же в сочетании с другими словами, как, например, «общечеловеческие ценности» и «общее наследие человечества». В преамбуле первого правозащитного акта ООН, Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ВДПЧ), даже зафиксировано понятие «совесть человечества» в следующем контексте: «Пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества» [2, с. 3–11].

Выяснение сути понятия «человечество» в условиях глобализации и всё более взаимосвязанного мира – задача не столько концептуальная, сколько прикладная. Понятие «человечество» собирательное. Если обобщить мнения специалистов, то под ним следует понимать совокупность индивидов, принадлежащих к биологическому виду человека разумного (*Homo sapiens*), которая включает в себя как всех ныне живущих, так и живших в прошлом представителей данного вида. История философии подтверждает, что наиболее древнее понимание человечества было связано с общей судьбой.

Единство человечества проявляется в заповедях всех мировых религий.

Г. Лессинг полагал, что человечество возникает тогда, когда эта общность осознаётся: признание одинаковости судьбы способствует рождению такого универсального образования, как человечество.

Ж.-Ж. Руссо считал фактором развития человечества совершенствование нравственных способностей человека.

К сожалению, в межгосударственных отношениях мы не наблюдаем наличия тех признаков, которые, по мнению специалистов, присущи человечеству, а именно: разума, совести и нравственных императивов. Почему-то ситуацию, когда в мире почти миллиард человек находится за чертой бедности, не «возмущает совесть человечества» [2, с. 3]. Вряд ли можно признать справедливым положение, при котором в руках 1% населения оказалось богатство, соразмерное со средствами 2/3 населения Земли, и разрыв между богатыми и бедными продолжает расти. Политизированные односторонние ограничительные меры, введённые в адрес целого ряда других государств (в том числе и России после воссоединения Крыма), наносящие ущерб экономике всех участвующих в этом стран, не имеют разумного, или рационального объяснения.

Хотя Цели развития тысячелетия ЦРТ (2000–2015 гг.) [3], а сейчас Цели устойчивого развития (ЦУР) (2015–

² Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Основные международные договоры по правам человека. Организация Объединённых Наций, Нью-Йорк; Женева, 2014.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/55/2 «Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций». 8 сентября 2000 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

2030 г.) [4] направлены на решение глобальных проблем, среди которых немало социальных, но на фоне нежелания государств выделять на их достижение достаточных средств они рискуют остаться на уровне благих пожеланий. К выделению средств на укрепление глобальной системы здравоохранения G20 понадобилась пандемия коронавируса, как будто эта цель не была поставлена в ЦРТ, а с 2016 г. – в ЦУР.

Получается, что человечество ведёт себя не в соответствии с его

предполагаемыми характерными признаками, а так, как утверждал немецкий философ О. Шпенглер, а именно: у человечества нет никакой цели; так же нет цели у вида бабочек или орхидей. Он предлагал рассматривать множество различных культур, каждая из которых даёт собственную форму своему материалу – человечеству. Каждая из этих культур, по его мнению, имеет собственную идею, собственные страсти, волю, чувства и «собственную смерть» [5].

Антигитлеровская коалиция

Именно такое поведение наблюдается в последнее время у представителей тех западных государств, которые во время Второй мировой войны входили в антигитлеровскую коалицию или же являлись объектами оккупации фашистской Германии, освобождёнными Советской армией. Проводится целенаправленная пропагандистская политика, ориентированная на умаление роли СССР во время Второй мировой войны и его вклада в дело освобождения Европы (и всего мира) от «коричневой чумы XX века» путём откровенной лжи, искажения исторических фактов и событий.

Вне зависимости от этого 9 мая 2020 г. все цивилизованные страны и народы отмечают 75-летие Победы во Второй мировой войне – победы над нацизмом. Для советского народа это также была победа в Ве-

ликой Отечественной войне, ибо на его плечи, на плечи его армии легло основное бремя потерь (более 27 млн чел.).

Вторая мировая война и её последствия – величайшая трагедия человечества в XX в. Невыразимое горе человечества, отражённое в преамбуле Устава ООН и ВДПЧ, измерялось гибелью в двух мировых войнах, по неофициальным данным, более 90 млн чел., подавляющее большинство которых относилось к мирному населению. Трагедию Второй мировой войны отделяли всего 20 лет от предыдущей трагедии того же масштаба – Первой мировой войны.

Почему-то после Первой мировой войны у человечества не хватило разума и, следовательно, достаточной решимости предотвратить новую войну. Одна из причин новой

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». 25 сентября 2015 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>

⁵ Шпенглер О. Закат Европы. В 2 томах. М.: Берг, 1922. Т. II.

мировой войны была заложена в так называемой Версальско-Вашингтонской системе, точнее – в миропорядке, основа которого была определена после окончания Первой мировой (1914–1918 гг.) Версальским мирным договором, договорами с союзниками Германии, а также договорами, заключёнными на Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. Версальско-Вашингтонская система, в установлении которой главную роль сыграли руководители США, Великобритании, Франции, Италии, Японии и др., была изначально нацелена на то, чтобы максимально унижить и разграбить Германию.

Следует подчеркнуть, что, по известным причинам, ни Россия, а затем и СССР не приняли участие в формировании Версальско-Вашингтонской системы, что напроочь «забывается» западными политиками и экспертами, когда речь заходит об истинных причинах развязывания Второй мировой войны.

После того как политические режимы стран Европы стали осознавать, что предлагаемые Советской Россией идеи могли стать для их населения достойной альтернативой, началось планомерное возвращение германского нацизма с одновременной накачкой его оружием. Это подтверждается цепью действий англичан, американцев, французов и их союзников – от Локарнских соглашений 1925 г. до мюнхенского сговора 1938 г.

Масштаб жертв Второй мировой войны – это последствия того поведения, что нашло отражение в преамбуле ВДПЧ, где сказано: «Пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества». Корни этого пренебрежения и презрения следует искать в политике европейских держав и США в период от Версаля до нападения нацистской Германии на СССР.

Фальсификаторы истории Второй мировой войны из Европарламента

Поведение западных политиков и контролируемых ими европейских межправительственных структур по отношению к правде о Великой Победе над фашистской Германией и её сателлитами и роли Советского Союза в лице его армии, военачальников и тыла в этой Победе при этом вполне объяснимо. Это, однако, не устраняет сомнений в наличии у них совести, о которой говорится в преамбуле ВДПЧ.

Подтверждений отсутствия этой совести у отдельных представителей человечества, к сожалению, немало, особенно в преддверии празднования 75-летия Победы во Второй мировой войне. Среди таковых выделим резолюцию, принятую Европейским парламентом 19 сентября 2019 г. «О важности европейской памяти для будущей Европы» [6].

Хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты, связанные

⁶ The Importance of European Remembrance for the Future of Europe // 2019/2819/RSP. (P9_TAPROV(2019)0021) // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

с этим документом, показывающие политическую направленность его положений.

В преамбуле резолюции Европарламент изложил 16 пунктов, которые начинаются со слов «учитывая» (*having regard to*), преимущественно тех документов, которые были приняты в разное время, где по одному разу упомянуты в общем виде «тоталитарные и авторитарные режимы», «тоталитаризм» и «жертвы тоталитарных режимов» и по два раза сказано о «тоталитарных режимах в Европе». Вместе с тем в этих положениях в общем контексте говорится о «жертвах сталинизма и нацизма», и далее конкретно названы «коммунизм», «тоталитарные коммунистические режимы» и «жертвы коммунизма».

Таким образом, мы видим, что в 16 положениях преамбулы резолюции Европарламента всего один раз упоминается «нацизм», и то наряду со «сталинизмом», и при этом основной акцент сделан на «коммунизме», «коммунистических режимах» и «сталинизме».

Многие пункты этой резолюции изложены таким образом, что положения в них не связаны логически, зато их контекст обеспечивает связь между теми утверждениями Европарламента, которые служат в качестве основ истинной политической цели резолюции.

Для примера возьмём пункт (E) резолюции Европарламента, в первой части которого лишь констатируется известный исторический

факт и не выражено никаких опасений в связи с нынешними аналогичными проблемами, зато во второй его части высказывается озабоченность по отношению к явлениям, которые уже история. Данный пункт гласит: «Хотя преступления, совершённые нацистским режимом, были осуждены и наказаны в ходе Нюрнбергского судебного процесса, до сих пор сохраняется крайняя необходимость поднять тревогу, дать моральную оценку и провести правовое расследование преступлений сталинизма».

Опровержения этих положений резолюции Европарламента следует искать в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «О борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», принятой по инициативе Российской Федерации и других государств в конце 2019 г. [7]. В п. 5 данной резолюции ГА ООН «выражает глубокую обеспокоенность по поводу героизации в любой форме нацистского движения, неонацизма и бывших членов организации "Ваффен СС", в том числе в форме сооружения памятников и мемориалов и проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма, а также посредством объявления или попыток объявить членов указанной организации и тех, кто бо-

⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/С.3/74/L.62 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». 1 ноября 2019 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/C.3/74/L.62>

ролся против антигитлеровской коалиции, сотрудничал с нацистским движением и совершил военные преступления и преступления против человечности, участниками национально-освободительного движения, а также переименования улиц в целях их героизации...».

Именно такие акции наблюдаются в целом ряде государств – членов ЕС, где были случаи, о которых говорится в п. 13 и 14 резолюции ГА ООН: «осквернение или разрушение памятников, воздвигнутых в честь тех кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны», а также «незаконная эксгумация или перенос их останков» или же «акты нанесения граффити и рисунков пронацистского содержания».

В преамбуле резолюции ГА ООН делается ссылка «на Устав Нюрнбергского трибунала и приговор Трибунала, который признал преступными, в частности, организацию СС и её составные части, включая "Ваффен СС" в лице официальных членов СС, причастных к совершению или знавших о совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных со Второй мировой войной...». В ней подчёркнуто: «Победа над нацизмом во Второй мировой войне способствовала формированию условий для создания Организации Объединённых Наций, призванной предотвратить будущие войны и избавить грядущие поколения от бедствий войны».

Возвращаясь к резолюции Европарламента, обратим внимание на п. (L), где говорится о том, что память жертв тоталитарных и авторитарных режимов и осуждение на европейском уровне преступлений сталинизма и нацизма является

крайне важным для «объединения Европы и её народа и для формирования европейского сопротивления современному внешнему угрозам».

Что именно является «внешней угрозой» для единой Европы?

В п. 15 резолюции Европарламента содержится ответ: «Россия остаётся большой жертвой коммунистического тоталитаризма, и её развитие в качестве демократического государства будет страдать до тех пор, пока правительство, политическая элита и политическая пропаганда страны продолжают обелять коммунистические преступления и прославлять советский тоталитарный режим. Поэтому российское общество призывается отказаться от своего трагического прошлого».

В этих рассуждениях намеренно упускается самый существенный факт: одним из организаторов Нюрнбергского процесса и обвинителем в этом Трибунале фашистских злодеяний в виде преступлений против мира (преступления агрессии), против человечности (включая геноцид) и военные преступления был СССР. Осуждение преступлений нацизма и его пособников – свершившийся исторический факт, в котором большая роль принадлежит СССР.

Обращает на себя внимание также начало резолютивной части рассматриваемого документа – п. (B), в котором говорится о том, что 80 лет тому назад, 23 августа 1939 г., «Коммунистический Советский Союз и фашистская Германия» подписали Договор о ненападении, известный как пакт Молотова – Риббентропа, и секретный протокол к нему, с помощью которого «Европа была разделена и территории независимых государств были поделены

между двумя тоталитарными режимами и сферами их влияния, что привело к развязыванию Второй мировой войны». Хотя в п. (К) этой резолюции признаётся, что 24 декабря 1989 г. Верховный Совет СССР осудил подписание пакта Молотова – Риббентропа, Европарламент высказывает недовольство тем, что «российское руководство отказалось признать ответственность за это соглашение и его последствия в августе 2019 г. и ныне распространяет мнение о том, что Польша, прибалтийские государства и Запад были настоящими пособниками развязывания Второй мировой войны».

Выступая на международном форуме, состоявшемся на территории мемориального комплекса «Яд Вашем» (Израиль), В. В. Путин выразил скорбь обо всех жертвах нацизма, среди которых 6 млн евреев, замученных в гетто и концентрационных лагерях, зверски убитых в ходе карательных операций. В своей речи он особо подчеркнул, что «у этого преступления были и соучастники, пособники...», в жестокости они зачастую превосходили своих хозяев. Фабрики смерти, концлагеря обслу-

живали не только нацисты, но и их пособники во многих странах Европы.

В приведённых и других положениях резолюции Европарламента ясно видна очередная попытка представить СССР как олицетворение «сталинизма», поставить его в один ряд с фашистской Германией и затем, ссылаясь на отдельные исторические факты в отрыве от исторического контекста и временной последовательности, сделать их тоталитарными и одинаково виновными во всех деяниях. Далее следует несложная схема: Россия как правопреемник и продолжатель СССР обвиняется в ответственности за «деяния» сталинизма и развязывание Второй мировой войны. Параллельно – представить Россию в качестве «внешней угрозы» единству Европы, а НАТО – как «защитника» всех тех государств Восточной Европы, которые находились под «оккупацией» СССР. Цинизм заключается в том, что, с одной стороны, умалчивается вывод Советской армии из этих государств и сохранение американских военных баз в ФРГ, Италии и других странах – с другой.

Правда о Второй мировой войне

Нет смысла приводить многочисленные попытки западных представителей нагло исказить исторические факты и обстоятельства. Достаточно напомнить лишь об одном реальном факте.

В ночь с 29 на 30 сентября 1938 г. рейхсканцлером Германии А. Гитлером, премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом, премьер-министром Франции Э. Даладье и

премьер-министром Италии Б. Муссолини было подписано Мюнхенское соглашение, которое предусматривало, что Чехословакия в течение 10 дней освободит и уступит Германии Судетскую область. 1 октября 1938 г., не дождавшись окончания срока, установленного этим сговором, немецкий вермахт вторгся в Чехословакию и занял Судеты. В этот же день Чехословакия была

вынуждена вывести войска из Тешинской области, которая 2 октября была оккупирована Польшей. Почему-то депутаты Европарламента «забыли» об этом факте, который предшествовал подписанию пакта Молотова – Риббентропа.

Понятно, что ни Локарнских приглашений, ни мюнхенского сговора (который, собственно, спровоцировал развязывание гитлеровской Германией захватнической войны), ни одновременной аннексии Польшей части Чехословакии в указанной резолюции не упоминается – слишком «неудобно» это признавать современным членам ЕС. Между ними произошло немало других действий, которые ждут однозначной исторической оценки: ускоренная накачка англичанами и американцами военной промышленности Германии, планомерная подпитка нацистов и заигрывания с ними и т. д. Немало материалов об этом публикуется архивными службами России, но многие ещё ждут обнародования.

В дальнейшем хотелось бы обратить внимание на те факты и положения, которые были зафиксированы на договорной основе в рамках антигитлеровской коалиции, где чётко по-

казаны роль и статус СССР во время Второй мировой войны. Эти факты и положения невозможно фальсифицировать, ибо они были подтверждены подписями глав тех стран антигитлеровской коалиции, которые представляют депутаты Европарламента, принявшие эту резолюцию.

Чем является в действительности Европарламент и кто представлен в нём?

Европейский парламент состоит из 751 члена, последний раз был избран в мае 2019 г. На момент принятия вышеупомянутой резолюции (19 сентября 2019 г.) в составе Европейского союза, структурой которого является Европарламент, входили 28 европейских государств, включая Великобританию до «брексита».

Таким образом, мы имеем дело с чисто политическим актом парламента европейского интеграционного объединения в лице ЕС, в котором заседают граждане – подданные государств-членов.

Голосование за эту резолюцию, согласно действующему правилу в Европарламенте, проходило по спискам тех политических партий, которые официально признаны Европейским союзом и финансируются им же.

Советская армия – освободитель Европы от фашизма

На фоне неустанных попыток политических элит западных государств и их европейских объединений представить СССР в роли «оккупанта» во Второй мировой войне возникает необходимость обратиться к реальным историческим фактам и документам, которые легли в основу создания ООН, являющейся универсальной организацией и выступаю-

щей стержнем коллективной системы обеспечения послевоенного международного миропорядка на глобальном уровне. Прежде всего в этом контексте следует ответить на вопрос: какими государствами была создана ООН?

В ст. 3 Устава в этом отношении говорится о «первоначальных членах» ООН, которыми, в частности, являются государства, подписавшие

1 января 1942 г. Декларацию Объединённых Наций, основой которой, в свою очередь, послужила Атлантическая хартия, разработанная премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и президентом США Ф. Д. Рузвельтом на Атлантической конференции *Riviera*, проходившей 9–12 августа 1941 г. на военно-морской базе Арджентия в Ньюфаундленде, которая была официально оглашена ими 14 августа 1941 г.

Таким образом, Атлантическую хартию следует рассматривать в качестве одного из основных программных документов антигитлеровской коалиции. В ней были провозглашены принципы, на которых должна была строиться политика государств, входящих в антигитлеровскую коалицию [8]. Атлантическая хартия была призвана определить устройство мира после победы во Второй мировой войне (несмотря на то, что США к этому моменту ещё не вступили в войну) [9].

24 сентября 1941 г. в Лондоне состоялось совещание представителей десяти правительств, которые подписали Атлантическую хартию. Следует подчеркнуть, что среди них был представитель СССР, т. е. страны, которая в тот момент в одиночку противостояла наступлению фашистской армады. Остальными были государства, к тому моменту уже оккупированные фашистской Германией: Бельгия, Чехословакия, Греция, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Югославия, Франция. Эти государства представ-

ляли правительства в изгнании (Францию – представитель французского генерала Шарля де Голля).

Что касается Декларации Объединённых Наций от 1 января 1942 г., которая упоминается в ст. 3 Устава ООН в контексте «первоначальных членов» ООН, то она была подписана во время проведения Первой Вашингтонской конференции. Само название «Объединённые Нации» для союзников по антигитлеровской коалиции предложил в декабре 1941 г. президент США Ф. Рузвельт. Впоследствии термин «объединённые нации» стал синонимом для союзников по антигитлеровской коалиции.

Декларацию Объединённых Наций подписали представители 26 государств – участников антигитлеровской коалиции, включая так называемую «Большую четвёрку» (Великобритания, США, СССР и Китай). В течение 1942–1945 гг. к ней присоединилось ещё 21 государство.

Таким образом, из 61 государства, участвовавшего во Второй мировой войне, 47 государств в конце войны входили в антигитлеровскую коалицию, а 14 государств относились к «оси» (Германия, Италия, Япония, Финляндия, Болгария, Румыния, Венгрия, Словения, Таиланд (Сиам), Ирак, Иран, Маньчжоу-Го, Хорватия, Сербия).

В Декларации Объединённых Наций речь шла об общей борьбе против «варварских жесточайших сил, которые хотят покорить весь мир», о «полной победе над общим вра-

⁸ Джэдж Г. Атлантическая хартия. Всемирная история. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. В 9 томах. Т. 4. Всемирная история. От 1800 года и до наших дней. М.: Вест Мир; Инфра-М; Изд-во Оксфордского университета, 2003.

⁹ Brinkley D., Facey-Crowther D. The Atlantic Charter. N.Y.: St. Martin's, 1994.

гом», направленной на «безоговорочную капитуляцию» стран «оси». Основной целью значилось поражение «гитлеризма», что означало согласие подписавших её 26 государств с тождественностью тоталитарных милитаристских режимов в Германии, Италии и Японии.

Следует особо подчеркнуть, что в ходе войны к антигитлеровской коалиции присоединились следующие государства, вышедшие из «оси»: Иран (август 1941 г.), Ирак (январь 1943 г.), Италия (сентябрь 1943 г.), Румыния (август 1944 г.), Болгария (сентябрь 1944 г.), Венгрия (май 1945 г.) и Финляндия (март 1945 г.).

В итоге Устав ООН 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско подписали 50 государств, входивших в антигитлеровскую коалицию (представителя Польши не было из-за отсутствия признанного правительства). С целью фиксации в качестве памяти об этих государствах-сателлитах фашистской Германии ст. 107 Устава ООН гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй Мировой Войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение Второй Мировой Войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям».

Эту историческую правду, имеющую международно-правовые последствия, следует помнить нынешним и последующим политическим элитам государств, воевавших на стороне «оси» или оккупированных фашистской Германией и освобождённых Советской армией ценой

жизни миллионов солдат и офицеров. Особенно это касается политической элиты стран из группы «Балтик-плюс»: Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии, Украины и Польши, которые выступили «авангардом» в русофобии.

На какие акты международно-правового характера опирались западные оппоненты, включая депутатов Европарламента, принимая ту резолюцию?

Они упомянуты в преамбуле резолюции: «Пражская декларация о европейской совести и коммунизме» от 3 июня 2008 г. или же «Варшавская декларация о европейском дне памяти жертв тоталитарных режимов» от 23 августа 2011 г. и др. Все эти акты являются чисто политическими актами национального уровня.

На протяжении последних 15 лет Россия вносит на рассмотрение ГА ООН резолюцию о «борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Последний раз, как уже было отмечено, это было 1 ноября 2019 г. [7]. За эту резолюцию проголосовало 121 государство, включая Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Сербию, Туркмению, Таджикистан, Узбекистан, Армению, Азербайджан. Против резолюции голосовали США и Украина.

Ещё раз отметим, что в п. 5 данной резолюции выражается глубокая обеспокоенность по поводу героизации в любой форме нацистского движения, неонацизма и бывших членов организации «Ваффен СС». Речь идёт, в частности, о противодействии героизации «Ваффен СС» в прибалтийских государствах.

Украина, будучи в прошлом одной из союзных республик СССР, больше всего пострадавшей от зверств фашистской Германии в качестве оккупированной территории СССР, благодаря Сталину стала одним из учредителей ООН [1] наряду с СССР и Белоруссией. Однако в условиях независимости после распада СССР Украина, к сожалению, отличается активной политикой легитимации и глорификации нацистских коллаборантов (Бандера, Шухевич, Стецько и др.).

Это делается на фоне того общеизвестного исторического факта, что на Украине нацистами и их пособниками были уничтожены более 400 деревень по сценарию сожжения деревни Хатынь в Белоруссии.

В рассматриваемой резолюции ГА ООН зафиксирован призыв Спецдокладчика Совета ООН по правам человека государствам запретить «любое торжественное чествование... нацистского режима, его союзников и связанных с ними организаций», которое «оскорбляет память бесчисленных жертв Второй мировой войны» [10]. В п. 18 данной резолюции государствам предлагается принять надлежащие меры законодательного и иного характера с тем, чтобы «предотвратить пересмотр итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершённых во время Второй мировой войны».

Позиция СССР во Второй мировой войне чётко отражена в его внешней политике, выраженная во время

встречи так называемой «Большой тройки» (И. В. Сталин, У. Черчилль, Ф. Д. Рузвельт/Г. Трумэн) на Тегеранской (28 ноября – 1 декабря 1943 г.), Ялтинской (Крымской) (4–11 февраля 1945 г.) и Потсдамской (Берлинской) (17 июля – 2 августа 1945 г.) конференциях.

На Тегеранской конференции среди важных вопросов была принята Декларация о совместных действиях против фашистской Германии, решён вопрос об открытии второго фронта в Европе и подтверждена готовность СССР вступить в войну против милитаристской Японии после разгрома фашистской Германии.

На Ялтинской (Крымской) конференции были согласованы планы разгрома и безоговорочной капитуляции фашистской Германии, решено созвать учредительную конференцию по созданию ООН и решён вопрос о восточной границе Польши. На этой встрече также была принята Декларация об освобождении Европы, на основе которой стороны договорились «согласовывать в освобождённой Европе политику в деле помощи народам, освобождённым от господства нацистской Германии, и народам бывших государств-сателлитов Оси в Европе».

В этой Декларации был отдельный раздел «О Польше», где, в частности, сказано: «Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения её Красной Армией».

На Потсдамской (Берлинской) конференции было принято решение о системе четырёхстороннего управления Германией и об управ-

¹⁰ Пункт 79 Доклада Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. 4 августа 2017 г. // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/72/291>

лении Берлином, создан Международный военный трибунал для суда над главными нацистскими преступниками, решён вопрос о западной границе Польши и др.

Ещё раз подчеркнём: итоги этих встреч «Большой тройки» следует воспринимать современным поколением как «высшую точку сотрудничества ведущих держав антигитлеровской коалиции – Советского Союза и ключевых представителей западного мира, ...решавших судьбы не всего человечества, а той его части, которая оказалась подконтрольна государствам-агрессорам – Германии и Японии» [11].

Реальный вклад СССР в лице его армии выражается в освобождении Варшавы, Будапешта, Братиславы, Вены, Праги и Берлина, столицы Третьего рейха [12]. На Восточном фронте Советской армией были разгромлены 507 (из 680) гитлеровских дивизий [12].

При освобождении Советской армией Польши от фашистов погибло свыше 600 тыс. советских воинов; Чехословакии – свыше 144 тыс.; Венгрии – 140 тыс.; Румынии – свыше 69 тыс.; Болгарии – более 1 тыс.; Австрии – более 23 тыс.; Норвегии – более 3,5 тыс.

В боях в самой Германии погибло более 100 тыс. советских солдат и офицеров [13].

Тогда во всех освобождённых государствах Восточной Европы советских офицеров и солдат население встречало цветами и овациями.

А ныне во многих местах местные власти заняты уничтожением памятников освободителей их дедов, бабушек, отцов и матерей.

Например, недавно местные власти демонтировали монумент освободителю Праги Маршалу Советского Союза И. С. Коневу.

В завершение хотелось бы обратить внимание на акты Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ)*, упомянутые в преамбуле резолюции Европарламента, в частности резолюцию 1481 ПАСЕ «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов» от 26 января 2006 г.

На фоне активного использования Европарламентом актов ПАСЕ показательной является позиция депутатов из государств – членов ЕС в ПАСЕ, занятая ими после принятия по инициативе российской делегации на сессии ПАСЕ Декларации о недопустимости пересмотра истории и итогов Второй мировой войны, текст которого был размещён 31 января 2020 г. на сайте ПАСЕ.

Под Декларацией подписались 76 депутатов из 17 стран – членов Совета Европы, включая Россию, Армению, Азербайджан, Италию, Турцию, Германию, Францию, Словению, Кипр и др. Подчеркнём, что ни один депутат из группы «Балтик-плюс» не подписал данную декларацию.

¹¹ Никонов В. Пока мы живы, бояться нечего // Историк. Февраль 2020. № 2. С. 38.

¹² Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.

¹³ Назаров О. Весна народов // Историк. Февраль 2020. № 2. С. 8.

* То есть парламентские структуры общеевропейского масштаба, где представлены национальные парламентарии из 47 стран – членов Совета Европы, включая 28 государств – членов Европейского союза.

Урок истории

На фоне сказанного празднование годовщины Великой Победы 9 мая 2020 г. приобретает среди многих ещё одно измерение: многонациональный народ Российской Федерации стоит на страже защиты исторической правды от посягательств и фальсификаций и тем самым, как это зафиксировано в преамбуле Конституции Российской Федерации 1993 г., чтит «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость» [14].

Библиография • References

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Основные международные договоры по правам человека. Организация Объединённых Наций, Нью-Йорк; Женева, 2014.

[Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka 1948 g. // Osnovnye mezhdunarodnye dogovory po pravam cheloveka. Organizaciya Ob'edinyonnyh Nacij, N'yu-Jork; Zheneva, 2014]

Джадж Г. Атлантическая хартия. Всемирная история. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. В 9 томах. Т. 4. Всемирная история. От 1800 года и до наших дней. М.: Весь Мир; Инфра-М; Изд-во Оксфордского университета, 2003.

[Dzhadzh G. Atlanticheskaya hartiya. Vsemirnaya istoriya. Oksfordskaya illyustrirovannaya enciklopediya. V 9 tomah. T. 4. Vsemirnaya istoriya. Ot 1800 goda i do nashih dnei. M.: Ves' Mir; Infra-M; Izd-vo Oksfordskogo universiteta, 2003]

Конституция РФ 1993 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[Konstituciya RF 1993 g. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/]

Назаров О. Весна народов // Историк. Февраль 2020. № 2.

[Nazarov O. Vesna narodov // Istorik. Fevral' 2020. № 2]

Никонов В. Пока мы живы, бояться нечего // Историк. Февраль 2020. № 2.

[Nikonov V. Poka my zhivy, boyat'sya nechego // Istorik. Fevral' 2020. № 2]

Пункт 79 Доклада Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. 4 августа 2017 г. // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/72/291>

[Punkt 79 Doklada Special'nogo dokladchika po voprosu o sovremennyh formah rasizma, rasovoj diskriminacii, ksenofobii i svyazannoj s nimi neterpimosti. 4 avgusta 2017 g. // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/72/291>]

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/C.3/74/L.62 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». 1 ноября 2019 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/C.3/74/L.62>

[Rezolyuciya General'noj Assamblei OON A/C.3/74/L.62 «Bor'ba s geroizaciej nacizma, neonacizmom i drugimi vidami praktiki, kotorye sposobstvuyut eskalacii

¹⁴ Конституция РФ 1993 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

- sovremennyh form rasizma, rasovoj diskriminacii, ksenofobii i svyazannoj s nimi neterpimosti». 1 noyabrya 2019 g. // URL: <https://undocs.org/ru/A/C.3/74/L.62>
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/55/2 «Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций». 8 сентября 2000 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». 25 сентября 2015 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>
- [Rezolyuciya General'noj Assamblei OON A/RES/70/1 «Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda». 25 sentyabrya 2015 g. // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>]
- Устав Организации Объединённых Наций. Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/
- [Ustav Organizacii Ob'edinennyh Nacij. Prinyat v g. San-Francisko 26 iyunya 1945 g. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/]
- Шпенглер О.* Закат Европы. В 2 томах. М.: Берг, 1922. Т. II. – 606 с.
- [*SHpengler O.* Zakat Evropy. V 2 tomah. M.: Berg, 1922. T. II. – 606 s.]
- Штоль В. В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.
- [*Shtol' V. V.* Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019. – 434 s.]
- Brinkley D., Facey-Crowther D.* The Atlantic Charter. N.Y.: St. Martin's, 1994.
- The Importance of European Remembrance for the Future of Europe // 2019/2819/RSP. (P9_TAPROV(2019)0021) // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

Статья поступила в редакцию 31 марта 2020 г.

«Ялта-1945»: от войны к миру

Опыт и уроки достижения национального интереса

Сергей ВОРОБЬЕВ

В современном быстро меняющемся мире в контексте приближающейся даты – 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией – активизировались псевдоисторики и псевдомыслители-«специалисты» от политики в пересмотре причин, хода и итогов Второй мировой войны. При этом ставится под сомнение вклад нашей страны в победу над фашизмом.

Чем больше времени проходит после тех суровых лет тяжелейших испытаний для нашего народа, да и для многих народов, подвергшихся агрессии, тем сложнее отстаивать историческую правду.

В научном и политическом сообществе современной России сформировалась традиция обращения к проблематике проведения Крымской конференции в различных её аспектах в юбилейные годы.

Так, в 2015 г. в Симферополе и Москве проводились мероприятия научного характера, посвящённые Ялтинской конференции 1945 года – встрече руководителей стран антигитлеровской коалиции, с обсуждением значения результатов этой встречи в контексте перехода от Второй мировой войны к войне холодной. Не хотелось бы повторяться по тематике предыдущих обсуждений этого знакового для мира события, однако в сегодняшней обстановке есть насущная необходимость представления убедительных доказательств оценки того времени, как вклада в борьбу за историческую справедливость, через раскрытие трёх основных аспектов в вопросе определения значения результатов конференции в Ялте в феврале 1945 г.

ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: 352147@gmail.com

Ключевые слова: 75-летие Победы, Великая Отечественная война, антигитлеровская коалиция, Атлантическая хартия, Ялтинская конференция 1945 г., ленд-лиз, Вторая мировая война.

Первый аспект – историческое измерение формирования антигитлеровской коалиции в контексте достижения национального интереса каждого из ведущих её участников.

Второй аспект – оценка военно-стратегической обстановки на театрах Второй мировой войны к началу 1945 г., времени проведения конференции в Крыму.

Третий аспект – анализ двух первых в контексте формирования опыта и уроков прошлого для реализации национального интереса Российской Федерации в современной международной среде.

Историческое измерение формирования антигитлеровской коалиции

Раскрывая первый аспект, следует сказать, что результаты формирования международной системы коллективной безопасности, возложенные на Лигу Наций, не оправдали своих надежд. Особенно это стало очевидным в период активного распространения влияния фашизма в Европе в 1929–1939 гг. Отсутствие реальных механизмов предотвращения войн и военных конфликтов у этой международной организации привело к изменению формата сохранения мира и безопасности. Свидетельством тому может служить переход к практике по заключению двусторонних договоров о ненападении между европейскими странами (так называемых пактов о ненападении), таких как:

- советско-французский и советско-польский пакты 1932 г.;
- польско-германский 1934 г.;
- англо-германский и франко-германский 1938 г.;
- советско-германский 1939 г.

Эти договоры, как показал дальнейший ход исторических событий, фактически являлись ширмой для заключивших их стран по подготовке к войне, так как у каждого европейского государства можно уви-

деть преследование собственного национального интереса в зависимости от положения, в котором находилась страна. И прежде всего это касалось интересов экономики государств и их экономических элит. После 1933 г. и прихода Гитлера к власти в Германии стало понятно, что войны в Европе не избежать. Большинство европейских государств, понимая это, активизировали деятельность по развитию своих экономик и адаптации их к мобилизационным условиям военного времени. Не стал исключением и СССР.

Оценка результатов первых советских пятилеток (1928–1933 гг., 1934–1937 гг.) показывает, что именно в эти годы впервые в нашей стране появилось понятие «модернизация» и были созданы не существующие у нас до этого времени отрасли экономики: авиастроение, машиностроение, станкостроение, тракторостроение, электроэнергетика, химическое производство и др. Политическое руководство страны, отдавая себе отчёт во враждебности к нам зарубежного окружения, предпринимало в предвоенные годы беспрецедентные меры по наращиванию силового оборонного потенциала.

Это выразилось в акцентировании внимания в экономике на производстве продукции военного назначения. Рост производства к концу 30-х годов достигал 23–28% в год, что позволило СССР выйти на первое место в Европе и второе в мире по этому показателю.

Если говорить более конкретно, то в нашей стране на основе широкой индустриализации реализовывался ленинский принцип о защите социалистического отечества. Успехи первых пятилеток в стране были достигнуты за счёт усиления внимания высшего политического руководства государства на развитие тех отраслей промышленности, от которых зависела национальная безопасность и оборонные возможности государства. Опыт участия СССР в предвоенных конфликтах подтвердил это.

Суммарный потенциал ВВП (возможности экономики плюс людские ресурсы) СССР и Великобритании к 1941 г. по отношению к фашистской Германии и её европейским союзникам составлял 1:1 [1].

Великобритания объявила войну Германии 3 сентября 1939 г. из-за нарушения гарантий неприкосновенности Польши, определённых 31 марта 1939 г. британским парламентом. Страна, считая себя «великой европейской державой», создателем системы международных отношений в Европе после окончания Первой мировой войны, преследовала в этой войне как политические, так и экономические цели. К политическим целям следует отнести

утрату возможности сохранения паритета сил на континенте и сохранения политического веса Великобритании после Мюнхенского соглашения (1938 г.), получившего название в истории «сговора». В вопросах экономики Великобритании боролась даже с причинами, которые могли привести к потере её источников ресурсов, находившихся в её колониях и доминионах, и обеспечить стабильность финансово-торговых отношений на Европейском континенте, которые могли быть нарушены из-за роста силового влияния Германии.

Фашистская Германия своими целями в войне определяла: во-первых, достижение мирового господства как компенсацию за позорные результаты Первой мировой войны; во-вторых, физическое уничтожение советского народа как носителя марксистско-ленинской идеологии; в-третьих, уничтожение народов Восточной Европы для заселения их территории представителями немецкой нации.

Соединённые Штаты Америки не собирались участвовать в мировых войнах, определив для себя внешнеполитическую позицию «развязанных рук» через принятие 31 августа 1935 г. закона о нейтралитете, действие которого устанавливалось на 6 месяцев, что обеспечивало свободу маневрирования США в зависимости от развития ситуации [2].

По поручению конгресса определять срок, на который вводилось эмбарго на передачу воюющим странам вооружения, должен был прези-

¹ <https://www.calend.ru/events/4293/>

² Langer W.L., Gleason S.E. The Challenge to Isolation. 1937–1940. N.Y.: Harper&brothers, 1952. P. 16.

дент США. К 1937 г. действие закона стало постоянным, что определило роль и место Соединённых Штатов на все предвоенные годы. Принятие этого закона в стране ознаменовалось не только бескомпромиссной внутривнутриполитической борьбой, но и выходом на передовые позиции определения внешнеполитического интереса американского государства оружейного лобби. Кроме этого, ситуация с американским нейтралитетом, по оценке большинства специалистов-экспертов, развязывала руки агрессорам Германии, Италии, Японии и подталкивала их к войне.

С началом Второй мировой войны США были вынуждены, в том числе из-за настойчивых просьб Великобритании (в частности, У. Черчилля), изменить свои национальные приоритеты. Первым шагом Соединённых Штатов в борьбе с фашизмом стало принятие 31 марта 1941 г. Закона по обеспечению защиты Соединённых Штатов (*An Act to Promote the Defense of the United States*), известным как Закон о ленд-лизе [3]. Этот закон и поставки в Великобританию и Советский Союз вооружения, военной техники, материальных средств и продуктов питания были названы Гитлером в декабре 1941 г. как одной из причин объявления войны Соединённым Штатам Америки.

Как показывает анализ исторических событий того периода, каждая из стран, участвующих в той или иной степени во Второй мировой войне, приписывает себе основные заслуги в победе над фашизмом.

Великобритания, вступая во Вторую мировую войну в первые её дни,

начала с попытки умиротворения агрессора – гитлеровской Германии, сбросив на её территорию более 13 т антифашистских листовок [4]. Продолжение политики умиротворения, что было характерным для 30-х годов XX в., оказалось неудачным. И Великобритания за годы войны в полной мере ощутила на себе ошибочность оценок возможностей Германии предвоенного времени. Лелея надежду использовать Германию как средство борьбы с коммунизмом в Европе, пытаясь направить агрессию на Советский Союз, Великобритания не вела активных боевых действий фактически до мая 1940 г. Этот период получил в истории Второй мировой войны название «странная война». И только потеря четверти военного и трети гражданского флота от действий подводных лодок гитлеровской Германии, людские и инфраструктурные потери от авианалётов люфтваффе, уничтоженные сотни тысяч тонн грузов на морских коммуникациях в первые годы войны подтолкнули высшее политическое руководство страны к поиску возможностей коалиционной борьбы против фашизма в условиях начавшихся боевых действий.

Военная мощь фашистской Германии и её амбиции на мировое господство заставили Великобританию, США и другие государства поддержать СССР после начала агрессии Гитлера против нашей страны. Уже 22 июня 1941 г., выступая по радио, премьер-министр Великобритании У. Черчилль заявил о поддержке СССР в борьбе с гитлеровской агрессией. 23 июня государственный де-

³ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 12. Д. 5965. Л. 13. Документы Наркомвнешторга.

⁴ <https://www.calend.ru/events/4293/>

партамент США приветствовал усилия советского народа по отражению немецкого нашествия, а 24 июня на пресс-конференции президент США Ф. Рузвельт пообещал предоставить нашей стране всевозможную помощь. 12 июля 1941 г. в Москве было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях против Германии⁵.

14 августа 1941 г. состоялась встреча премьер-министра Великобритании У. Черчилля и президента США Ф. Д. Рузвельта на военно-морской базе Арджентия (Ньюфаундленд, Канада), где была принята Атлантическая хартия – документ, который стал основой для создания антигитлеровской коалиции. 24 сентября к этой хартии присоединились Советский Союз и ещё 9 государств^{**}.

Оценивая, с использованием принципа историзма, подписанный странами документ, следует утверждать, что это была не только программа действий против агрессии. В хартии, принятой в период действующей тогда Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, была заложена основа формирования будущей послевоенной системы международной среды, которая бы устранила просчёты Версаля и не позволила создать ситуацию для возникновения новой мировой войны. Особенностью этого документа явилось то, что его подписали США – страна, официально не

участвующая в войне. Хартия предопределила базовые принципы, реализованные международным сообществом, благодаря странам-победительницам после создания ООН в 1945 г.

Останавливаясь несколько подробнее на содержании этого исторического документа, необходимо отметить следующее. Кажется бы, государства – инициаторы хартии и присоединившиеся к ней страны делили шкуру неубитого медведя – до победы над гитлеровской Германией уже определяли послевоенное мироустройство и основные его принципы. Хотя агрессор – фашистская Германия – к этому времени захватил практически весь Европейский континент, а абсолютной уверенности в том, что Советский Союз выдержит силу ударов немецкой армии и ее союзников по агрессии^{*}, действующих на Восточном фронте против СССР численностью более 4 млн 300 тыс. чел. и вооружением и военной техникой, превышающей возможности Красной армии более чем в 3 раза, не было [5].

И тем не менее Атлантическая хартия, став программным документом, подтвердила возможность установления мира на Европейском континенте и во всём мире только через коалиционные совместные действия. Созданное военно-политическое объединение государств определило:

⁵ <https://rg.ru/2016/06/16/rodina-sssr-germaniya.html>

^{*} В течение двух предыдущих лет проводились консультации между военными ведомствами Великобритании и Советского Союза по вопросам взаимодействия в борьбе против фашизма. Эти встречи на уровне комиссий военных ведомств результата не дали.

^{**} От СССР хартию подписал Чрезвычайный и Полномочный Посол в Великобритании И. М. Майский; страны-подписанты: представители правительств стран в иммиграции Бельгии, Чехословакии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Греции и Югославии и «Свободная Франция» Шарля де Голля.

– отказ от территориальных претензий;

– отказ от поддержки территориальных изменений на основе заинтересованной воли народов;

– свободное установление формы правления освобождённых стран как суверенного права народов;

– свободный доступ всех стран к ресурсам и мировой торговле;

– глобальное экономическое сотрудничество для повышения благосостояния людей;

– свободу от нужды и страха с обеспечением глобальной безопасности народов мира;

– свободу морей;

– разоружение государств-агрессоров и общее послевоенное разоружение как основы стабильной международной безопасности и недопущения новой войны;

– отказ от применения силы в международных отношениях [6].

Основываясь на принятой хартии, уже 16 августа Великобритания предоставила СССР беспроцентный заём 10 млн ф. ст., а первый союзный конвой с материалами, различным оборудованием и вооружением, сформированный Великобританией, прибыл в Архангельск уже 31 августа 1941 г. [7]

С этого времени и до конца войны материальная помощь США Великобритании, Советскому Союзу, Франции, Китайской Республике

и Ирану стала постоянной и оценивается (в ценах 2019 г.) около 750 млрд долл. Доля СССР в этих поставках – 22% [8, 9], что составляло суммарно всего 4% продукции, произведённой в Советском Союзе за этот же период. Основным адресатом ленд-лиза была Великобритания. К слову сказать, только в 2006 г. Россия закрыла вопрос о взаимных расчётах по военным поставкам союзников.

Анализируя историю формирования антигитлеровской коалиции в XX в., следует отметить, что её основы были заложены не только на базе военно-политической или экономической частей национального интереса входивших в неё государств. Важнейшей объединительной основой стала цивилизационная составляющая, т. е. понимание необходимости выживания всего человечества и уничтожения фашизма как главной угрозы этому.

Не будем акцентировать внимание на негативе в союзнических отношениях того времени, а рассмотрим только позитивные моменты военной действительности 75-летней давности.

Двигаясь поступательно в своём стремлении уничтожить фашизм, страны – союзники по антигитлеровской коалиции доказывали приверженность этому союзу в течение всех лет войны. Это выражалось

⁶ <https://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/1941-atlantic-charter/index.html>

⁷ <https://drevo-info.ru/articles/26078.html>

⁸ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 47.

⁹ Джонс Р. Х. Ленд-лиз. Дороги в Россию. Военные поставки США в СССР во Второй мировой войне. 1941–1945 / пер. с англ. А. Л. Андреева. М.: Центрполиграф, 2015. С. 22.

* Союзниками Третьего рейха были Финляндия, Словакия, Венгрия, Румыния, Италия, Хорватия.

и в совместном проведении стратегических действий на театрах войны, и взаимовыручке.

Подтверждением тому могут служить проведённые практически одновременно две стратегические операции на Восточном и Западном фронтах в июне-августе 1944 г.: Белорусская наступательная операция Красной армии и Нормандская десантная операция англо-американских войск, по результатам которых были к концу августа освобождены Белоруссия и Франция.

Примером взаимовыручки может служить активизация бомбардировок авиацией союзников важных военно-промышленных объектов на территории Германии, а также беспокоящие, пусть

и малочисленные, десантные операции на территорию Франции в сложный период обороны Москвы и Сталинграда.

Следует отметить и раннее начало шести до конца не подготовленных наступательных операций Красной армии, включая Висло-Одерскую, по просьбе англо-американского командования, когда войска союзников несли значительные потери в Арденнах.

Об уровне же межчеловеческого общения в это время нужно говорить отдельно. Чего стоит одна только ковентрийская скатерть и 20 тыс. ф. ст., переданные жителями Великобритании в помощь жителям Сталинграда в 1944 г.! В те дни они были, вероятно, ценнее самого дорогого подарка в мире.

Военно-стратегическая обстановка перед конференцией в Крыму

Анализировать значение Ялтинской 1945 г. конференции без учёта военно-политической и военно-стратегической обстановки на театрах военных действий было бы непростительной ошибкой. Это связано с тем, что именно на фоне успехов Красной армии в период летне-осенней кампании 1944 и зимней кампании 1945 гг. шла подготовка в течение двух месяцев и проводилась сама конференция в Крыму. И от успехов советских вооружённых сил на фронтах напрямую зависела и позиция нашей делегации и возможность определять основы решений встречи на высшем уровне.

Следует сказать, что к началу конференции вооружённые силы стран антигитлеровской коалиции перешли в стратегическое наступление на всех театрах военных действий. Красная армия громила группировки немецких войск в Польше, Венгрии, Австрии, Чехословакии

и Германии. Советско-германский фронт к этому времени после завершения Висло-Одерской стратегической наступательной операции находился на удалении 60–70 км от столицы фашистской Германии – Берлина.

Важнейшей чертой стратегических действий советских вооружённых сил на Европейском театре военных действий являлась их исключительно высокая активность. В проводимых операциях стратегического масштаба участвовало одновременно по несколько фронтов численностью до 2 млн чел. и более.

Непосредственно перед началом конференции, 3 февраля 1945 г., закончилась Висло-Одерская наступательная операция, в результате которой была практически освобождена Польша и наши войска вступили на территорию Германии, захватив плацдармы на р. Одер.

Уже в период самой конференции, 8 и 10 февраля 1945 г., начались Верхне- и Нижне-Силезская

наступательные операции, когда были заняты важные рубежи для проведения Берлинской наступательной операции. К 8 февраля относится и начало Восточно-Померанской операции по ликвидации группировки вермахта, нацеленной на создание благоприятных условий наступления Красной армии на Берлин.

Завершалась Западно-Карпатская наступательная операция (с 12 января 1945 г.), целью которой было начало освобождения Чехословакии и разгром немецкой и венгерской группировок на южном крыле советско-германского фронта. Заключивалась Будапештская наступательная операция, в результате которой 13 февраля был взят Будапешт и Венгрия вышла из войны.

В апогее находилось проведение и Восточно-Прусской стратегической наступательной операции (13 января – 25 апреля 1945 г.) по отсечению от основных сил группировки немецкой армии, находившейся в Восточной Пруссии и её уничтожению.

Одно перечисление операций говорит об одновременных наступательных действиях стратегического уровня Красной армии. А это свидетельствует о возможностях советской экономики по обеспечению армии вооружением, техникой, боеприпасами и иными материальными средствами для осуществления военных действий самого высокого стратегического уровня. Это подтверждает и тот факт, что наше военное руководство, накопив четырёхлетний опыт войны, в полной мере и по стилю управления войсками, и по реализации замыслов политического руководства страны, вышло на самый высокий, так называемый «умный» уровень управления военно-стратегическими действиями, когда с каждой проведённой операцией количество людских потерь

снижалось, несмотря на увеличивающуюся общую численность участников боевых действий.

Англо-американская группировка вооружённых сил в это время проводила операции по овладению Маршалловыми, Марианскими, Каролинскими и Филиппинскими островами, нанося поражение японским войскам в Новой Гвинее и Индонезии.

На Тихоокеанском ТВД наступление союзников осуществлялось перемещением войск с одной группы островов, захватываемых в ходе десантных операций, на другую с постепенным продвижением в сторону Японии. На морских коммуникациях в Тихом и Атлантическом океанах действовали надводные и подводные силы союзников.

Все боевые действия советскими вооружёнными силами и армиями союзников проводились при значительном превосходстве в людях и технике над вооружёнными силами Германии и её союзников.

Численность вооружённых сил СССР к этому времени достигла около 11 млн чел. (из них более 7,8 млн воевали в Европе).

Численность войск фашистской Германии, действовавших против Красной армии, составляла около 4 млн чел.

Армии США на Европейском континенте, к этому времени насчитывающей около 3 млн чел. [10], совместно с армией Великобритании (около 2 млн чел.) [11] противостояло в Западной Европе чуть более 1,8 млн чел. немецкой армии.

Приводя доказательную базу вклада воюющих стран антигитле-

¹⁰ <https://eurasia.expert/vooruzhennyye-sily-ssha-v-evrope-ot-pervoy-mirovoy-do-obedineniya-germanii/>

¹¹ <https://www.kommersant.ru/doc/576136>

ровской коалиции в победу над фашизмом, следует назвать военные потери за период войны. Они сегодня разнятся и у разных исследователей, и в разных источниках. Одно неизменно и едино.

Самые большие военные потери во Второй мировой войне понёс Советский Союз – более 11,3 млн солдат и офицеров.

США потеряли в войне чуть более 191 тыс. чел., Великобритания – около 390 тыс. [12, с. 233–235].

Опыт и уроки прошлого для современной России

Анализируя результаты и значение Крымской конференции с позиции сегодняшнего дня, можно сделать ошибочные выводы. Это связано прежде всего со множественностью факторов, влияющих на оценивание. В этом ряду следует указать:

1. Прошло три четверти века – это жизнь уже двух поколений, а значимость исторических событий становится в полной мере открытой и прозрачной не ранее, чем через 30 лет, что доказано исторической наукой.

2. Как бы ни приуменьшалось фальсификаторами значение вклада Советского Союза в разгром фашистской Германии, нельзя отрицать очевидные факты. А они таковы: наша страна вела войну один на один на полях сражений с фашистами в течение трёх лет, более 70% численности вооружённых сил и вооружений гитлеровской Германии были потеряны в военных действиях на Восточном фронте. Уменьшенный благодаря действиям Красной армии в оборонительных и наступательных сражениях 1941–1942 гг., потенциал немецких вооружённых сил на Восточном фронте начиная уже с 1943 г. не позволял проводить

стратегические наступательные операции. Протяжённость фронта на востоке Европейского театра боевых действий в разное время составляла от 3000 до 6200 км, тогда как на западном направлении – до 800 км, а на Североафриканском и Итальянском – не более 350 км. На Тихоокеанском театре такие параметры были обозначены несколькими десятками километров при проведении в основном десантных операций.

3. Наличие союзников и стратегических партнёров у нашей страны в годы Второй мировой войны не трансформировалось в союзническое и стратегическое партнёрство с Российской Федерацией сегодня. Этого не произошло даже после окончания холодной войны. Невзирая на устранение основного идеологического противоречия между демократическими принципами западного сообщества и коммунистическими идеалами, ушедшими в небытие, с постсоветской Россией, продолжает сохраняться фактическая враждебность в отношении к нашей стране стран западного мира. С подачи западного сообщества «расцвела» в полную силу враждебность наших бывших друзей

¹² Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.

и соратников по социалистическому лагерю. Сформировался так называемый «синдром окружения» [12, с. 325], основанный на присоединении бывших союзников СССР по ОВД к НАТО совместно с прибалтийскими республиками СССР и продвижению Североатлантического альянса к границам России. Мирное сосуществование в современных международных отношениях не означает наличие и возможности честных открытых коалиционных действий с западным сообществом по широкому спектру взаимодействий. Это касается в первую очередь вопросов международной безопасности, предотвращения войн и военных конфликтов, что подтверждают события в межгосударственном общении после 2012 г. как отправной точки начала противодействия России на всех направлениях, усугубившегося в 2014 г. Всё это происходит и углубляется и сегодня – уже в начале третьего десятилетия XXI в.

4. Отсутствие у ведущих государств мира (даже под эгидой ООН) единого взгляда на общемировые проблемы служит разобщающим фактором. Необходимость выработки общих стратегических механизмов борьбы с проблемами цивилизации в сегодняшней международной среде заменена извлечением выгоды конкретного национального интереса конкретного субъекта международных отношений в ущерб национальному интересу другого субъекта. Срабатывает обратная сущностная составляющая выражения «что русскому хорошо, то немцу смерть».

Выступая на конференции по международной безопасности в Мюнхене (2007 г.), президент Рос-

сии В. В. Путин предложил акцентировать внимание международного сообщества на широком спектре вызовов и угроз современности, обозначив не только эти вызовы и угрозы, но и пути противодействия им. Казалось бы, давайте бороться с вызовами и угрозами сообщца. Парадокс реакции западного сообщества заключался в том, что практически все озабоченности России, высказанные главой нашего государства на конференции, стали чуть ли не программными положениями в последующих документах безопасности западных стран, направленных против нас.

Это можно увидеть в большинстве документов западных государств: от Стратегической концепции НАТО 2010 г. до национальных концепций безопасности ведущих мировых и региональных держав.

5. Давая оценку военно-стратегической обстановке на театрах военных действий, следует отметить, что Красная армия с середины 1943 г. могла проводить военные операции различного уровня по разгрому противостоящих сил Германии и её союзников на любом важном оперативном или стратегическом направлении: на фронте шириной от 80 до 1200 км и более с привлечением группировок войск и сил численностью более миллиона человек.

6. Результаты силовых возможностей нашей страны в период подготовки и проведения конференции в Ялте в 1945 г. позволили не только настоять на месте проведения конференции, но определить и навязать собственную стратегию переговоров. Это касалось не только подходов к репарациям и определению по-

слевоенных границ (той же Польши «по линии Керзона»), но и отстаиванию своего национального интереса в Восточной Пруссии (Калининградская область), по Курилам и Сахалину.

7. Опыт предыдущих войн в политическом и военном аспекте продолжает изучаться и сейчас. Несмотря на то что и современные люди совершенно иные и средства вооружённой борьбы шагнули далеко вперёд и шагают семимильными шагами, остаётся неизменным фактор человеческого влияния. Нет научных исследований ни в нашей стране, ни за рубежом, которые бы раскрыли психологические и иные аспекты принятия военно-политических и управленческих решений высшим политическим и военным руководством нашей страны в годы войны. Другими словами, остался неисследованным стиль управленческой деятельности не только высших политических деятелей СССР, но и наших командующих, команди-

ров и начальников. Если бы такие труды были, то сегодня мы могли бы ответить, почему главные участники Ялтинской конференции 10 и 11 февраля, обсуждая будущее своих стран через 50 лет, фактически обозначив реалистичный прогноз, озвучили очень правдоподобные сценарии развития событий сегодняшнего дня [13].

8. Российский национальный интерес в мирное и военной время может быть достижим только благодаря совместным усилиям всего общества, единению всех уровней управления страной для достижения единой цели – процветанию России и улучшению благосостояния народа через абсолют обеспечения внутренней и внешней безопасности. Сильная Российская армия и передовое вооружение в мире ничто без продуманной целенаправленной системы воспитания и патриотического влияния на сознание людей во всех сферах межлических коммуникаций.

Библиография • References

- Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948.– 192 с.
 [Voznesenskij N. Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny. M.: Gospolitizdat, 1948.– 192 s.]
- Джонс Р.Х.* Ленд-лиз. Дороги в Россию. Военные поставки США в СССР во Второй мировой войне. 1941–1945 / пер. с англ. А.Л. Андреева. М.: Центрполиграф, 2015.– 350 с.
 [Dzhons R. H. Lend-liz. Dorogi v Rossiyu. Voennye postavki SSHA v SSSR vo Vtoroj mirovoj vojne. 1941–1945 / per. s angl. A. L. Andreeva. M.: Centrpoligraf, 2015.– 350 s.]
- РГАЭ. Ф. 413. Оп. 12. Д. 5965. Л. 13. Документы Наркомвнешторга.
 [RGAE. F. 413. Op. 12. D. 5965. L. 13. Dokumenty Narkomvneshstorga]
- Сьянова Е.Е. Гитлер – директория // URL: <https://biography.wikireading.ru/13522>
 [S'yanova E. E. Gitler – direktoriya // URL: <https://biography.wikireading.ru/13522>]

¹³ Сьянова Е.Е. Гитлер – директория // URL: <https://biography.wikireading.ru/13522>

Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.

[*SHtol' V. V.* Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019. – 434 s.]

Langer W. L., Gleason S. E. The Challenge to Isolation. 1937–1940. N.Y.: Harper&brothers, 1952. – 794 p.

<https://drevo-info.ru/articles/26078.html>

<https://eurasia.expert/vooruzhennye-sily-ssha-v-evrope-ot-pervoy-mirovoy-dobedineniya-germanii/>

<https://rg.ru/2016/06/16/rodina-sssr-germaniya.html>

<https://www.calend.ru/events/4293/>

<https://www.calend.ru/events/4293/>

<https://www.kommersant.ru/doc/576136>

<https://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/1941-atlantic-charter/index.html>

Статья поступила в редакцию 18 февраля 2020 г.

Ялтинская конференция и югославский вопрос: история и современность

Елена ПОНОМАРЕВА

Балканы были и остаются стратегически значимой зоной мировой политики, «ареной столкновения культур, религий, борьбы великих держав» [1]. Регион в целом и расчленённое пространство королевской Югославии в частности были одним из важных центров противостояния в годы Второй мировой войны. Впервые собственно югославский вопрос встал в повестку антигитлеровской коалиции осенью 1941 г., что было определено начавшейся борьбой двух сил и двух проектов будущего политического устройства страны: народно-освободительного и четнического (промонархического и великосербского) движений.

Листая страницы истории

В сентябре 1941 г. в Западной Сербии в результате успешных действий титовских партизан были образованы первые относительно

свободные от оккупационной и квислинговской власти районы. На освобождённых территориях создавались национально-освободитель-

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. *SPIN-код: 9664-7471, E-mail: nastya304@mail.ru*

Ключевые слова: Ялтинская конференция 1945 г., югославский вопрос, партизанское движение, Коммунистическая партия Югославии.

¹ Вишняков Я.В., Пономарева Е.Г. Сербия на Балканах: изобретение «порохового погреба Европы» // Современная Европа. 2018. № 7. С. 108.

ные комитеты – новые местные органы власти, возглавляемые коммунистами. Расширение зоны партизанского контроля вело к распространению аналогичных властных институтов.

Так, по словам Л. Я. Гибианского, «стала возникать под руководством Коммунистической партии Югославии (КПЮ) повстанческая власть, не только противостоящая оккупационно-квислинговскому режиму, но и не имевшая ничего общего с довоенной югославской государственно-стью» [2, с. 416].

После войны Э. Кардель – один из идеологов новой Югославии, определил происходившее как «пролетарскую революцию», но развёртывавшуюся не в «чистом» виде, а в ходе борьбы против оккупантов и представителей старого порядка», которые сотрудничали с захватчиками. Из тактических соображений в период сопротивления коммунисты об этом открыто не говорили, но осуществляли революционные задачи как неотъемлемую часть народно-освободительной борьбы [3]. Весьма показателен следующий факт: согласно приказу Верховного штаба от 1 октября 1941 г. партизанам предписывалось обязательно носить на шапках пятиконечную звезду как антифашистский символ [2, с. 417]. Тем самым антифашизм в сознании масс ассоциировался с Коммунистической партией.

Будущее Югославии было определено не только победой над нацистской Германией и её сателлита-

СПРАВОЧНО

Итогом поражения в Апрельской войне 1941 г. стало расчленение Королевства Югославия на пять неравных частей.

Германия аннексировала большую часть Словении и установила оккупационное управление над значительной частью Сербии (режим М. Недича), включая восточную часть Воеводины и некоторые районы на севере Косово и Метохии (КиМ).

Италия хозяйничала в южных районах Словении, Боке Которской, на Адриатическом побережье, в значительной части КиМ и на западе Вардарской Македонии.

К Венгрии отошла северо-западная Воеводина и прилегающий район Славонии.

Болгария получила большую часть Вардарской Македонии и некоторые районы на юго-востоке Сербии.

Границы марионеточного усташского (фашистского) Независимого государства Хорватия были расширены за счёт Боснии и Герцеговины и Срема.

ми, но и исходом противостояния между двумя силами, которые имели своих контрагентов далеко за пределами Балкан. Если за Тито стояла Москва (например, 22 июня 1941 г. по тайной радиосвязи он получил «указание от Исполкома Коминтерна (ИККИ) о необходимости срочного и всемерного развёртывания освободительной борьбы против захватчиков, лучше всего – в виде партизанской войны» [4], то Михайловича до начала 1944 г. поддерживали Лондон и эмигрантское правительство, а помощь со стороны США продолжалась до весны 1945. Однако объяснять успех Тито и социалистического проекта толь-

² Югославия в XX веке: очерки политической истории. М.: Индрик, 2011.

³ Dilas M. Revolucionarni rat. Beograd: Knjizne novine, 1990. S. 120–121.

⁴ Коминтерн и Вторая мировая война. В 2 частях / отв. ред. К. М. Андерсон, А. О. Чубарьян. Ч. II. М.: Памятники исторической мысли, 1997. С. 106.

ко поддержкой СССР и победами Красной армии неверно. Здесь сработал комплекс факторов.

Во-первых, от четников титовских партизан выгодно отличал интернациональный подход к организации сопротивления. Несмотря на то что основной ареной их активных действий была Сербия, в коммунистических воззваниях, публичных документах и программных статьях лидеров КПЮ всячески подчёркивалось, что партизанские отряды – это боевые ячейки всех народов Югославии, что в них должны сражаться «все патриоты» независимо от политических взглядов и религиозных убеждений [5]. Такой подход нашёл выражение в главном лозунге партизан: «Смерть фашизму – свобода народу!», дававший возможность каждому найти в этой формулировке свой смысл, что способствовало максимально широкому охвату самых разных этнических групп и слоёв населения. Исходя из интернационалистских принципов, присущих коммунистическому мировоззрению, КПЮ с первых дней войны категорически осуждала преследования, насилия, убийства на национальной почве; выступала резко против всех, кем бы такие действия ни осуществлялись: оккупантов, усташей, четников, любых военных и политических группировок.

Во-вторых, командой Тито был предложен новый проект государственного устройства, способный объединить крайне сложное в исто-

рическом, этнокультурном и социальном плане пространство.

29 ноября 1943 г. в боснийском городке Яйце состоялась Вторая сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ), на которой были провозглашены принципы будущей политической системы – суверенитет, народность, федерализм и равенство. Стремление к превращению страны в «подлинное отечество для всех своих народов» выразилось в осуждении «монархической клики во главе с королём Петром II Карагеоргиевичем» и запрете на его въезд в страну до окончания войны [6, с. 226].

На сессии было создано, по сути, переходное правительство, верховный законодательный и исполнительный орган новой Югославии – Национальный комитет освобождения (НКОЮ). В то же время окончательное решение вопроса о монархии откладывалось до конца войны, но уже тогда было совершенно очевидно, что никакого пиетета потенциальная власть не питает по отношению к королю.

На этом фоне девиз повстанцев, руководимых Д. Михайловичем, унаследованный из довоенного лексикона: «С верой в Бога за Короля и Отечество!» [2, с. 412], был прямым посылом к восстановлению монархии. Неслучайно успехи четников в 1942 г. привлекли внимание правительства в изгнании. Из Лондона вместе с рангом бригадного, затем дивизионного и, наконец, ар-

⁵ Petranović B. Srbija u drugom svetskom ratu 1939–1945. Beograd: Vojnoizdavački i Novinski Centar, 1992. S. 432–433.

⁶ История Югославии. В 2 томах / под ред. Л. Б. Валева, Г. М. Славина, И. И. Удальцова. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. II.

мейского генерала Михайлович получил назначение на должность командующего югославской армией. Однако это не могло быть конкурентным преимуществом – в отличие от коммунистов четники не имели институционально оформленных властных институтов на местах; их политические представители сидели в Лондоне и не могли в должной мере влиять на политические процессы на местах.

В-третьих, в мае 1943 г. в штаб партизан прибыли первые представители ближневосточного командования западных союзников антигитлеровской коалиции, а к концу 1943 г. они окончательно переориентировались на Тито. Следует признать, что не последнюю роль в этом сыграла умело использованная коммунистами дезинформация о сотрудничестве Михайловича с оккупантами. Однако первоочередной причиной такой «перемены декораций» видится реальная сила партизанских отрядов, столь необходимая при открытии второго фронта.

Так, во время Тегеранской конференции Ф. Д. Рузвельт неоднократно упоминал И. Б. Тито. Президент США передал И. В. Сталину для ознакомления некоторые материалы, полученные от американского офицера, который длительное время находился в партизанском отряде Тито [7, т. 2, с. 101], и неоднократно поднимал вопрос о помощи партизанам (особенно в привязке с операцией «Оверлорд»), предлагая «организовать на Балканах рейды комбиниро-

ванных отрядов и снабжение партизан, заставляя таким образом немцев держать там свои дивизии» [7, т. 2, с. 115]. У. Черчилль в свою очередь предложил «предпринять диверсионные акты в Югославии» [7, т. 2, с. 90], организация которых, очевидно, возлагалась на отряды Тито. Ещё за год до Крымской конференции (8 января 1944 г.) Черчилль отправил на имя председателя НКОЮ письмо, в котором сообщал, что «британское правительство не будет в дальнейшем оказывать никакой военной помощи Михайловичу и будет оказывать помощь только Вам (Тито.– Авт.)...» [6, с. 229]. Тем не менее это не означало отказ от поддержки Петра II и эмигрантского правительства, которое к июню 1944 г. британцам удалось организовать «из людей “не особо неприятных” для коммунистов» [6, с. 231].

В конце февраля 1944 г. английские офицеры действительно были отозваны из четнических войск, а вот США сохранили свою военную миссию при штабе Михайловича и продолжали снабжать его отряды оружием, продовольствием, деньгами. По сути, формальный демарш должен был завуалировать продолжающуюся работу по сохранению монархии. Только теперь главное внимание союзники сосредоточили на обработке партизан Тито. В частности, сын британского премьера Рэндольф Черчилль, входивший в состав англо-американской военной миссии при Верховном штабе

⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6 томах. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 дек. 1943 г.); Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) М.: Политиздат.

Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ), требовал от своих офицеров «сильнее нажимать на руководство Комитетом, чтобы добиться максимальных уступок» при организации новой власти [6, с. 231].

Вряд ли можно согласиться с мнением, присутствующим в современной отечественной и сербской историографии, что ставка Лондона на Тито, во многом определившая обречённость четнического движения, была определена национальной принадлежностью лидеров сопротивления. Тезисы о том, что «англичане посчитали более выгодным ориентироваться не на потенциальных русофилов – сербов Михайловича, а на хорватов, которые могли бы обеспечить Британии прозападную Югославию» [8, с. 49], а также что «разрывом с четниками Великобритания рассчитывала оторвать хорватов от верхушки фашистского Независимого государства Хорватия и тем самым от немцев» [9], представляются несколько упрощёнными. Какими бы русофилами ни были четники, они не рассматривались руководством СССР в качестве даже потенциальных союзников. В то же время национальная принадлежность Тито имела на тот момент третьестепенное значение: коминтерновская школа учила мыслить наднационально (вспомним известный

ответ Л. З. Мехлиса: «Я не еврей, я коммунист» [10]). Скорее, не национальность лидера социалистической Югославии стала определяющей прозападности её режима. Кризис 1948 г. и выбранный впоследствии курс на сближение с Западом объясняется целым комплексом факторов и в том числе социальной природой и «русскими тайнами» Тито, которые попытался раскрыть Н. В. Бондарев [11].

Что же касается военного времени, то гирькой, склонившей чашу лояльности союзников в пользу НОАЮ, стали военные успехи.

Итак, четвёртым фактором успеха Тито стал фактор силы.

Как верно заметил Т. Джадт, «Вторая мировая война была первой войной, в которой военный результат определял социальную систему, а, например, не религиозную принадлежность, как это было после Аугсбургского мира 1555 г. с его принципом *cujus region, ejus religio* – «чья область, того и вера», и не форму власти, как в случае с наполеоновскими войнами, революционным способом устанавливавшими новый политический строй» [12].

Это прекрасно понимали политики, творившие карту послевоенной Европы. Как вспоминает М. Джилас, Сталин в апреле 1944 г. в разговоре с Тито особо подчеркнул: «В этой войне не так, как в прошлой,

⁸ Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. М.: Индрик, 2012.

⁹ Аникеев А. С. Как Тито от Сталина ушёл: Югославия, СССР и США в начальный период холодной войны (1945–1957). М.: Ин-т славяноведения РАН, 2002. С. 35–36, 45.

¹⁰ Бажанов Б. Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Гл. 5. М.: Всемирное слово, 1992 // URL: <http://lib.ru/memuary/bazhanow/stalin.txt>

¹¹ Бондарев Н. В. Русские тайны Иосипа Броза Тито. Архивы свидетельствуют. М.: Вече, 2019.

¹² Judt T. Postwar. A History of Europe since 1945. L.: Pimlico, 2007. P. 129.

а кто занимает территорию, насаждает там, куда приходит его армия, свою социальную систему. Иначе и быть не может» [13].

В конце 1944 – начале 1945 г., освободив значительную часть Югославии, советские войска вошли в Венгрию, а затем Австрию. НОАЮ, примкнув к южному флангу фронта Красной армии и взаимодействуя с ней, вела параллельные операции на югославской территории. В течение зимы 1944/1945 г. и весны 1945 г. были полностью освобождены центральная и западная части страны. В это время произошла окончательная реорганизация НОАЮ: она выросла не только профессионально, но и численно.

По данным историографии социалистического периода и не оспоренным современными историками [14, 15], весной 1945 г. армия Тито насчитывала 800 тыс. чел.

Сила действительно была на стороне НОАЮ. К этому следует добавить оперативное появление на всех освобождённых территориях органов власти, контролируемых КПЮ.

Ещё одним фактором победы Тито и нового проекта стала «хитроумная» политика Лондона, определившая провал коалиционного правительства. В ноябре 1944 г. в Белграде, освобождённом в результате совместной операции Красной армии, НОАЮ и войсками Болгарии,

было достигнуто соглашение в духе британо-советской «процентной» политики, предусматривающее создание единого политического органа из представителей НКОЮ и эмигрантского правительства. В конце ноября заместитель председателя НКОЮ Э. Кардель и королевский премьер И. Шубашич побывали в Москве, а 16 декабря последний проинформировал правительство в изгнании о согласии союзников признать объединённый кабинет [16].

Однако легко манипулируя «молодым, но закоренелым реакционером» Петром II [6, с. 231], англичане и американцы ловко затягивали утверждение им принятых в Белграде решений. Союзники полагали, что такая обструкция вынудит руководство НКОЮ пойти на уступки при формировании кабинета. Однако такое упорство имело обратный эффект: в январе 1945 г. НКОЮ заявил о своём твёрдом намерении создать временное правительство без согласия короля. Это решение нашло одобрение в Москве. Несмотря на типично британскую игру, в Ялте Сталин подтвердил договорённость, достигнутую с Черчиллем в октябре 1944 г. в Москве: Великобритания и СССР сохраняют паритет в Югославии. В частности, Крымская конференция рекомендовала АВНОЮ расширить состав временного правительства «за счёт включения членов последней югославской Скупщи-

¹³ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 84.

¹⁴ Белградская операция / под ред. С.С. Бирюзова, Р. Хамовича. М.: Воен. изд-во Министерства обороны СССР, 1964. С. 60, 278.

¹⁵ Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке. М.: Звоница-МГ, 2005. С. 255.

¹⁶ Костин А.А., Юнгблуд В.Т.И. Шубашич и югославская политика США в 1942–1945 гг. // Вопросы истории. 2014. № 4. С. 114.

ны, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом» [7, т. 4, с. 270], а также утверждать законодательные акты, принятые АВНОЮ, Учредительным собранием.

НОАЮ принял рекомендации «Большой тройки». В конце февраля 1945 г. была достигнута договорённость о составе регентского совета и объединённого кабинета министров. Временное народное правительство Демократической Федеративной Югославии было сформировано 7 марта 1945 г. Премьер-министром стал И. Б. Тито. 9 марта правительство опубликовало Декларацию, в которой изложило свою программу.

Основной деятельностью правительства оставались решения Второй сессии АВНОЮ, т. е. построение федеративного народного республиканского государства, а главной задачей – окончательное освобождение страны. Это несомненно было победой КПЮ.

10 марта 1945 г. советское правительство назначило своего посла в Югославии. Через два дня в Белград прибыли английский, а вслед за ним и американский послы. Вскоре Временное народное правительство было признано всеми государствами антигитлеровской коалиции, а также большинством нейтральных государств.

11 апреля 1945 г. в Кремле был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией. Через несколько

дней, когда Пётр II выразил У. Черчиллю свои опасения в связи с подписанием этого документа, английский премьер ответил, что «многое из того, что происходит в Югославии, ему также не по душе, но он не в состоянии что-либо предотвратить» [6, с. 249].

После Ялты «историческое время убыстряется. События нахлещиваются одно на другое. Немецкие войска отступают, Красная армия несётся неудержимо» [17]. Стремительное проникновение СССР в Европу оказывает огромное влияние на внутривосточные процессы в освобождённых странах, заставляет нервничать союзников. Одним из отложенных итогов Ялты становится изменение внутривосточной ситуации в Югославии.

Правительственная коалиция просуществовала недолго – уже в августе–октябре 1945 г. трое министров-оппозиционеров (включая Шубашича) подали в отставку. 11 ноября прошли выборы в Учредительную скупщину: Единый народный фронт Югославии, где преобладали коммунисты, получил все мандаты. На референдуме большинство (6,5 млн избирателей) проголосовало за ликвидацию монархии в Югославии [18]. 29 ноября 1945 г. Учредительное собрание приняло Декларацию о создании Федеративной Народной Республики Югославия – «союзного народного государства с республиканской формой правления, содру-

¹⁷ Рыбас С. Ю. Сталин. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 716.

¹⁸ Юнгблуд В. Т., Воробьёва Т. А., Збоев А. В. [и др.]. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. Киров: Изд-во Вятского университета, 2014. С. 324.

жеством равноправных народов, свободно выразивших свою волю остаться объединёнными в Югославии» [19].

Формально базовые принципы Декларации об освобождённой Европе, принятой на Крымской конференции 8 февраля 1945 г., были реализованы. Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни было достигнуто путём, который позволил освобождённым народам

уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии о праве всех народов была избрана форма правительства, при котором было «обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия» [7, т. 4, с. 186].

Почему погибла «ялтинская» Югославия?

Ялтинская Югославия прожила красивую, но недолгую жизнь. Хотя для стремительного XX в. 46 лет – не такой малый срок. Одна из главных причин кровавого разрушения страны в 90-е годы лежит глубоко в истории югославских народов. В то же время следует признать, что в нарождавшейся новой системе мироустройства, отрицающей принципы Ялтинской конференции, места Югославии не было. Самоубийство СССР спровоцировало смерть Югославии.

Остановимся подробнее на внутренних причинах.

С момента создания Югославского королевства «обнаружилось, что его жители вовсе не обладают общим “югославским” самосознанием, которое пионеры иллирийской идеи (хорваты) постулировали ещё в на-

чале XIX в., и что на них гораздо сильнее действуют иные лозунги, апеллирующие не к “югославам”, а к хорватам, сербам или словенцам, и достаточно влиятельные для того, чтобы довести дело до бойни» [20]. Противоречия очевидные на момент возникновения Первой Югославии во время Второй мировой войны достигли пика: национальная вражда между албанцами, боснийскими мусульманами, сербами и хорватами приобрела невероятные масштабы и достигла пика человеческой жестокости.

Например, точное число жертв геноцида сербов не известно до сих пор, и даже сербские историки не едины по этому вопросу.

По разным оценкам, именно в результате геноцида погибли от 197 до 800 тыс. чел. [21, 22]. Зато точно

¹⁹ Декларација о проглашењу ФНПЈ // URL: <https://regnum.ru/pictures/2352184/18.html>

²⁰ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года // URL: http://aleksandr-kommari.narod.ru/hobsbaum_nacii.html

²¹ Žerjavić V. Yugoslavia-manipulations with the Number of Second World War Victims. Zagreb: Croatian Information Centre, 1993.

²² Мане М. П. Крајина у рату 1941–1945. Београд, 1995. С. 51.

известно, что Хорватия была единственной европейской страной – союзницей Германии, создавшей свои собственные концентрационные лагеря.

Среди самых крупных: Даница, Джаково, Кестинец, Крушица, лагерь на о-ве Паг, Лоборград, Саймиште, Стара-Градишка (был создан специально для женщин и детей), Ядовно, Ястребарско (там содержались дети от одного месяца до 14 лет; в августе 1942 г. 4-я бригада Народно-освободительной армии Югославии спасла из лагеря 700 детей) [23].

Самым страшным из лагерей смерти был Ясеновац, созданный в августе 1941 г. [24].

«По ужасам и зверствам, которые совершали в нём усташа, Ясеновац не имеет аналогов в истории человечества: заключённых убивали кувалдами, молотками, болванками, дубинами, затапывали солдатскими башмаками. По масштабам преступлений это третий концентрационный лагерь в оккупированной Европе после Аушвица и Трелинки» [25].

По оценкам американского Мемориального музея Холокоста, общее число жертв усташей составляет от 330 до 390 тыс. чел., среди которых от 45 до 52 тыс. сербов [26]. Не щадили усташа и своих собратьев. Полагают, что от 5 до 12 тыс. хорватов – оппонентов режима Павелича – погибли в одном только Ясеноваце [27].

«Нацистская политика на Балканах, нацеленная на стравливание

народов, оставила мрачное наследие в их национальной психологии» [28], которое невозможно было преодолеть в ходе «социалистического эксперимента». Выбранная в качестве образцовой советская модель федеративного и политического устройства, призванная «избежать опасности национализма доминирующей нации» [29] (по Конституции 1946 г. Югославия была разделена на шесть национальных республик – Словению, Хорватию, Сербию, Черногорию, Македонию, Боснию и Герцеговину), привела к формированию новых наций (боснийские мусульмане, македонцы, черногорцы) и этнократических республиканских режимов. Разрушение СССР и мировой системы социализма стало спусковым крючком внутриюгославских конфликтов. Ситуация усугубилась нарушением исторической справедливости в отношении доминирующего этноса – сербов.

Дело в том, что Тито создавал новую Югославию не только политически, но и территориально-административно. «Опыт территориального деления и межнационального разграничения в межвоенный период был полностью отброшен. В новом межреспубликанском разграничении при небольших измене-

²³ Death Camps // URL: <http://www.vojska.net/eng/world-war-2/camps/death/>

²⁴ Jasenovac Committee // URL: <http://www.jasenovac-info.com>

²⁵ Попов В. Хорватия в годы Второй мировой войны // URL: <http://panslavist.ru/2012/03/horvatiya-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-voynyi>

²⁶ Holocaust Encyclopedia // URL: <http://www.ushmm.org/wlc/en/article.php?ModuleId=10005449>

²⁷ Пономарева Е. Г. Как была разрушена Югославия // Свободная мысль. 2013. № 3. С. 213.

²⁸ Волков В. К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. 1994. № 4–5. С. 4.

²⁹ Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 томах. Т. 2. От стабилизации к кризису (1966–1989). М.: Наука, 2002. С. 90.

ниях фактически произошёл возврат к границам, существовавшим ещё до 1918 г. во времена Австро-Венгрии и Османской империи. Не совпадавшие с ними «этнические территории» в расчёт не принимались... Межреспубликанские границы чертились руководителями без участия самих народов» [8, с. 49]. В результате больше всего пострадали сербы. Места их массового проживания оказались в двух союзных республиках – Боснии и Герцеговине (БиГ) и Хорватии. Кроме того, на территории Сербии были образованы две автономии (Воеводина, Косово и Метохия – КиМ). В результате сербы оказались разделённым народом.

Причём если в КиМ преобладало албанское население, особенно выросшее за счёт переселенцев из Албании во время Второй мировой войны, то в Воеводине большинство составляли сербы.

Кроме того, из Воеводины была выделена Бараня и передана Хорватии, несмотря на то что хорватское большинство в этом районе возникло только в результате массового уничтожения усташами сербов в годы войны.

В то же время в БиГ (сербы – 44,3%, славяне-мусульмане (этнические сербы) – 30,7%, хорваты – 23,9%) и в Хорватии (сербы – 15% населения) автономий не предполагалось [30].

Ещё одним ударом для сербов стал запрет на возвращение беженцев из КиМ к местам своего проживания. Этим решением КПЮ

окончательно изменила демографический баланс края и определила будущее его отторжение от Сербии.

Чувство исторической несправедливости и желание возвращения утраченного единства стали причиной кровопролитных межнациональных войн конца 90-х годов в Хорватии, Боснии и Косово, а Д. Михайлович стал для многих сербов национальным героем. Его полная реабилитация состоялась 14 мая 2015 г.

Постъялтинская югославская модель федерализма призвана была решить три основные задачи:

- ослабить в соответствии с ленинскими принципами [31] позиции доминирующей нации – сербов;
- облегчить предполагавшееся расширение государства за счёт новых республик (Балканская федерация);
- в максимально короткие сроки обеспечить выравнивание уровня экономического развития различных регионов страны.

Первую задачу удалось решить довольно быстро; вторая – потеряла свою актуальность после 1948 г.; третья – так и осталась благим пожеланием.

При всех исторических, культурно-религиозных и национальных противоречиях трагедия Югославии конца XX в. тем не менее не была предопределена. Даже один из разрушителей СФРЮ, последний президент Президиума страны, известный своим выступлением перед парламентом «демократической»

³⁰ Батаковић Д., Протић М. С., Самарцић Н., Фотић А. Нова историја српског народа. Београд: Наш дом, 2002. С. 344–345.

³¹ Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // ПСС. Т. 25. С. 255–320.

Хорватии: «Югославии больше нет. Моя задача выполнена» [32, с. 392], С. Месич, заметил, что, несмотря на неизбежность распада Югославии в новых исторических условиях, «прийти к нему надо было другим путём» [32, с. 9].

Во многом то, как развивались события, и то, что в настоящий момент на постъюгославском пространстве существует шесть государств и частично признанная албанская полития, было определено внешними игроками.

Большинство отечественных и сербских учёных считают, что «развал Югославии не является случайностью, как не случайны события распада Восточного блока. Это осмысленный план, разработанный ещё до отделения Словении и Хорватии. Позж, Америка согласовала войну в Югославии со своим более широким геостратегическим проектом, а свою политику – с политикой своего нового «союзника» Ватикана в рамках похода на Восток» [33, с. 114]. Вот лишь один факт. В начале 90-х годов на заседании Трёхсторонней комиссии был поставлен вопрос будущего Европы и предложены два варианта ее развития:

– модель концентрических кругов, когда все страны Европы, включая и посткоммунистические, поэтапно вступают в ЕС;

– модель разделения Европы на римскую и византийскую, согласно которой цивилизованная Европа должна объединить страны с общей историей, религией и культурой и замкнуться на границах Польши. В ЕС могли быть приняты Венгрия, Чехословакия, Словения и Хорватия, конечно, в том случае, если последние выйдут из состава СФРЮ [33, с. 114].

Был выбран второй вариант, а НАТО стала гарантом безопасности западной цивилизации и машиной по уничтожению сербов. Последнее время появляются новые документы, подтверждающие тезис Е. Ю. Гуськовой о том, что такие актёры балканской сцены, как С. Вэнс, лорд Оуэн, Р. Холбрук, Х. Солана, М. Ахтисаари, М. Олбрайт и др., «выступали как хорошо натренированная команда с твёрдой задачей разорить Югославию, показывали самую высокую степень вражды ко всему сербскому народу» [34]. Так, внуки и правнуки союзников по антигитлеровской коалиции мстят сербам за несколько десятилетий независимости.

Если обратить взгляд в прошлое, то за коммунистическим режимом нужно признать одно крупное достижение: трагические последствия национализма в стране ему на некоторое время удалось ограничить.

Социалистическая государственность «удерживала народы Югославии от почти неизбежной взаимной резни в течение периода, равного которому по продолжительности в их прежней истории не было» – 46 лет [20].

³² Месич С. Как разваливалась Югославия. М.: Альпина Паблишер, 2013.

³³ Авратова S. Trilateralna komisija: Svetska vlada ili svetska tiranija? Veternik: IDIJ, 1998. S. 114.

³⁴ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. С. 331.

Разрушительный потенциал национализма, с успехом блокировавшийся в социалистический период, выпущен на волю: «дискриминация» и даже «угнетение» коммунистического периода, против которых активно протестовали диссидентствующие интеллектуалы и их западные защитники, оказались менее ужасными, чем последствия краха «ялтинской» Югославии.

Библиография • References

- Аникеев А. С. Как Тито от Сталина ушёл: Югославия, СССР и США в начальный период холодной войны (1945–1957). М.: Ин-т славяноведения РАН, 2002.– 310 с.
- [Anikeev A. S. Kak Tito ot Stalina ushyol: YUgoslaviya, SSSR i SSHA v nachal'nyj period holodnoj vojny (1945–1957). M.: In-t slavyanovedeniya RAN, 2002.– 310 s.]
- Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке. М.: Звоница-МГ, 2005.– 432 с.
- [Balkanskiy uzel, ili Rossiya i «yugoslavskiy faktor» v kontekste politiki velikih derzhav na Balkanah v XX veke. M.: Zvonitsa-MG, 2005.– 432 s.]
- Бажанов Б. Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М.: Всемирное слово, 1992. 312 с. URL: <http://lib.ru/memuary/bazhanow/stalin.txt>
- [Bazhanov B. G. Vospominaniya byvshego sekretarya Stalina. M.: Vsemirnoe slovo, 1992. 312 s. URL: <http://lib.ru/memuary/bazhanow/stalin.txt>]
- Белградская операция / под ред. С. С. Бирюзова, Р. Хамовича. М.: Воен. изд-во Министерства обороны СССР, 1964.– 286 с.
- [Belgradskaya operaciya / pod red. S. S. Biryuzova, R. Hamovicha. M.: Voen. izd-vo Ministerstva oborony SSSR, 1964.– 286 s.]
- Бондарев Н. В. Русские тайны Иосипа Броза Тито. Архивы свидетельствуют. М.: Вече, 2019.– 352 с.
- [Bondarev N. V. Russkie tajny Iosipa Broza Tito. Arhivy svidetel'stvuyut. M.: Veche, 2019. 352 s.]
- Вишняков Я. В., Пономарева Е. Г. Сербия на Балканах: изобретение «порохового погреба Европы» // Современная Европа. 2018. № 7. С. 108–121.
- [Vishnyakov Y. V., Ponomareva E. G. Serbiya na Balkanah: izobretenie «porohovogo pogreba Evropy» // Sovremennaya Evropa. 2018. № 7. S. 108–121]
- Волков В. К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. 1994. № 4–5. С. 3–32]
- [Volkov V. K. Tragediya YUgoslavii // Novaya i novejschaya istoriya. 1994. № 4–5. S. 3–32]
- Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001.– 720 с.
- [Gus'kova E. YU. Istoriya yugoslavskogo krizisa (1990–2000). M.: Russkoe pravo, 2001.– 720 s.]
- Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992.– 544 с.
- [Dzhilas M. Lico totalitarizma. M.: Novosti, 1992.– 544 s.]
- История Югославии. В 2 томах / под ред. Л. Б. Валева, Г. М. Славина, И. И. Удальцова. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1963.– 431 с.
- [Istoriya YUgoslavii. V 2 tomah / pod red. L. B. Valeva, G. M. Slavina, I. I. Udal'cova. T. II. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963.– 431 s.]
- Коминтерн и Вторая мировая война. В 2 частях / отв. ред. К. М. Андерсон, А. О. Чубарьян. Ч. II. М.: Памятники исторической мысли, 1997.– 596 с.

- [Komintern i Vtoraya mirovaya vojna. V 2 chastyah / otv. red. K. M. Anderson, A. O. SHubar'yan. CH. II. M.: Pamyatniki istorieskoj. mysli, 1997.– 596 s.]
- Ленин В.И.* О праве наций на самоопределение // ПСС. Т. 25.– 647 с.
[*Lenin V.I.* O prave nacij na samoopredelenie // PSS. T. 25.– 647 s.]
- Месич С.* Как разваливалась Югославия. М.: Альпина Пабlishер, 2013.– 394 с.
[*Mesich S.* Kak razvalivalas' Yugoslaviya. M.: Al'pina Pablisher, 2013.– 394 s.]
- Никифоров К.В.* Сербия на Балканах. XX век. М.: Индрик, 2012.– 176 с.
[*Nikiforov K. V.* Serbiya na Balkanah. XX vek. M.: Indrik, 2012.– 176 s.]
- Попов В.* Хорватия в годы Второй мировой войны // URL: <http://panslavist.ru/2012/03/horvatiya-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-voynyi>
- [*Popov V.* Horvatiya v gody Vtoroj mirovoj vojny // URL: <http://panslavist.ru/2012/03/horvatiya-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-voynyi>]
- Пономарева Е.Г.* Как была разрушена Югославия // Свободная мысль. 2013. № 3. С. 207–214.
[*Ponomareva E. G.* Kak byla razrushena Yugoslaviya // Svobodnaya mysl'. 2013. № 3. S. 207–214]
- Рыбас С.Ю.* Сталин. М.: Молодая гвардия, 2017.– 911 с.
[*Rybas S. Y.* Stalin. M.: Molodaya gvardiya, 2017.– 911 s.]
- Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6 томах Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 дек. 1943 г.). М.: Политиздат, 1978.– 198 с.
[*Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. V 6 tomah. T. 2. Tegeranskaya konferenciya rukovoditelej trekh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (28 noyabrya – 1 dek. 1943 g.). M.: Politizdat, 1978.– 198 s.]*
- Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М.: Политиздат, 1984.– 302 с.
[*Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. V 6 tomah. T. 4. Krymskaya konferenciya rukovoditelej trekh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (4–11 fevralya 1945 g.). M.: Politizdat, 1984.– 302 s.]*
- Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года // URL: http://aleksandr-kommari.narod.ru/hobsbaum_nacii.html
- [*Hobsbaum E.* Nacii i nacionalizm posle 1780 goda // URL: http://aleksandr-kommari.narod.ru/hobsbaum_nacii.html]
- Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 томах. Т. 2. От стабилизации к кризису (1966–1989). М.: Наука, 2002.– 526 с.
[*Central'no-Vostochnaya Evropa vo vtoroj polovine XX veka. V 3 tomah. T. 2. Ot stabilizacii k krizisu (1966–1989). M.: Nauka, 2002.– 526 s.]*
- Югославия в XX веке: очерки политической истории. М.: Индрик, 2011.– 888 с.
[*Yugoslaviya v XX veke: ocherki politicheskoy istorii. M.: Indrik, 2011.– 888 s.]*
- Юнгблюд В.Т., Воробьева Т.А., Збоев А.В.* [и др.]. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. Киров: Изд-во Вятского университета, 2014.– 510 с.
[*Yungblyud V. T., Vorob'yova T. A., Zboev A. V.* [i dr.]. Vstrechnymi kursami: politika SSSR i SSHA na Balkanah, Blizhnem i Srednem Vostoke v 1939–1947 gg. Kirov: Izd-vo Vyatskogo universiteta, 2014.– 510 s.]

Avramova S. Trilateralna komisija: Svetska vlada ili svetska tiranija? Veternik: IDIJ, 1998.– 166 s.

Батаковић Д., Протић М. С., Самарџић Н., Фотић А. Нова историја српског народа. Београд, 2002.– 381 с.

Декларација о проглашењу ФНРЈ // URL: <https://regnum.ru/pictures/2352184/18.html>

Đilas M. Revolucionarni rat. Beograd: Knjizne novine, 1990. – 456 s.

Žerjavić V. Yugoslavia-manipulations with the Number of Second World War Victims. Zagreb: Croatian Information Centre, 1993.– 129 s.

Мане М. П. Крајина у рату 1941–1945. Београд, 1995.–????

Petranović B. Srbija u drugom svetskom ratu 1939–1945. Beograd: Vojnoizdavački i Novinski Centar, 1992.– 787 s.

Death Camps // URL: <http://www.vojska.net/eng/world-war-2/camps/death/>

Holocaust Encyclopedia // URL: <http://www.ushmm.org/wlc/en/article.php?ModuleId=10005449>

Jasenovac Committee // URL: <http://www.jasenovac-info.com>

Judt T. Postwar. A History of Europe since 1945. L.: Pimilco, 2007.– 988 p.

Статья поступила в редакцию 6 февраля 2020 г.

Международное право для избранных: уроки балканского кризиса

Елена ГУСЬКОВА

Когда распадалась Югославия, система международного права перестала функционировать. Связано это было с желанием США управлять событиями в Европе, разрушать сильные и строптивые государства, контролировать и вести их по заранее намеченному сценарию, даже если этот путь необъективный, предвзятый и тенденциозный. Опыт балканских войн 90-х годов прошлого века и кризиса на территории Югославии в целом даёт исследователю богатейший материал для анализа и выводов.

К распаду Югославии были готовы (и успешно в этом направлении работали) Словения и Хорватия, уже встали на дорогу самостоятельности Македония и мусульманская часть Боснии. Только Сербия и Черногория оказались перед лицом трагедии неподготовленными, отстаивая единство федерации. В этих условиях США и Европа активно включились в «решение» балканских проблем, разрабатывая и опробывая систему управления кризисами.

Как разрушить многонациональное государство

Массу примеров применения новых методов разрушения многонациональных государств дают нам 90-е годы, сначала, правда, под прикрытием международного права.

К наиболее общим приёмам деятельности международных организаций и служб отдельных государств на территории Социалистической Федеративной Республики Югосла-

ГУСЬКОВА Елена Юрьевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН. *E-mail:* jelenaguskova@gmail.com

Ключевые слова: Югославия, международное право, Контактная группа.

вия (СФРЮ), которые вели к развалу государства, можно отнести следующие.

1. Использование внутренних общественных противоречий в стране.

2. Построение целой системы «международной озабоченности» какой-либо проблемой внутри страны.

3. Информационная обработка общественного мнения: вырисовывание картины нарушения прав человека, роста гуманитарных проблем, создание образа виновного в возникших трудностях.

4. Предложение гуманитарной помощи, проникновение в страну гуманитарных организаций, одновременно с которыми в страну входят спецслужбы, военные инструкторы, разведчики всех мастей.

5. Использование демократической фразеологии для объяснения своих действий. Штампом для начала акции всегда являлось «попрание демократии».

6. Политика двойных стандартов по отношению к конфликтующим сторонам.

7. Усыпление бдительности. Сначала благонамеренные заявления, а затем противоречащие им поступки (заявления о целостности СФРЮ, целостности Сербской Республики Югославия (СРЮ), равной ответственности сторон в конфликте и т. д.).

8. Игнорирование подписанных договоров или же опора на неподписанные соглашения (решения Лондонской конференции 1992 г., договора в Рамбуйе 1999 г.).

9. Навязывание присутствия наблюдателей для контроля за той или иной проблемой, деятельность которых не всегда объективна.

10. Широкое использование провокаций для перехода к осуществлению следующего этапа сценария.

Уже шаблоном стала гибель мирного населения в результате взрыва в очереди за хлебом на улице Васе Мискина в Сараеве (май 1992 г.), за которым последовало введение санкций против Югославии.

За взрывами на рынке Маркале в Сараеве (1994 и 1995 гг.) последовали авиаудары НАТО по сербским позициям в Боснии и Герцеговине.

11. Создание шаблонов причин, после которых должна возникнуть необходимость вмешательства во внутренние дела той или иной стороны. Такими шаблонами стали:

- нарушение прав человека;
- негуманное отношение к пленным;
- «гуманитарная катастрофа» с беженцами;
- необходимость защиты миротворцев;
- на худой конец – недемократическое поведение руководства.

12. Использование миротворцев и гуманитарных организаций для несвойственной им функции:

- ведение разведки в пользу НАТО;
- осуществление фотосъёмок, наведение с земли авиации НАТО;
- финансирование оппозиции.

13. Использование для «принуждения к миру» методов экономического, политического, военного и дипломатического давления, ультиматумов, кабальных условий.

14. Предъявление условий двух видов:

- заранее невыполнимые условия, чтобы обвинить сторону в блокировании переговорного процесса, как это было с планами Контактной

группы в БиГ (1994 г.), документами в Рамбуйе (1999 г.);

– требования, которые выдвигались, чтобы ввести сторону в заблуждение: они автоматически, по мере развития событий, наполнялись новым содержанием и новыми требованиями (например, условия, необходимые для снятия санкций в отношении Югославии).

15. Для принуждения к принятию решения особенно несговорчивых применялась система наказаний:

- введение санкций;
- эмбарго на поставку оружия;
- составление списков неугодных личностей из политической элиты, которым запрещался въезд в США и страны ЕС, закрытие их счетов в зарубежных банках, политическая изоляция и... применение военной силы Североатлантическим альянсом.

На Балканах главным методом принуждения к миру стали не попытки согласования позиций, а ультиматумы. Большинство из этих мер испробовали на себе Сербия, Черногория и Республика Сербская (РС) в Боснии и Герцеговине (БиГ).

Наказывая бомбовыми ударами, НАТО на деле показала возможности силового варианта решения проблем, опробовала право применять силу без санкций ООН, а также проверила реакцию на происходящее всех европейских структур и отдельных стран – членов ООН. НАТО приобрела на Балканах не только большой опыт военных действий против одной из сторон конфликта, не только получила возможность испытать новое оружие и израсходовать старое, но и расширила формат своей деятельности, став «аргументом силы» в руках США.

Временные международные организации

Можно привести несколько примеров, когда в системе международных организаций для изменения устоявшихся правил принятия решения создавались новые временные международные организации. Ярким примером такой организации явились Арбитражная комиссия, Контактная группа (КГ), Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и ряд других. Некоторые из них образовывались в спешке и носили сомнительный правовой статус. Если мы посмотрим на результаты деятельности этих организаций, то увидим, что большинство ультиматумов, необъективных решений и наказаний были предназначены одной стороне конфликта – сербам. Сербам

в Сербии, в Боснии и Герцеговине, Хорватии.

Чтобы все эти рассуждения стали понятнее, можно привести несколько примеров.

В августе 1991 г. странами – членами Европейского союза была создана так называемая Арбитражная комиссия, которая должна была помочь восстановить конституционное устройство Югославии. Тогда ЕС был за сохранение единства Югославии. Однако единство стран Запада и международных организаций по поводу сохранения Югославии не продлилось долго. Заслуга в переориентации Запада принадлежит, по мнению многих участников тех событий, Германии.

Надеясь на объективность, Белград поддержал деятельность **Арбитражной комиссии** и предложил на её рассмотрение три ключевых вопроса, которые могли бы сдвинуть с мёртвой точки переговоры.

1. Кто имеет право на самоопределение с точки зрения международного права – нация или субъект Федерации? Является ли право народа на самоопределение субъективным коллективным правом народа или это право территорий?

2. Является ли сецессия допустимым правовым актом с точки зрения Устава ООН и других норм международного права?

3. Являются ли разделительные линии между конституционными частями федеративного государства (провинциями, кантонами, штатами, землями, республиками) границами по международному праву?

Вопросы передавались в Комиссию через лорда Каррингтона, а ему было известно, что международная практика выработала достаточно твёрдые ответы на поставленные Югославией вопросы, поэтому он, *пытаясь избежать прямого ответа, переформулировал вопросы.*

Первый зазвучал так: «Сербия считает, что республики, которые провозгласили или провозгласят свою независимость и суверенитет, вышли или в скором времени выйдут из СФРЮ, продолжающей, несмотря на это, своё существование. Остальные республики, напротив, считают, что речь идёт не об отделении, а о дезинтеграции и прекращении существования СФРЮ в результате одновременного намерения ряда республик выйти из неё. Они

считают, что шесть республик должны быть равноправными наследниками СФРЮ без права какой-либо из них или их групп быть её продолжателем. Я бы хотел, чтобы Арбитражная комиссия рассмотрела этот случай и сформулировала заключение или рекомендацию, которая могла бы быть полезной» [1, с. 96].

Два других вопроса стали выглядеть так: «Имеет ли сербское население из Хорватии и Боснии и Герцеговины, как конституционный народ Югославии, право на самоопределение? Могут ли, по международному праву, внутренние линии разграничения между Хорватией и Сербией, с одной стороны, и Сербией и Боснией и Герцеговиной, с другой стороны, считаться границами?» [1, с. 97].

Арбитражная комиссия 7 декабря выразила «Мнение № 1», согласно которому «существование или несуществование одного государства – вопрос фактического состояния» (?!). А поскольку Словения, Хорватия, Македония, БиГ «выразили волю к независимости», а состав и работа основных органов Федерации «не отвечают более критериям совместного участия и представительства, свойственным федеративному государству», то «Арбитражная комиссия считает, что СФРЮ находится в процессе распада и республики должны решить проблемы государственной преемственности» [1, с. 96].

Это решение Арбитражной комиссии убедительно показывает, что она была создана специально для того, чтобы найти правовое обоснование дезинтеграции СФРЮ, что с успехом и было осуществлено. Раз

¹ Kreća M. Badenterova Arbitražna komisija: Kritički osvrt. Beograd: Jugoslovenski pregled, 1993.

уж решение Арбитражной комиссии было учтено всеми высокими инстанциями, включая ООН, то оно могло бы стать прецедентом для решения схожих проблем в других странах. Но не стало.

Интересной является и история **Контактной группы**. Решение о её создании выросло из необходимости усилить влияние США на процесс урегулирования в Боснии и Герцеговине, упростить механизм принятия решений в рамках ЕС и ООН.

Вашингтон был недоволен и своим участием в официальных структурах, занимающихся переговорами: они не были представлены в Международной конференции по Югославии, в ЕС, «тройке» (бывший, настоящий и будущий председательствующие ЕС), не могли активно влиять на ситуацию даже через структуры ООН. При существовавшей иерархии в ООН последнее слово оставалось за Генеральным секретарём. Поэтому проведение не всегда объективных решений было делом рискованным. И хотя США удалось добиться единства в Совете Безопасности, нейтрализовав Россию, события в любой момент могли выйти из подчинения, а поведение Москвы во многом зависело от расклада внутриполитических сил. Кроме того, Вашингтон полагал, что пришло время активизировать НАТО на кризисных территориях. Поэтому, видимо, и родилась идея создать политический орган урегулирования кризиса из более узкого круга стран (США, Германия, Англия, Франция и Россия), где консенсус достигался легче.

Никакого специального решения ООН о создании КГ и её задачах не существовало. Создание Контакт-

ной группы было окутано тайной, поскольку, как предполагал Д. Оуэн, Евросоюз не дал бы согласие на создание такого органа, исключающего ЕС из процесса принятия решений. В результате ЕС поставили перед свершившимся фактом. Координатором создания КГ был Д. Оуэн [2]. О ней не знали даже в штабе миротворческих сил в Загребе.

В 1994 г. я работала экспертом в штабе миротворческих сил. Мы получили задание от Я. Акаши разузнать, что такое создаваемая Контактная группа и каковы её функции.

В российском посольстве в Белграде, куда я позвонила, мне ответили, что КГ задумана как вспомогательный орган, состоящий из дипломатов невысокого уровня по подготовке предварительных черновых документов для министров пяти стран, занимающихся разрешением балканской проблемы.

Политические директоры ЕС 10 мая 1994 г. рассматривали вопрос легитимности состава КГ, но вопрос удалось замять. Со временем полномочия группы расширились, она начала дублировать функции личного представителя Генерального секретаря ООН в бывшей Югославии Я. Акаши на переговорах. Уже в сентябре 1994 г. Контактная группа впервые упоминается в резолюции 947 Совета Безопасности – её работа и «её роль во всеобъемлющем мирном процессе в регионе» признавались крайне важными. Миротворческие силы на территории бывшей Югославии и лично Я. Акаши начали выступать в роли подручных при Контактной группе.

Инициатива создать Контактную группу была связана прежде всего

² Owen D. Balkanska odiseja. Beograd: Radio B92, 1996.

с желанием усилить роль США в решении международных проблем и стать независимыми от решений Совета Безопасности ООН, с планами расширения возможностей НАТО. Ведь уже несколько раз планы использования НАТО в БиГ в военных целях срывались или видоизменялись по воле других стран.

Первая встреча участников Контактной группы состоялась в Лондоне 26 апреля 1994 г. Тогда и проявилось лидерство США – они диктовали свои условия собравшимся.

Единство членов КГ удалось достичь сразу.

Вскоре КГ взяла на себя без предварительного согласования многие функции Международной конференции по Югославии и миротворческой операции ООН на территории бывшей Югославии.

Контактная группа стала мостом между ООН и НАТО. Она должна была взять инициативу урегулирования кризиса в БиГ в свои руки, подготовить проект, с которым никогда не согласится Республика Сербская (РС), и создать условия для использования авиации НАТО, тем самым легализовать участие НАТО в «миротворческих» операциях.

Уже 3 мая 1994 г. Контактная группа, заручившись поддержкой «европейской тройки» (представители Бельгии, Греции, Германии), договорилась о единой стратегии в разрешении боснийского конфликта. Ставка была сделана на привлечение к переговорному процессу Белграда. Сербии пообещали снять санкции, если Республика Сербская согласит-

ся с решением КГ. А мусульманам было обещано снятие эмбарго на поставки оружия. Министры иностранных дел пяти ведущих стран в своём сообщении призвали стороны начать переговоры о всеохватывающем решении под руководством тогда никому ещё не известной Контактной группы, заключить договор о четырёхмесячном прекращении военных действий, принять формулу о разделении БиГ в соотношении 51: 49 (мусульманско-хорватская и сербская стороны соответственно) и без предварительных условий заключить политический договор [2, с. 310].

Рассмотрение только одного эпизода деятельности Контактной группы красноречиво показывает методику её работы. КГ сразу начала осуществлять жёсткую доктрину принуждения к миру. Её план разрабатывался без участия сторон и отрицал все предшествующие договорённости. В качестве методики согласования позиций применялся ультиматум.

А. В. Козырев подчёркивал, что члены КГ «выбрали единственную альтернативу: совместные действия, общий фронт против тех, кого война лишила разума» [3, с. 8]. Этот «общий фронт» против сербов он скромно назвал «мирным ультиматумом».

Члены КГ активно занялись рисованием карты разделения воюющих сторон в Би Г. Учитывая, что уже была создана Мусульманско-хорватская федерация (МХФ), члены КГ предложили разделить БиГ на два государства: мусульманско-хорватское и сербское [4].

³ Козырев А.В. Выступление на пресс-конференции по итогам встречи в Женеве (5 июля 1994 г.) // Дипломатический вестник. М., 1994. № 15–16.

⁴ Document UNPROFOR. Fax from Stoltenberg to Secretary-General, 5 May 1994.

Переговоры предполагалось разбить на несколько этапов. Сначала предстояло договориться о прекращении огня, затем – о приостановке враждебных действий, потом обсудить раздел территорий и лишь в конце – политическое устройство.

Первый раунд Женевских переговоров под эгидой КГ при участии Я. Акаши, который должен был закончиться подписанием соглашения о прекращении вражды, длился с 3 по 8 июня 1994 г. и продвигался крайне трудно. Позиции сторон были практически непримиримые. В результате был подписан непонятный документ под названием «Текст предложений СПГС* Ясуши Акаши в Женеве 8 июня 1994 г.». С большой натяжкой его можно было рассматривать как договор о прекращении огня.

Мусульманская сторона оценила Женеву как победу боснийской дипломатии – они не хотели идти на переговоры, пока последний сербский солдат не покинет трёхкилометровую зону Горажде, не приняли предложение сербской стороны о годовом сроке прекращения враждебности и замораживании положения на фронте, не приняли предложение международного сообщества о четырёхмесячном перемирии и разделении БиГ на федерацию и «какую-то Республику Сербскую». В результате были выполнены все условия мусульманской стороны: перемирие заключили только на месяц «как тест агрессору, готов ли он серьёзно приступить к переговорному процессу. Это полная победа боснийско-

герцеговинской переговорной команды и полное поражение агрессора» [5].

Второй раунд переговоров на уровне министров иностранных дел начался в Женеве 5 июля 1994 г., где члены КГ представили карту, предусмотрев меры поощрения и наказания сторон в случае согласия или отказа принять карту. Контактная группа сообщила сторонам, что предлагаемая карта должна быть принята в том виде, в каком она представлена, если стороны не смогут договориться между собой об изменениях. Сторонам было предложено дать ответ не позднее 20 июля. КГ с самого начала дала понять, что принятие её предложения будет сопряжено с определёнными выгодами, а отказ – с потерями для сторон [6].

План мер воздействия на стороны конфликта – интересный образец методики переговорного процесса, который он предполагал.

1. Воюющим сторонам предлагались следующие меры поощрения и наказания.

Поощрительные меры для МХФ – международная поддержка территориального урегулирования; помощь в реконструкции экономики; создание фонда для беженцев.

Поощрительные меры для РС выглядели значительно менее привлекательными, поскольку были неопределёнными: подготовка проекта резолюции Совета Безопасности по смягчению санкций и территориальному урегулированию; поэтапное снятие санкций, открытие Белградского аэродрома. Вывод серб-

⁵ Čančar N. Zlosutna budućnost Evrope // Ljiljan. Sarajevo/Ljubljana, 1994. 15 juni. S. 2.

⁶ Document UN. S/1994/1074. S. 3.

* Специальный представитель Генерального секретаря.

ских войск с оккупированных территорий будет поощряться дальнейшей отменой санкций.

Меры наказания для МХФ – прекращение международной поддержки, включая помощь в реконструкции; облегчение санкций для сербов; продолжение эмбарго на поставку оружия и даже его усиление, вывод армии МХФ с территорий, оставляемых сербами в соответствии с картами КГ.

Меры наказания для РС – усиление санкций в отношении Сербии и Черногории, приведение в жизнь резолюций СБ о «зонах исключения»; отмена эмбарго на поставку оружия мусульманам БиГ; выход СООНО* из БиГ.

Сторонам давалось две недели на обдумывание ответа. Ответ должен быть или «да» или «нет», никаких условий или ответов типа «если» не допускалось [7].

2. *Меры давления на Белград.* Многие в Европе были убеждены, что Слободан Милошевич имеет огромное влияние на Радована Караджича, способен оказать на него давление. В Белград тогда зачастили иностранные дипломаты и именитые курьеры. Неоднократно с С. Милошевичем разговаривал министр иностранных дел России А. Козырев. Сербам обещали, что уже 1 августа может быть открыт Белградский аэродром для международных полётов, если сербы в БиГ скажут «да».

С. Милошевич выступал за принятие плана и несколько раз разговаривал с Р. Караджичем и с Р. Младичем.

3. *На Пале* (дополнительно). Практически с самого начала Запад был уверен в мусульманском «да» и сербском «нет». Поэтому сербов стращали как могли.

Ален Жюпе на встрече с руководством РС сказал, что если сербы не примут план, то будут подвергнуты международной изоляции, а мусульманам снимут эмбарго на поставку оружия. Франция и Англия грозились вывести свои войска из БиГ. Однако представители РС решительно отказывались обсуждать вопрос о передаче мусульманам части территории, которая находилась под контролем сербов.

Скупщина Республики Сербская, несмотря на ультиматум КГ, приняла план лишь условно. Сербы обещали своё «да» одним важным моментом – возможностью увидеть перспективы развития государственности в БиГ, соответственно в РС. Они хотели одновременно с картами рассмотреть и договор об устройстве БиГ. В целом они соглашались на Унию в случае, если РС будет иметь политическую и экономическую самостоятельность [8].

Запад посчитал решение Скупщины как сербское «нет», однако надеялся на изменение решения РС во время третьего раунда заседаний КГ, который проходил в Женеве 30 июля 1994 г. Чтобы заставить сербов изменить своё решение, были подготовлены два проекта резолюций Совета Безопасности. В первой сербам грозили «расширением санкций» против СРЮ и усилением «непроницаемости» режима

⁷ Document UNPROFOR. Fax from Stoltenberg to Secretary-Genera, 5 July, 1994.

⁸ Deklaracija // Vreme. Beograd, 1994. № 196. 25 jul. S. 9.

* Силы ООН по охране (в Боснии и Герцеговине).

санкций. Во второй резолюции (это уже в качестве пряника) речь шла об ослаблении санкций на случай, если сербы передумают.

Руководство РС решило показать, что опирается на волю народа. 27–28 августа 1994 г. прошёл референдум в РС.

Вопрос для референдума звучал так: «Вы за карты территориального разграничения в бывшей БиГ, которые предложила Контактная группа?» 96,12% из 974712 голосо-

вавших (91,22% всех избирателей) высказались против карт Контактной группы [9].

Такое поведение несговорчивой стороны лишь усугубило отношение к ней представителей переговоров.

Так выглядела деятельность «незаконного» международного органа – Контактной группы – пытавшейся действовать по новым правилам в системе распадающегося международного права.

Критерии признания новых государств

Манипуляции с международным правом очень характерны для деятельности всех структур европейской власти начиная с 90-х годов прошлого века. Напомним о совсем забытом эпизоде, когда создавался документ на очень короткий срок.

17 декабря 1991 г. в Брюсселе на заседании министров иностранных дел стран – членов ЕС был принят любопытный, но теперь уже забытый документ, в котором утверждались *критерии признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе* [10].

Авторами проекта являлись Германия и Франция. В документе, названном декларацией, утверждалось, что ЕС и государства, в него входящие, подтверждают приверженность принципам Хельсинского заключительного акта, Парижской хартии, в особенности принципу самоопределения. Они подтверждают свою готовность признать те новые

государства, которые приняли соответствующие международные обязательства и по доброй воле готовы участвовать в мирном процессе путём переговоров.

Министры пришли к общему согласию *о критериях* признания новых государств, которые обязаны:

- уважать положения Устава ООН и обязательства, принятые на основе Хельсинского заключительного акта и Парижской хартии, особенно в вопросах правового государства, демократии и прав человека;
- гарантировать права этническим и национальным группам и меньшинствам согласно обязательствам, принятым в рамках СБСЕ;
- уважать нерушимость всех границ, которые могут быть изменены только мирным путём и при взаимном согласии;
- признать все соответствующие обязательства, относящиеся к разоружению и нераспространению

⁹ «Миру да, мапама не» // Ослобођење. Сарајево, 1994. 30 авг. С. 3.

¹⁰ Deklaracija o kriterijumima za priznavanje novih država u Istočnoj Evropi i Sovjetskom Savezu // Međunarodna politika, Beograd, 1991. № 998/1000. S. 27–28.

ядерного оружия, а также к безопасности и региональной стабильности;

– решать все проблемы, касающиеся правового наследия государств и региональных споров, путём переговоров, включая арбитраж в случае необходимости.

Одновременно была принята Декларация о Югославии, в которой уже не скрывалось, что «Европейское сообщество и государства, в него входящие, решили признать независимость тех югославских республик, которые выполняют приведённые ниже условия».

После принятия декабрьской Декларации ЕС поспешно была признана Хорватия, нарушившая по крайней мере четыре из пяти условий ЕС, но затянута признание Македонии, не нарушившей ни одного.

Кроме того, была поддержана независимость Республики Боснии и Герцеговины с нестабильным вну-

тренним положением, с неопределённым политическим устройством, невыясненными отношениями между живущими в ней народами и охваченной войной.

Таким образом, документ не стал универсальной нормой международного права, а применялся только один раз и то выборочно.

Этот исторический эпизод говорит о том, что Европа готова поддерживать независимость частей многонациональных стран по своему выбору. Декларации и критерии признания новых государств нужны были для поддержки независимости республик Советского Союза и Югославии. Но их не стали применять, например, позже на Украине, в Приднестровье, Боснии и Герцеговине для Республики Сербской. Об этом документе попросту забыли после того, как он выполнил свою задачу, хотя до сих пор никто не отменял его действие.

Библиография • References

- Козырев А. В.* Выступление на пресс-конференции по итогам встречи в Женеве (5 июля 1994 г.) // Дипломатический вестник. М., 1994. № 15–16. С. 7–9.
 [Kozyrev A. V. Vystuplenije na press-konferenciji po itogam vstreci v Zeneve (5 jilja 1994 g.) // Diplomaticeskij vestnik. M., 1994. № 15–16. S. 7–9]
- Čančar N.* Zlosutna budućnost Evrope // Ljiljan. Sarajevo/Ljubljana, 1994. 15 juni. Deklaracija o kriterijumima za priznavanje novih država u Istočnoj Evropi i Sovjetskom Savezu // Međunarodna politika. Beograd, 1991. № 998/1000.
- Kreća M.* Badenterova Arbitražna komisija: Kritički osvrt. Beograd: Jugoslovenski pregled, 1993.– 120 s.
- Deklaracija // Vreme. Beograd, 1994. № 196. 25 jul.
- «Миру да, мапама не» // Ослобођење. Сарајево, 1994. 30 авг.
- Oven D.* Balkanska odiseja. Beograd: Radio B92, 1996.– 380 s.
- Document UN. S/1994/1074.
- Document UNPROFOR. Fax from Stoltenberg to Secretary-Genera, 5 July, 1994.
- Document UNPROFOR. Fax from Stoltenberg to Secretary-General, 5 May 1994.

Статья поступила в редакцию 17 февраля 2020 г.

Право вето постоянных членов Совета Безопасности как фундаментальная основа ООН

Александр ОРЛОВ

В октябре 2020 г. Организация Объединённых Наций будет отмечать свой 75-летний юбилей. Три четверти века эта организация является центральным звеном международной системы, созданной по итогам Второй мировой войны.

ООН никогда не воспринималась в мире однозначно. У неё всегда было много критиков. Причём в позициях критиков, даже самых напористых и по-своему безрассудных, обычно присутствовали отдельные рациональные элементы, которые трудно отвергнуть, а посему отбросить за ненужностью, не предложив взамен обстоятельную систему контраргументов.

В наши дни критики ООН переживают один из своих «звёздных» моментов. В мире накопилось много проблем, международная система разбалансирована, количество всевозможных противоречий между различными мировыми игроками как никогда велико, перспективы развития человечества весьма туманны, никто из серьёзных экспертов не возьмётся более или менее убедительно прогнозировать, как будут складываться дела в мире даже в ближайшем будущем. А вот разнообразных спекуляций и псевдопрогнозов хоть отбавляй. Причём в большинстве своём – алармистских. И ООН в этой системе негативных взглядов на мир отводится едва ли не центральное место в качестве одного из главных виновных в кризисе современных международных отношений.

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – кандидат исторических наук, директор Центра исследований ООН и других международных организаций МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* al.or-2012@yandex.ru

Ключевые слова: ООН, Устав, право вето, СССР, США, Великобритания, Думбартон-Окс, Ялта и Сан-Франциско.

Но так ли это?

Попробуем разобраться в этом вопросе, акцентировав внимание на традиционном для критиков аспекте ооновской конструкции – принципе единогласия постоянных членов Совета Безопасности, который более известен широкой аудитории наблюдателей за деятельностью всемирной организации как право вето.

Создание ООН – результат победы государств антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне

Организация Объединённых Наций является плодом победы государств антигитлеровской коалиции над общим врагом, или, точнее, врагами – коалицией стран, объединившихся вокруг держав «оси» и противостоявших во Второй мировой войне объединённым нациям. Эти страны объединены в единую категорию государств, «которые в течение второй мировой войны были врагом любого из государств, подписавших Устав» ООН, причём эта формулировка сохранилась в Уставе Организации Объединённых Наций до сих пор (ст. 107).

Сам же Устав ООН стал итогом сложной и напряжённой работы дипломатов трёх главных держав антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании на международных форумах военного периода, и прежде всего конференции в Думбартон-Оксе (Вашингтон, США), состоявшейся в августе–октябре 1944 г.^{*} и Ялтинской (Крымской) конференции, прошедшей в феврале 1945 г.

В Думбартон-Оксе, как вспоминал А. А. Громько, было согласовано «девятьюстами процентов всего того, что касалось создания ООН» [1, с. 236]. Ещё накануне переговоров в американской столице США предложили, чтобы в Совете Безопасности (СБ) действовало правило единогласия. Советский Союз это вполне устраивало, поскольку, как полагали в Москве, являлось свидетельством того, что и после окончания войны сотрудничество, прежде всего в формате «тройки» держав-победительниц, будет продолжено и даже получит новый важный импульс.

Однако определённые сложности возникли в согласовании вопроса о порядке голосования в Совете Безопасности.

США предложили следующий вариант: если один из членов будущего Совета Безопасности сам будет замешан в конфликте, его голос не должен учитываться при голосовании по этому вопросу. Такая формула фактически была повторением той практики, которая существова-

¹ Громько А. А. Памятное. В 2 книгах. М.: Политиздат, 1988. Кн. 1.

^{*} Конференция в Думбартон-Оксе фактически состояла из двух этапов. На первом (август – конец сентября 1944 г.) были представлены СССР, США и Великобритания. Именно в ходе этой фазы конференции были достигнуты основные договорённости. Вторым этапом (конец сентября – первая неделя октября) – с участием дипломатов из США, Великобритании и Китая – носил технический и ознакомительный характер.

ла прежде в Лиге Наций и которая показала свою абсолютную неэффективность в кризисных ситуациях. Американцев поддержали англичане, которые при выработке устава новой универсальной международной организации по основным вопросам ориентировались на своего заокеанского партнёра. В этой связи можно констатировать, что именно в тот период сложилась действующая до сих пор система взаимоотношений между Вашингтоном и Лондоном, когда первый выступает в этом тандеме в роли ведущего, а второй – ведомого.

Хотя перспектива послевоенной длительной конфронтации между СССР и блоком «западных союзников», как можно полагать, не рассматривалась Москвой в качестве «рабочей гипотезы» и в Кремле явно надеялись на иной, более разумный и конструктивный характер взаимоотношений между ними в послевоенный период, в советской столице тем не менее не исключали, что предложенный американцами вариант голосования в Совете Безопасности был чреват возникновением потенциально весьма опасных ситуаций и мог провоцировать конфликты между прежними союзниками по антигитлеровской коалиции. При этом в изоляции и невыгодном положении мог оказаться именно Советский Союз, в то время явно уступавший по количеству потенциальных союзников в ООН Соединённым Штатам и их ближайшим западным партнёрам.

На опасность противопоставления великих держав друг другу и, соответственно, подрыв сотрудничества между ними обращал внимание

в беседах с американскими руководителями советский посол в Вашингтоне А. А. Громыко, который принимал непосредственное участие во всех переговорах, связанных с созданием ООН. Советские представители прямо говорили американцам, что если озабоченности Москвы не будут приняты во внимание, то ООН вообще может быть не создана [1, с. 236].

В Вашингтоне, как можно судить, в частности, из переписки президента США Ф. Рузвельта с советским руководителем И. В. Сталиным, понимали, что позиция Москвы справедлива и в её основе лежит вполне рациональное желание найти оптимальную формулу конструктивного, по возможности неконфронтационного взаимодействия будущих постоянных членов Совета Безопасности. Окончательное решение было найдено на Ялтинской конференции трёх держав антигитлеровской коалиции в феврале 1945 г., причём, как пишет в своих мемуарах А. А. Громыко, сам Рузвельт внёс предложение, которое по своей формулировке в основном отвечало тому, на чём Советский Союз настаивал с самого начала: по всем важным вопросам, за исключением процедурных, решения в Совете Безопасности должны приниматься только при единогласии всех его постоянных членов [1, с. 238].

На Ялтинской конференции было объявлено о созыве конференции в Сан-Франциско (США). «Мы решили, – заявили тогда Рузвельт, Сталин и Черчилль, – в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности... Мы договорились,

что 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско, в Соединённых Штатах, будет созвана Конференция Объединённых Наций для того, чтобы подготовить устав такой организации соответственно положениям, принятым во время официальных совещаний в Думбартон-Оксе» [2].

Само проведение конференции в Сан-Франциско свидетельствовало о том, что в рамках «Большой тройки» достигнуто взаимопонимание по ключевым аспектам деятельности будущей всемирной организации и существовали обоснованные надежды на то, что дискуссии в более широком формате не перечеркнут договорённости, достигнутые в Думбартон-Оксе и Ялте.

5 марта 1945 г., т. е. через три недели после завершения Ялтинской конференции, от имени четырёх великих держав – СССР, США, Великобритании и Китая – 42 государствам были направлены приглашения на конференцию в Сан-Франциско. Речь шла о странах, подписавших 1 января 1942 г. Декларацию Объединённых Наций, и государствах, присоединившихся к ней впоследствии и объявивших войну державам «оси». Из приглашённых 19 стран были латиноамериканскими. Эти государства традиционно ориентировались на США и принадлежали к «твёрдому ядру» сторонников Вашингтона на международной арене, на которых он мог опереться при любых обстоятельствах. «Группу поддержки» Ве-

ликобритании составили четыре британских доминиона. Советской делегации удалось добиться незамедлительного приглашения на конференцию Украины и Белоруссии как советских республик, больше других пострадавших во время Великой Отечественной войны, которые в дальнейшем войдут в число стран – учредителей ООН.

Вопрос о представительстве в ООН обсуждался на Ялтинской конференции. Советский Союз первоначально настаивал на том, чтобы в ООН вошли все 16 союзных республик, но затем ограничил свои требования двумя-тремя (Украина, Белоруссия и желательна Литва) республиками. Участник конференции У.А. Гарриман* позже вспоминал, что «мы все понимали, что Сталин будет чувствовать себя в явном меньшинстве, и испытали чувство явного облегчения, когда он сократил свой запрос с 16 до 2 дополнительных голосов» [3]. У британского премьера У. Черчилля в вопросе о представительстве государств в ООН были свои интересы, связанные с участием британских доминионов, и он не возражал против весьма умеренного на заключительном этапе советского запроса по Украине и Белоруссии. В более сложном положении оказался Рузвельт, который опасался критики со стороны американской политической элиты по поводу того, что дал слабину и согласился с фактически неравным представительством великих держав

² <https://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/1944-1945-dumbarton-oaks-and-yalta/index.html>

³ Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. В 2 томах. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. Т. 2. С. 434.

* Гарриман Уильям Аверелл (1891–1986 гг.) в то время был послом США в СССР.

в ООН. На закрытой встрече с сенатским комитетом по внешним сношениям он даже допустил постановку вопроса о членстве всех американских штатов в ООН, если Москва будет упорствовать в своём желании получить членство 16 союзных республик в придачу к самому Советскому Союзу. Однако в конечном итоге он предпочёл пойти навстречу в разы сокращённому советскому запросу, чтобы не рисковать успехом конференции в Сан-Франциско. Тем не менее Советский Союз в первые годы после создания ООН находился в весьма сложном положении, особенно во время сессий Генеральной Ассамблеи (ГА), которая использовалась Вашингтоном и Лондоном как инструмент давления на СССР и его немногочисленных, на первых порах, союзников в ООН.

Схема давления на СССР в ООН с задействованием ресурса союзников США и Великобритании прошла первоначальную апробацию на конференции в Сан-Франциско, которая протекала в весьма непростых для советской делегации условиях. В деятельности американских представителей быстро обозначились признаки разрушения рузвельтовского наследия, причём за такими «подвижками» явно маячила фигура нового хозяина Белого дома Г. Трумэна и его приближённых, которые всё активнее отодвигали на вторые роли членов «команды» прежнего президента.

В эпицентре попыток кардинально изменить смысл и суть ялтинских

договорённостей стояли в первую очередь латиноамериканские делегации, использовавшие в своей риторике известный аргумент о необходимости обеспечения демократии и равенства в ООН между всеми делегациями.

Весьма характерной в этой связи являлась позиция Колумбии, министр иностранных дел которой А. Л. Камарго, сравнивая «преимущества» системы безопасности в Латинской Америке с будущей ООН, утверждал: «Она хороша тем, что демократична, не в пример той, по существу иерархической системе безопасности, которая будет опираться на мощь великих держав» [4, с. 454].

В практическом плане речь шла о том, чтобы сделать Генеральную Ассамблею высшим органом ООН, фактически подчинив ей Совет Безопасности и наделив ГА всеми правами, присущими СБ. Естественным образом жаркая дискуссия разгорелась вокруг принципа единогласия постоянных членов СБ, который стал главной мишенью критики и нападков со стороны группы «ревизионистов» ещё не принятого Устава ООН. Американцы, в свою очередь, во время подобных дискуссий в рабочих органах конференции вели себя вяло и даже аморфно, что могло свидетельствовать только о том, что линия латиноамериканских делегаций их вполне устраивала, а, может быть, и была согласована с ними заранее.

Только настойчивость и упорство СССР обеспечили выполнение ялтинских договорённостей. А. А. Гро-

⁴ Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в НКВД СССР. 12 мая 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Сб. документов. В 6 томах. Т. 5. Конференция Объединённых Наций в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.). М.: Политиздат, 1980. С. 454.

мыко, возглавивший после отъезда В. М. Молотова советскую делегацию, был в постоянном контакте с руководителем делегации США Э. Стеттиниусом, человеком из команды бывшего президента, оставшимся «убеждённым сторонником линии Рузвельта», который в Крыму признал необходимость права вето и был приверженцем общего курса на сотрудничество с Советским Союзом [1, с. 246]. В беседах с ним советский представитель подчёркивал, что «без должного решения вопроса о праве вето в духе Ялты невозможно будет создать международную организацию» [1, с. 244]. Видимо, аргумент о том, что попытки сорвать выполнение ялтинских договорённостей относительно права вето могут погубить ещё не созданную ООН, возымел действие, и американцы решили не рисковать, взвесив на весах разума, что важнее – появление универсальной международной организации, способной обеспечивать соблюдение баланса интересов в мировых делах, или проведение авантюрной линии, в основе которой лежала сомнительная демагогия и жонглирование оторванными от реальной действительности принципами.

Как писал А. А. Громыко, «основным рычагом воздействия на конференцию с целью проведения нужных для нас решений были заседания глав делегаций пяти великих держав» [5, с. 349]. При этом огромную роль сыграла достигнутая ранее между этими странами договорённость о проведении консультаций

в формате стран-лидеров в том случае, если на конференции в Сан-Франциско обозначится отход от согласованных прежде позиций.

Советская делегация использовала для отстаивания своих позиций и такой неожиданный для США ход, как определённое затягивание принятия конференцией решений. Новой американской администрации нужно было продемонстрировать собственному общественному мнению конкретные результаты, достигнутые на конференции в Сан-Франциско, чтобы доказать свою эффективность и состоятельность, и поэтому она проявляла нервозность, когда процесс затягивался. Для того чтобы надавить на советскую делегацию властями, США использовался традиционный приём в виде подключения «независимых и самостоятельных» СМИ, которые нагнетали обстановку путём утверждения, что СССР создаёт кризисную ситуацию на конференции. Однако советская делегация проявляла непреклонность, что в конечном итоге возымело успех.

21 мая делегат от Новой Зеландии П. Фрэзер, представлявший один из британских доминионов, которыми умело руководила английская делегация и между которыми, по мнению А. А. Громыко, «имелось распределение ролей» [5, с. 349], заявил, что «предлагаемое правило об обязательном единогласии пяти постоянных членов Совета представляется ему, как и многим другим, нецелесообразным, но, видимо, участники настоящей конференции

⁵ Цит. по: «Война между государствами – великое зло». К 110-летию А. А. Громыко / Институт Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А. А. Громыко; / общ. ред. Ал. А. Громыко. М.: Весь Мир; ИЕ РАН, 2019.

стоят перед альтернативой: или международная организация с правилом о единогласии... или никакой международной организации» [4,

с. 477]. В конечном итоге вопрос о праве вето решился на конференции в Сан-Франциско так, как это было предусмотрено в Ялте.

Значение принципа единогласия для послевоенного мира

Прошедшая после конференций в Крыму и Сан-Франциско политическая эпоха, вместившая в себя несметное количество региональных и локальных войн, разнообразных конфликтов и всевозможных кризисных ситуаций, убедительно показала, что принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности ООН, за который упорно, непримиримо и изобретательно боролся Советский Союз, стал, по сути дела, краеугольным камнем всемирной организации и обеспечил её выживание в самых сложных, критических международных ситуациях. Если бы этот принцип был размыт, прежде всего в Сан-Франциско, к чему, видимо, были готовы США и Великобритания, рассчитывавшие на вечное доминирование в ООН благодаря численному преимуществу своих союзников, попутчиков и просто марионеток, то ООН едва ли пережила холодную войну, оставшись в истории эпизодическим созданием, участь которого была бы схожа с печальной судьбой Лиги Наций.

Непреклонность, проявленная Советским Союзом при создании ООН три четверти века назад, как показала жизнь, была во благо всем странам и народам мира. В основе позиции Москвы лежала твёрдая убеждённость в том, что только единство великих держав-победи-

тельниц, спасших мир «от гитлеровского ига и гибели многие малые и средние государства», сплочённых «боевым содружеством» и готовых брать на себя необходимую ответственность в мировых делах, способно избавить человечество от бедствий новой мировой войны, обеспечить поддержание международного мира и безопасности. Сегодня совершенно очевидно, что только благодаря уникальным условиям, создавшимся в результате победы антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, при ведущей роли трёх великих держав – СССР, США и Великобритании, среди которых вклад Советского Союза в эту победу имел, выражаясь современным политическим языком, экзистенциальное значение, стало, в принципе, возможным создание Организации Объединённых Наций в том виде, в котором она существует до сих пор. В иных условиях это было бы невозможно в принципе.

Тогда великие державы-победительницы смогли создать такую систему международных отношений, в которой их роль как гарантов мира и стабильности была закреплена в Уставе ООН, ставшем основой современного международного права. И хотя кому-то изначально не нравилась «иерархическая система безопасности» в мире вследствие её «недемократичности»,

именно эта система во многом обеспечила мир на планете в послевоенный период. ООН стала единственной в истории международной организацией, обладающей признанной всем мировым сообществом компетенцией принимать обязательные для исполнения всеми государствами решения по вопросам войны и мира. Единственным и уникальным органом в структуре ООН, на который, согласно Уставу, была возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности и обеспечение в этих целях быстрых и эффективных действий от имени всемирной организации, стал Совет Безопасности, в рамках которого действует принцип единогласия постоянных членов СБ.

Отцы-основатели ООН, несмотря на то что их разделяли глубочайшие идеологические и мировоззренческие противоречия, как представляется, искренне верили в то, что мир после вселенской катастрофы, какой явилась Вторая мировая война, будет лучше, стабильнее и справедливее. Они надеялись, что удастся найти пути для налаживания взаимовыгодного сотрудничества прежде всего между «тройкой» стран-лидеров послевоенного мира, внесших решающий вклад в борьбу с мировым фашизмом. Такой настрой позволил им на излёте мировой войны решить на путях достижения компромиссов и взаимных уступок многие сложнейшие проблемы, что в иных обстоятельствах было бы просто немислимо сделать.

Как можно предположить, право вето постоянных членов Совета Безопасности, за адекватную трактовку которого развернулась напряжён-

ная борьба, первоначально воспринималось лидерами «тройки» как своего рода страховка для крайних случаев, само существование которой способно удерживать постоянных членов от того, чтобы в мировой политике не переходить границы разумного и допустимого, не навязывать неприемлемых для партнёра решений и тем самым сохранять на должном, а лучше – хорошем уровне взаимные отношения. Естественно, эти проблемы больше всего заботили Советский Союз, который понимал, что после войны может оказаться под прессом консолидированного западного давления, и поэтому стремился обезопасить себя от всевозможных неприятных сюрпризов.

Однако реальная действительность оказалась намного хуже и опаснее даже самых пессимистичных прогнозов. Буквально на следующий день после окончания Второй мировой войны, а в реальности даже раньше мир стал свидетелем новой конфронтации, уже между прежними союзниками, которая позже получит весьма симптоматичное и запоминающееся название «холодная война». Предназначение права вето как средства обеспечения ненавязывания великой державе – постоянному члену СБ неприемлемых для неё решений в Совете Безопасности ООН через использование механизма «численного преимущества» приобрело первостепенное значение и стало стимулом для нахождения компромиссных, т. е. допустимых для всей «пятерки» решений. Применение права вето, несмотря на часто раздающуюся критику этого специфического международно-правового

инструмента, обеспечивает соблюдение национальных интересов государств – постоянных членов Со-

вета Безопасности и остаётся одним из ключевых механизмов поддержания баланса сил в мире.

Анализ практики применения права вето в Совете Безопасности ООН

За период 1946–2019 гг. право вето применялось СССР/Россией – 116, США – 81, Великобританией – 29, Францией – 16, Китаем – 14 раз.

В большинстве случаев СССР/Россия и США применяли вето в одиночку.

В ряде случаев западная «тройка» в СБ (США, Великобритания, Франция) применяли это право консолидированно: либо втроём, либо в тандеме Вашингтон – Лондон. Примечательно, что Франция применила вето самостоятельно лишь один раз в истории ООН (1976 г., голосование по положению на Коморских островах), а Великобритания – 5 раз (в 70-е годы, из-за ситуации в Южной Родезии).

Последний раз Великобритания и Франция применили право вето 23 декабря 1989 г., поддержав США и совместно с ними «заветировав» резолюцию по положению в Панаме.

Китай впервые применил право вето в 1972 г. (проект резолюции о приёме в ООН Бангладеш). В период с 2007 по 2019 г. Китай ветировал резолюции СБ 11 раз, причём во всех случаях совместно с Россией.

Исключительно важно обратить внимание на то, что СССР/Россия и США (равно как и другие члены западной «тройки») никогда в истории ООН не применяли право вето совместно. Всякий раз этими государствами право вето использовалось для взаимного

блокирования проектов резолюций Совета Безопасности. Это красноречиво свидетельствует о том, что по-настоящему прочного сотрудничества между ними, на что надеялись отцы-основатели ООН, так и не сложилось, даже в годы относительных «оттепелей» во взаимных отношениях.

Неприменение Великобританией и Францией вето в течение 30 лет говорит о том, что они за эти годы фактически утратили свои позиции лидеров международных отношений, согласившись на роль держав второго плана, предпочитающих отсиживаться под американским военно-политическим «зонтиком» и обслуживать так или иначе интересы своего заокеанского стратегического партнёра, даже тогда, когда у руля в Вашингтоне находится не слишком «любимый» ими президент.

Совсем другую тенденцию мы наблюдаем применительно к Китаю.

Если прежде для Пекина, проводившего в течение десятилетий политику «низкого профиля» на международной арене, право вето было своего рода декорацией национального величия, то ныне, когда страна стремится заявлять о себе в международных делах во весь голос, это право становится реальным и эффективным инструментом внешней политики Поднебесной. Тот же факт, что в последнее десятилетие наблюдалось консолидированное

ветирование Москвой и Пекином целого ряда проектов резолюций, проталкивавшихся западными членами Совета Безопасности, является свидетельством того, что Россий-

ская Федерация и Китайская Народная Республика с общих или близких позиций оценивают большинство ключевых международных проблем.

23 января 2020 г. президент России В. В. Путин выступил с инициативой проведения в этом году встречи лидеров пяти держав – постоянных членов Совета Безопасности ООН. Это крайне важная и своевременная инициатива, практическая реализация которой может стать прямым диалектическим продолжением того насыщенного, обстоятельного, конструктивного обмена мнениями, который сложился между лидерами «Большой тройки» (СССР, США и Великобритания) в годы Второй мировой войны. Речь идёт о фактическом воссоздании того исторического формата, который был в Тегеране и Ялте и который позволил выработать судьбоносные решения по ключевым мировым проблемам, пережившим десятилетия.

«Забвение прошлого, разобщённость перед лицом угроз могут обернуться страшными последствиями, – заявил российский президент. – У нас должно быть мужество не только прямо сказать об этом, но и сделать всё, чтобы защитить и отстоять мир. Пример могут и должны подать страны – основательницы ООН, пять держав, которые несут особую ответственность за сохранение цивилизации [6].

Говоря о повестке дня такой встречи, министр иностранных дел России С. В. Лавров пояснил, что она «заключается в необходимости реализовать особую ответственность» постоянных членов Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности. «Это гораздо шире, чем просто вопросы, связанные с разоружением и контролем над вооружениями – это региональные конфликты, новые вызовы и угрозы, такие как международный терроризм, наркоторговля, торговля людьми, другие формы организованной преступности, проблемы миграции, новые технологии, которые могут выйти из-под контроля и пополнить список смертоносных угроз человечеству. Всё это требует осмысления на самом высоком уровне» [7].

Формат «пятерки» постоянных членов Совета Безопасности ООН был и остаётся наиболее адекватным для обсуждения главных, центральных проблем, с которыми столкнулось человечество в первой трети XXI в. Он выгодно отличается от формата «Большой семёрки», который формировался и позиционировался на определённом этапе целым рядом политиков и экспертов как некая альтернатива Совету Безопасности ООН. Включение в этот формат ослабленной и податливой России вполне укладывалось в логику замещения Совета Безопасности весьма узким по составу элитарным клубом, члены которого самолично наделили себя функцией в закрытом

⁶ <https://eadaily.com/ru/news/2020/01/23/radi-mira-putin-predlozhil-vstretitsya-glavam-stran-osnovatelnic-oon>

⁷ https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/70vQR5KJWVmR/content/id/4068927

режиме навязывать алгоритмы решения ключевых проблем мира. Попутно решалась задача изоляции растущего Китая и недопущения сближения между Москвой и Пекином, сама перспектива которого рассматривалась в США и столицах их ближайших союзников и компаньонов как геополитический кошмар, которого нельзя допустить.

Как показало развитие событий на международной арене в последние годы, современный мир наполнен неожиданностями и та его картина, которую мы наблюдаем сегодня, едва ли укладывалась даже в самые нестандартные и по-своему авантюрные прогнозы и расчёты зарубежных аналитиков, сделанные, скажем, пару десятков лет назад. Западные страны, решившие проучить Россию за строптивость и самостоятельность в международных делах, фактически выдавили её из «Большой восьмёрки», что должно было стать своего рода публичной и показательной для других поркой, за которой, как, вероятно, рассчитывали на Западе, должно было последовать покаяние Москвы и её попытка вернуться в лоно «вершителей» мировых судеб, но уже с опущенной головой.

Этого, однако, не произошло. Москва пошла другим путём, расправив плечи и вернув себе статус полностью самостоятельного мирового игрока. Одновременно получила новый импульс тенденция формирования полицентричного мира, очертания которого стали в последние годы намного более чёткими и рельефными.

В этом всё более многополярном мире значение Совета Безопасности ООН как ключевого органа всемирной организации, отвечающего за стабильность и безопасность, обретает дополнительный смысл. Именно в наши дни становятся особенно заметны глубина и даже, не побоюсь этого слова, гениальность замысла отцов-основателей ООН, создавших уникальный механизм коллективного реагирования на угрозы миру, которым является Совет Безопасности, где «пятёрка» наиболее влиятельных и авторитетных стран обладает уникальным правом, которым его наделило международное сообщество, блокировать односторонние и поэтому крайне рискованные решения, реализация которых могла бы привести к возникновению кризисных ситуаций за пределами высокого уровня опасности, способных провоцировать прямое противостояние между постоянными членами Совета Безопасности.

История международных отношений послевоенного периода знает несколько драматичных кризисных ситуаций, когда мир буквально стоял на пороге новой мировой конфронтации. Такие ситуации возникали всякий раз, когда механизмы ООН оказывались незадействованными или не работали должным образом. Однако эти исключения только подтверждают общее правило: ООН и её Совет Безопасности – это зеркало международных отношений, которые должны регулироваться международным правом, Уставом ООН, а не какими-то правилами поведения, придуманными кем-то для реализации своих интересов, и напоминающими по своей сути «понятия», на которых выстроены отношения в криминальной среде. ООН жизнеспособна и эффективна прежде всего тогда, когда постоянные члены Совета Безопасности в состоянии находить общий язык между собой, вырабатывать

такие решения, которые не противоречат интересам всех остальных государств, а работают во имя всеобщего блага [8].

При этом, как отмечал С. В. Лавров, «пятёрка» – «это не какой-то эксклюзивный клуб, который может за всех остальных решать проблемы человечества или навязывать свои подходы. Это как раз те страны, которые могут сыграть роль лидеров в мобилизации всего международного сообщества на коллективную работу, на объединение, а не на конфронтацию» [7].

Сегодня самое время, чтобы постоянные члены Совета Безопасности ООН со всей убедительностью продемонстрировали принцип их «единогласия», лежащий в основе деятельности Совета Безопасности, а, по существу, и всей ООН, решающую роль в утверждении которого сыграла встреча лидеров СССР, США и Великобритании в феврале 1945 г. в Ялте.

На момент написания статьи (начало марта 2020 г.) своё согласие на проведение встречи в формате «пятёрки» постоянных членов Совета Безопасности ООН, предложенной В. В. Путиным, подтвердили президент Франции Э. Макрон, председатель КНР Си Цзиньпин и президент США Д. Трамп. Если она состоится, это может стать началом нового этапа в международных отношениях, в основе которого возобновление конструктивного диалога и практики плодотворного сотрудничества между постоянными членами Совета Безопасности ООН в интересах всего человечества.

Библиография • References

- Война между государствами – великое зло. К 110-летию А. А. Громыко / Институт Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А. А. Громыко; общ. ред. Ал. А. Громыко. М.: Вест Мир; ИЕ РАН, 2019. – 490 с.
- [Vojna mezhdunarodnykh gosudarstvami – velikoe zlo. K 110-letiyu A. A. Gromyko / Institut Evropy RAN, Assoc. vneshnepolit. issled. im. A. A. Gromyko; obshch. red. Al. A. Gromyko. M.: Ves' Mir; IE RAN, 2019. – 490 s.]
- Громыко А. А. Памятное. В 2 книгах. М.: Политиздат, 1988. Кн. 1. – 479 с.
- [Gromyko A. A. Pamyatnoe. V 2 knigah. M.: Politizdat, 1988. Kn. 1. – 479 s.]
- Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в НКВД СССР. 12 мая 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Сб. документов. В 6 томах. Т. 5. Конференция Объединённых Наций в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.). М.: Политиздат, 1980. – 710 с.
- [Donesenie glavy sovetskoj delegacii A. A. Gromyko v NKID SSSR. 12 maya 1945 g. // Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnykh konferenciayah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 gg. Sb. dokumentov. V 6 tomah. T. 5. Konferenciya Ob'edinyonnykh Nacij v San-Francisko (25 aprelya – 26 iyunya 1945 g.). M.: Politizdat, 1980. – 710 s.]
- Орлов А. А. ООН: как вернуть дух согласия победного 1945-го? // Международная жизнь. 2015. № 10. С. 34–42.
- [Orlov A. A. OON: kak vernut' duh soglasiya pobednogo 1945-go? // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2015. № 10. S. 34–42]

⁸ Орлов А. А. ООН: как вернуть дух согласия победного 1945-го? // Международная жизнь. 2015. № 10. С. 36.

Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. В 2 томах. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. Т. 2.– 768 с.

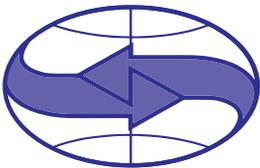
[*Pechatnov V. O., Magadeev I. E.* Perepiska I. V. Stalina s F. Ruzvel'tom i U. SCherchillem v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. V 2 tomah. M.: OLMA Media Grupp, 2015. T. 2.– 768 s.]

<https://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/1944-1945-dumbarton-oaks-and-yalta/index.html>

https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4068927

<https://eadaaily.com/ru/news/2020/01/23/radi-mira-putin-predlozhl-vstretitsya-glavam-stran-osnovatelnic-oon>

Статья поступила в редакцию 7 марта 2020 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

Our Victory (The Poem) 5

A. Tsvetkov

About the author: Tsvetkov Anatoly Isaakovich - a member of the Union of Writers of Russia. Email: anatoly2010@gmail.com.

World-historical Victory. To the 75th anniversary of the Victory of the Soviet people in the great Patriotic war 6

A. Tsvetkov, A. Kukareka

Based on reliable sources and memories, the article examines the causes and most important events of the great Patriotic war, gives their assessment, summarizes the results of the war and formulates its lessons.

About the author: TSVETKOV Anatoly I. – doctor of military science, Professor, Honored scientist of the Russian Federation, independent expert, participant of the great Patriotic war from 1941 to 1945.

KUKAREKA Andrej N. – candidate of historical Sciences, associate Professor, independent expert.

Key words: Great Patriotic war, victory, German Nazism, Third Reich, allies, Crimea-45, UN.

The geopolitical greatness of “Yalta-1945” 17

L. Ivashov

This article is devoted to the problem of underestimating of the significance of the Yalta conference of 1945, the results of which were decisive in determining the new system of the world order after the Second World War. The article examines the relations between the three participants of the conference – Russia, the United States and the United Kingdom, the way to Yalta-1945, as well as the geopolitical importance of the decisions taken at this conference.

About the author: IVASHOV Leonid G. – doctor of historical Sciences, President of the Academy of geopolitical problems, Colonel-General. *E-mail:* club-geo@yandex.ru.

Key words: the Yalta conference, world order, geopolitical situation, the Second World War.

Yalta-Potsdam agreements and how to build a new world order 29

V. Nazarov

The author analyzes the significance of the Yalta conference in 1945 for the formation of the post-war world order, assesses the importance of the force factor in modern international relations, considers a possible strategy for Russia's actions in the face of complex threats and challenges of an international and socio-economic nature, and suggests ways to adjust the key documents of strategic planning and policy of the Russian Federation in the CIS. Specific proposals have been formulated to ensure Russia's proactive foreign policy.

About the author: NAZAROV Vladimir P. – Ph.D. in Political Science, doctoral professor at the Department of Political Theory of MGIMO (University) MFA of Russia, Lieutenant General.

Key words: Yalta-1945, UN, national security strategy of Russia, concept of Russian foreign policy.

Anniversary of Victory and the fight against falsification of history 39

A. Podberezkin

Historical events often act today as the basis for attempts to use them for political purposes. Those are such attempts that intensified in connection with the 75th anniversary of the Victory over Nazi Germany. Not only the United States, but above all its allies in Eastern Europe, as well as a number of post-Soviet republics, intensified precisely on the eve of the anniversary, trying to revise the results of World War II, including territorial borders, for which they invent new interpretations of events that took place over 70 years ago.

About the author: PODBEREZKIN Aleksey I. - Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military-Political Studies of MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia and Concern VKO Almaz-Antey. Email: podberezkin@gmail.com.

Key words: World War II, falsification of history, politics, security.

After 75 years the Great Victory needs protection from lies 53

A. Abashidze

The article indicates a number of signs confirming the deep crisis in international relations on the eve of the celebration of the 75th anniversary of Victory in World War II, provides historical facts and agreements reached within the framework of the “Big Three” that expose politically engaged allegations against the USSR and Russia.

About the author: ABASHIDZE Aslan Ch. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the International Law Department of the RUDN University, Member of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Honoured Lawyer of the Russian Federation.

Key words: USSR; anti-Hitler coalition; European Parliament; perversion of history; the Great Victory.

“Yalta-1945”: from war to peace. Experience and lessons for achieving national interest 67

S. Vorobyov

The article presents the author’s approach to assessing the events of the conference of leaders of the countries of the anti-Hitler coalition in Yalta in February 1945 from the point of view of realizing the national interest of the participating countries. The author’s assessment of the military-strategic situation on the fronts of World War II in the context of the leading role of the Soviet Union in the victory over Nazi Germany is disclosed. The experience and historical lessons from the events of 75 years ago on the protection of Russian national interests in the modern international environment are formulated.

About the author: VOROBYOV Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: 75th anniversary of Victory, Great Patriotic war, anti-Hitler coalition, Atlantic Charter, Yalta conference of 1945, lend-lease, World War II.

The Yalta Conference and the Yugoslav Question: History and Modernity 79

E. Ponomareva

The Yalta Conference of the “Big Three” determined the post-war system of international relations. Of essential importance was the decision on the Yugoslav question which formalized the Allies’ common opinion on the right of all peoples to choose the form of government providing the restitution of sovereign rights and self-government. As the real force by the end of the war were guerilla troops under the leadership of the Communist Party of Yugoslavia and I. Tito, the po-

litical power fell into their hands. Given undisputable advantages of socio-economic development, the socialist model of the post-war organization led to the appearance of new nations and ethnocratic republican regimes. Forty-six years after the Yalta Conference their policy became one of the main causes of the destruction of the common state.

About the author: PONOMAREVA Elena G. –Doctor of Political Science, Professor, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

Key words: the Yalta Conference of 1945, the Yugoslav question, guerilla movement, the Communist Party of Yugoslavia.

International Law for the Elect: Lessons from the Balkan Crisis

93

E. Guskova

The author analyzes the events in the Balkans in the 90s from the point of view of the use by the West of a new methodology for the destruction of multinational states. The author gives examples of the application of such a methodology in Yugoslavia, as well as examples of the creation of new temporary international organizations, such as the Arbitration Commission and the Contact Group, which were supposed to contribute to the disintegration of multinational countries.

About the author: GUSKOVA Elena Yu. - Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. Email: jelenaguskova@gmail.com.

Key words: Yugoslavia, international law, crisis, collapse of the federation, Contact Group, negotiation process.

The Right of veto of the permanent members of the Security Council as the fundamental basis of the UN

103

A. Orlov

The principle of unanimity of the permanent members of the Security Council (veto right), as one of the cornerstones of the entire UN structure, is the fundamental basis for ensuring a balance of interests between the leading states that bear the primary responsibility for maintaining international peace and security. In modern conditions, the principle of unanimity has not lost its eternal significance.

About the author: ORLOV Alexander A. – Director of the United Nations and other International Organizations Research Center, MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, PhD (History).

Key words: UN, Charter, veto, USSR, USA, Great Britain, Yalta, San Francisco.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2020 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ущурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 22.05.20. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ №